А. АСЕЕВСКИЙ

КТО ОРГАНИЗУЕТ И НАПРАВЛЯЕТ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ?

А. АСЕЕВСКИЙ

КТО ОРГАНИЗУЕТ И НАПРАВЛЯЕТ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ?

Из послужного списка ЦРУ

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
1982

66 4 (7США)
А90

Асеевский А. И.

А90 Кто организует и направляет международный терроризм? Из послужного списка ЦРУ.— М.: Политиздат, 1982.—112 с.

В своей книге журналист-международник А. Асеевский рассказывает о Центральном разведывательном управлении США, обслуживающем интересы американского империализма. Для деятельности ЦРУ характерны диверсии, организация государственных переворотов, глобальный шпионаж. Главное внимание автором уделено тому, как ЦРУ организует акции международного терроризма.

Книга рассчитана на массового читателя.

А $\frac{0804000000-093}{079(02)-82}$ КБ—47—6—81 **66.4(7США)**
32И

ОТ АВТОРА

О Центральном разведывательном управлении США написано множество разных книг. И все же многое из его деятельности — в прошлом и настоящем — не стало пока известно. Несомненно поэтому, что об этом шпионском ведомстве, как и в целом об американском разведывательном сообществе, будут писать еще и политики, и ученые, и журналисты. Будут писать для того, чтобы еще раз напомнить миру: люди, будьте бдительны!

На страницах этой книги рассказывается о поддержке международного терроризма, о кровавых делах, диверсиях, фашистских переворотах, об убийствах политических и государственных деятелей, о бандитских операциях, проводимых ЦРУ, ФБР и другими секретными службами американского империализма как в США, так и за их пределами в особенности Читатель как бы воочию разглядит исполнителей тайных, сверхтайных, архитайных акций, их дирижеров шефов ЦРУ и тех, по чьему приказу эти последние действуют

Думается, интерес у читателя вызовут высказывания некоторых высших чинов ЦРУ, например Ричарда Хелмса, Уильяма Колби, по отдельным политическим и разведывательным вопросам, их оценки в отношении подрывных акций США против стран социалистического содружества, подготовки Вашингтона к термоядерной войне против СССР

Разумеется, разработка новых враждебных актов против нашей страны и других государств социализма, планов достижения военно-стратегического превосходства США прикрывается клеветническими рассуждениями о «советской военной угрозе», заботой о «жизненных интересах» Америки, которые, оказывается, охватывают чуть ли не весь земной шар!

С присущими им цинизмом и наглостью планировщики новой войны из Пентагона и ЦРУ, политиканы-советологи, мастера «грязных дел» из шпионского ведомства США подсчитывают, сколько надо сбросить атомных бомб на Москву, сколько на Ленинград, а сколько на другие объекты в СССР Они заранее прикидывают, сколько миллионов советских людей будет убито, сколько городов будет стерто с лица земли .

Очевидно, те, кто строит свою политику на оголтелом милитаризме, не отдают себе отчета в том, во что может обойтись самим США и их союзникам по НАТО развязывание термоядерной войны против социалистических стран

Главный участок работы ЦРУ в общей системе агрессивных действий правящих кругов Соединенных Штатов — это, несомненно, глобальный шпионаж и организация международного терроризма, и мы постараемся рассказать об этом читателю Но очень существенно упомянуть также и о том, что ЦРУ и ФБР организовали и ведут в широчайших масштабах «контроль над мыслями» американцев Судите сами при населении США примерно 220 миллионов человек 167 миллионов, то есть фактически все взрослое население страны, числятся в картотеках ФБР и других спецслужб

В стране невиданного размаха достигли культ насилия и прославление войны Мы не говорим уже о преследовании «инакомыслящих», подслушивании телефонных разговоров, перлюстрации писем Все это стало характернейшей чертой «американского образа жизни» И тем не менее пропагандистская машина Белого дома до небес возносит американскую демократию и твердит о том, что США являются примером для всех стран На деле США — цитадель реакции, международного империалистического разбоя, терроризма, политического бандитизма.

Весь многотысячный аппарат секретных служб США нацелен на то, чтобы охватить политическим сыском всех американцев, а тотальным шпионажем — весь мир. И все

это — во имя всевластия военно-промышленного комплекса и кучки высших политиков, выражающих его интересы.

В 1975—1976 годах, после ряда скандальных провалов ЦРУ, под давлением широких кругов общественности конгрессом была предпринята робкая попытка расследовать деятельность шпионско-диверсионного ведомства, как-то ограничить его функции.

Взявшие курс на то, чтобы любыми способами и средствами добиться мирового господства США, администрации Картера и особенно Рейгана покончили с этими попытками. Более того, Центральному разведывательному управлению разрешено расширить свою тайную подрывную деятельность, ему даются еще бóльшие, чем ранее, права и полномочия.

В заключение приведем свидетельство весьма далекого от симпатий к социализму американского журналиста Дж. Андерсона: «ЦРУ возвращается к старым методам работы, подрывных операций за границей. Стратеги ЦРУ ведут планирование тайных операций в сотрудничестве с такими разведками, как разведки Египта, Израиля, Пакистана, Гватемалы, ЮАР, Южной Кореи, КНР. Некоторые уже действуют». Например, пишет далее Андерсон, через Египет ЦРУ оказывает поддержку басмачам Афганистана и готовит тайные операции против Ливии. Египет же хотят использовать для проведения секретных операций против Хомейни в Иране. Через Китай ЦРУ поддерживает действующие в джунглях остатки банд Пол Пота «В Гватемале ЦРУ организовало тайное обучение самым изощренным методам убийства. Это обучение проводится через группировки кубинских террористов, а ЦРУ держится в тени Гватемальских убийц ЦРУ готовит против Кубы. Отрабатываются вопросы выброски террористов на территорию Кубы, а также в других странах».

Обо всем этом и многом другом и будет рассказано в предлагаемой вниманию читателя книге.

ОТ ПИНКЕРТОНА ДО ДАЛЛЕСА

Начало созданию в США сыскных служб было положено в Филадельфии, в 1833 году, затем в Нью-Йорке и Чикаго. Они создавались по английскому образцу, однако без официального названия У англичан же специальная полицейская служба уже тогда имела название «Метрополитен полис оф Лондон», а ныне, как известно, «Скотланд ярд»

Примерно в 1851 году в Америке появляется «Сыскное агентство Пинкертона». Это агентство организовал Аллан Пинкертон, шотландец, эмигрировавший из родного города Глазго в США. По прибытии в Новый свет Пинкертон долгое время работал обыкновенным бондарем Как-то, находясь на одном из тихих островков озера Мичиган, он случайно обнаружил погасший костер. Это его натолкнуло на мысль. раз есть костер, значит, были и люди. Об этом он незамедлительно доложил шерифу полиции. Предпринятыми поисками была задержана шайка жуликов Этот, скажем прямо, благоприятный случай в жизни Пинкертона не был упущен Он пришел к мысли об организации сыскного агентства Для начала подобрал себе девять детективов Чтобы не перечислять все его разрекламированные заслуги, скажем, что Пинкертон считается основателем первой криминально-полицейской организации в США и даже отцом американской секретной службы

В 1861 году началась гражданская война между Севером и Югом Америки Аллан Пинкертон был призван в армию В армии он получил чин майора и стал заниматься шпионажем и контршпионажем Он же создал тогда первую секретную службу в США, которая называлась «Сикрет сервис» Кстати сказать, она существует и поныне, только в более узких рамках. В ее сегодняшние обязанности входит охрана президента и борьба с фальшивомонетчиками Другими вопросами вроде бы эта служба не занимается.

Спустя много лет, а именно 26 июля 1908 года, президент США Теодор Рузвельт (пришедший к власти 6 сентября 1901 года, после убийства президента Уильяма Маккинли) поручил министру юстиции Чарльзу Бонапарту организовать специальный следственный отдел министерства юстиции Вот с этого момента и начинается «биография» совершенно новой организации — Федерального бюро расследований Правда, в то время оно еще так не называлось Тогда, в 1908 году, как, впрочем, и сейчас, ФБР считалось отделом министерства юстиции США.

4 марта 1909 года преемником Теодора Рузвельта стал Уильям Тафт. Новому следственному органу президент Тафт присвоил наименование «Бюро расследований». И только в 1935 году к этому названию прибавили — федеральное. Таким образом, с этого года ведомство политического сыска США стало называться Федеральным бюро расследований (ФБР).

Первые годы ФБР занималось расследованием мошенничеств, банкротств, слежкой за иммигрантами, а также различного рода подстрекательствами, провокациями и другими мелкими и грязными делами. Однако уже во время первой мировой войны ФБР вплотную взялось за организацию контрразведки и «наведение порядка» в отношении лиц, уклоняющихся от воинской службы. Для этой цели министерство юстиции создало специальный военный отдел. Заместителем начальника этого отдела стал 22-летний Дж. Эдгар Гувер.

В начале 1919 года ушел в отставку шеф ФБР Биласки, а вместо него на этот пост был назначен бывший начальник «Сикрет сервис» Уильям Флинн. Спустя какое-то время для организации слежки и контроля за всеми демократическими и революционными организациями в США при ФБР был утвержден еще один отдел — «Дженерал интеллидженс дивижн» («Общий сыскной отдел»), начальником которого стал Эдгар Гувер. Скажем, что еще на заре своей деятельности Гувер провел массовую операцию под кодовым названием «Рейд Пальмера» по аресту коммунистов одновременно в 30 городах США Общее число арестованных только за одну ночь превысило 10 тысяч человек. На совести Гувера и возглавленной им впоследствии организации казнь 23 августа 1927 года ни в чем не повинных рабочих лидеров Николо Сакко и Бартоломео Ванцетти по сфабрикованному обвинению. Однако заметим, что до 1927 года было еще

далеко, Гувер еще не был шефом ФБР, события тем не менее развивались. Функции ФБР разрастались 29-й президент США Уоррен Гардинг 18 августа 1921 года под нажимом влиятельных кругов Америки назначил шефом ФБР человека, который уже был в окружении президента,— некоего Уильяма Бернса, одновременно известив Флинна об его отставке.

Ровно через четыре дня у Бернса появился новый заместитель Им стал Эдгар Гувер.

За несколько лет в Вашингтоне произошли определенные перемены В 1923 году хозяином Белого дома стал Кальвин Кулидж. После определенной чистки аппарата новый генеральный прокурор Харлин Стоун по рекомендации министра торговли США Герберта Гувера (оговоримся, что это однофамилец Эдгара Гувера), впоследствии ставшего президентом США, предложил 28-летнему Эдгару Гуверу пост директора ФБР. Гувер не заставил себя уговаривать Предложение было им принято. За каких-нибудь пять-шесть месяцев работы в новом качестве Гувер успел завести картотеку на многих лиц, от рядового служащего до... президента. В то же время он провел значительную реорганизацию ведомства тайного политического сыска. Между прочим, гуверовская картотека сегодня вмещает в себя практически все взрослое население Америки, более 167 миллионов человек

Дела Гувера шли в гору И через несколько лет эта организация «прославилась» на весь мир, и ее стали называть уже не только Федеральным бюро расследований, но и «американским гестапо» Постепенно, шаг за шагом, совершенствовалась тайная система слежки за демократическими организациями Америки, отдельными прогрессивными лицами, в том числе и в первую очередь за членами Коммунистической партии США А в то же время некоторые преступные группы получали полную поддержку ФБР и его шефа

Известно, что в 1930 году и позже преступный гангстерский синдикат США «Коза ностра», что в переводе означает «Наше дело», преспокойно творил свои черные дела Мы упомянули эту крупнейшую преступную организацию еще и потому, что она активнейшим образом действует в США и сейчас, имея незримую власть и экономическую силу Этот всемогущий синдикат преступного мира фактически правит целыми штатами Америки. Наивно было бы думать, что сегодняшняя мафия — это

только подделка и сбыт фальшивых банкнот, проституция, торговля наркотиками, контрабанда и азартные игры. Отнюдь нет. Мафия — это участие в управлении мощными промышленными компаниями, содержании банков, работа на военно-промышленный комплекс. По данным министерства юстиции США, мафия имеет ежегодный доход до 45 миллиардов долларов Мы хотим сказать, что Гувер знал, на кого ставит, и в то же время определенные высшие круги Вашингтона знали карту Гувера.

Примечателен и такой момент. Как уже упоминалось, «Коза ностра» кроме террористической деятельности занималось тогда контрабандой наркотиков и запрещенными азартными играми Правда, в штате Невада эта организация ограничений законом не имела — именно потому, что все игорные дома Лас-Вегаса практически были во власти этого синдиката. За его спиной стоял сам Эдгар Гувер, а быть может, и сам синдикат стоял за спиной Гувера Впрочем, связь эта тщательно скрывалась.

К. Хеерман, публицист из Германской Демократической Республики, отмечает такой факт «Спустя несколько лет после второй мировой войны,— говорит он,— один журналист задал директору ФБР вопрос о роли «синдиката». «Это плод вашей фантазии,— невозмутимо ответил Э. Гувер,— никакого «Коза ностра» не существует».

В 1935 году ФБР вело расследование (разумеется, для проформы) против организации «Германо-американский союз». Почему для проформы? Да хотя бы потому, что все пронацистские организации в США, так же как и некоторые сейчас, а их тогда насчитывалось более ста, беспрепятственно занимались своим делом, то бишь в основном шпионажем в пользу фашистской Германии. Крупнейшие промышленники США Дюпон, Форд и другие магнаты призывали американские власти к сдержанности, никакой военной конфронтации с Германией не допускать, иными словами, они способствовали тому, чтобы фашистская Германия укреплялась, готовили ее для удара по Советскому Союзу.

Забегая вперед, скажем, что спустя 46 лет, 30 марта 1981 года, в столице Соединенных Штатов Америки, в центре Вашингтона, у гостиницы «Хилтон», в 22 часа 25 минут прозвучало шесть выстрелов Джон Хинкли, двадцати пяти лет от роду («типичный американский парень» — так охарактеризовал Хинкли один из его школьных учителей), уроженец города Эвергрина (штат Колорадо), сын богатого бизнесмена, нефтепромышлен-

ника, открыл огонь из револьвера 22-го калибра по президенту США Рональду Рейгану. В этом поступке, в сущности, не было ничего ненормального, противоестественного для «американского образа жизни», где процветает культ насилия, если бы агентство ЮПИ специально не оговорило: «Джон Хинкли ранее состоял членом национал-социалистской партии Америки, крупнейшей в США неонацистской группировки».

6 сентября 1939 года, уже после начала второй мировой войны, президент США Франклин Рузвельт специальной директивой поручает ФБР «взять на себя расследование дел о шпионаже, саботаже и нарушении нейтралитета». Гувер понял свою задачу своеобразно Уже в 1940 году шеф ФБР командировал своих агентов в Лондон, в «Скотланд ярд» для обмена опытом и сотрудничества на будущие времена В том же году ФРБ перебросило своих людей в Канаду и Мексику, и с этого момента вся Латинская Америка стала полем деятельности джименов (агентов ФБР). В том же 1940 году в ФБР создается специальный разведывательный отдел Эс-ай-эс, предназначенный для зарубежных акций в Южной Америке Его цель заключалась в следующем: действовать конспиративно, уничтожать «враждебную США» шпионскую и диверсионную сеть, вести самостоятельную разведывательную работу, снабжать информацией все виды вооруженных сил США и государственный департамент Руководителем этого отдела «по совместительству» сделал сам себя шеф ФБР.

24 июля 1940 года президент Рузвельт одобрил действия Э. Гувера, то есть утвердил его руководителем Эс-ай-эс.

Гувер хотел быть всесильным, всю жизнь он проработал в сыске Был шефом ФБР при восьми президентах: четырех демократах и четырех республиканцах — Кальвине Кулидже, Герберте Гувере, Франклине Рузвельте, Гарри Трумэне, Дуайте Эйзенхауэре, Джоне Кеннеди, Линдоне Джонсоне, Ричарде Никсоне.

Небезынтересно отметить такой факт в жизни Эдгара Гувера и США. По американским законам государственные служащие уходят на пенсию в 65 лет. Когда Гуверу было уже 70, президент Линдон Джонсон издал специальный указ, где говорилось, что в «интересах общества» правило об автоматической отставке на Гувера распространено не будет Видимо, Джона Эдгара Гувера заменять не хотели...

Агенты Эс-ай-эс в различных странах были зачислены в штаты американских посольств, другие разъезжали по стране пребывания в качестве маклеров или представителей как существующих, так и не существующих фирм, а третьи занимались шпионажем под безобидным видом туристов

Перед Эс-ай-эс была поставлена еще одна задача — проникнуть «внутрь» полицейских органов страны пребывания, завести и закрепить прочные контакты и с контрразведывательными службами.

Еще шла на полях Европы вторая мировая война, а указанные службы уже полным ходом готовились к «холодной войне» Почву для нее создавали и Управление стратегических служб (УСС) [1] (мы еще вернемся к этой службе), и ФБР, пока 30 июня 1946 года отдел Эс-ай-эс не был расформирован, а УСС несколькими месяцами спустя, в 1947 году, также передало свои функции вновь созданному Центральному разведывательному управлению США. Надо сразу же отметить, что ЦРУ переняло основные формы и методы работы ФБР по ведению международного шпионажа, террора и диверсий против национально-освободительного движения и полностью их использует в своей работе.

Тем не менее на этом роль ФБР в международных делах не заканчивалась. Напротив, роль секретных служб США за рубежом приобретала с каждым днем все более целенаправленный и глобальный характер

Так, уже тогда, когда ЦРУ вступило в свои права, активность агентуры ФБР за рубежом не спáла, скорее наоборот. Возникла срочная необходимость легального размещения джименов в столицах иностранных государств под «крышей» дипломатического иммунитета Параллельно «лезло из кожи вон» и Центральное разведывательное управление, выколачивая себе «право на приоритет».

Сначала агентура ФБР обосновалась в одиннадцати зарубежных странах, а уже к 1972 году — в двадцати пяти, в том числе и в Западной Европе То, что ФБР действовало активнейшим образом, можно для наглядности показать на следующем примере. Формально ФБР

---

[1] Управление стратегических служб — внешнеполитическая разведка стала функционировать с 1941 года. Директором УСС был назначен генерал Уильям Донован.

вроде бы не имеет полномочий заниматься разведывательной деятельностью за пределами США. Но вот Эдгар Гувер по личному приказу Линдона Джонсона, президента США, поручил своим джименам сфабриковать «свидетельства о коммунистическом заговоре» в Доминиканской Республике. Для чего это потребовалось? Эта гнусная акция в отношении Доминиканской Республики нужна была тогдашнему президенту США для того, чтобы сначала спровоцировать конфликт в этой республике, а затем попытаться оправдать перед широкими кругами мировой общественности проведение интервенции вооруженных сил США.

Итак, дипломатический иммунитет был отвоеван, агенты охранки ФБР получили статус «атташе». Как это ни парадоксально, но агентам ФБР параллельно была поручена еще одна секретная миссия — шпионить против страны пребывания. Для этих целей возможностей у них было предостаточно, притом они действовали, не беспокоясь о последствиях. Больше того, ФБР удачно внедрялось в полицейские органы под видом «советников». Эта лазейка открывала для них возможность осуществления практически любых задач по шпионажу, и не только в стране пребывания, но и против третьих стран. Конечно, все эти акции ФБР осуществлялись в контакте с ЦРУ, несмотря на конфликтные ситуации, возникавшие между ними за приоритет в этой грязной работе.

21 января 1972 года газета «Интернэшнл геральд трибюн» писала: «Эдгар Гувер потихоньку добился согласия Ричарда Никсона на расширение международных разведывательных операций ФБР» Бесспорно, ФБР было в фаворе у Белого дома Известно и то, что ФБР с 1 января 1947 года было поручено охранять секреты атомной бомбы. Обратите внимание — не какой-нибудь из военных разведок, не Управлению стратегических служб, а именно ФБР была поручена охрана сверхсекретов США. Эта «маленькая» деталь говорит о том, что ФБР всегда пользовалось «при дворе» президента и у военно-промышленного комплекса самым благоприятным расположением и доверием Хотя, между прочим, бывший президент Эйзенхауэр в своей прощальной речи 17 января 1961 года, давая впервые определение военно-промышленному комплексу, сказал так: «Мы должны остерегаться приобретения этим комплексом неправомерного влияния. Опасность катастрофического возрастания власти там, где ей не положено быть, существует и будет

продолжать существовать». Эйзенхауэр, разумеется, сам создавал возможности роста власти ВПК. Однако его предсказания «о катастрофическом возрастании власти», в особенности военщины, разведки и военно-промышленного комплекса, сегодня видятся чрезвычайно обоснованными.

ФБР и ЦРУ имеют теснейшие контакты не только с военщиной, но и со многими организациями правого и откровенно фашистского толка, видя в них своих естественных союзников в борьбе против коммунистов США и других прогрессивных деятелей.

Печально известна во всем мире махрово-реакционная, расистская организация Ку-клукс-клан. Она была создана в декабре 1865 года в Пьюласки (штат Теннесси). Ее создателями были рабовладельцы и бывшие южные офицеры-сепаратисты, их называли тогда «охотниками за людьми». Ку-клукс-клан очень быстро превратился в мощную террористическую организацию, вершившую кровавые расправы над чернокожими и прогрессивно настроенными белыми. Вспомним тысячи неповинных жертв, суды Линча, факельные шествия и дикие сборища этой организации. Куклуксклановцы действуют и сегодня, именно действуют, а не прозябают. Недавно очередной шабаш они провели в городе Сан-Хосе (штат Калифорния). Власти не только разрешили сборище (население протестовало), но и предоставили в распоряжение расистов городской парк и охрану. Свободу их действий постоянно защищает полиция. Как известно из многих публикаций, взгляды шефа ФБР были патологически расистскими. Например, ненависть к Мартину Лютеру Кингу у Гувера, как говорили сами американцы, была врожденной. Так что «родство душ» «великого дракона ККК» и шефа охранки было полным.

«Нэшнл кокес оф лейбор коммитис» (НКЛК) — это название террористической организации, которая объединила троцкистов, маоистов, леваков и куклуксклановцев. НКЛК заявила в свое время: «Шесть — восемь недель, и мы покончим с Коммунистической партией США». Если вспомнить, что на заре своей карьеры Гувер в одной из своих операций арестовал более 10 тысяч коммунистов, и сопоставить высказывания и образ действий НКЛК, то станет ясно: их дорожки не только пересекались, но они шли единым маршрутом провокаций, травли, террора. Как впоследствии выяснилось, НКЛК финансировали ФБР и ЦРУ.

Не секрет, что ФБР всегда было на стороне реакционных сил и выступало ярым врагом прогрессивного и коммунистического движения. Известно и то, что ФБР постоянно соперничало и сотрудничало с ЦРУ, и в зависимости от обстановки они оказывали друг другу взаимные услуги и помощь, а когда подворачивалась определенная возможность, наносили удар исподтишка. Все это понятно и объяснимо для того мира насилия и обмана, в котором они живут и действуют. (Между прочим, такое поведение считалось и считается в порядке вещей и не портит их взаимопонимания.)

Известно, что в США имеется множество и других секретных служб, кроме ЦРУ и ФБР.

Одна из военных разведок — разведывательное управление штаба американской армии (Джи-2) — самая старая. Джи-2 очень разрослась во время второй мировой войны. Она занималась тогда тактической и стратегической разведкой, а также контрразведкой. Главной задачей этой разведки были сбор сведений о военном потенциале, дислокации и вооружении прежде всего Советской Армии, а также о производстве атомного и ракетного оружия; решала она и другие вопросы. Джи-2 имела свою специальную службу контрразведки — Си-ай-си, своего рода двойник ФБР.

Военно-морская разведка подчиняется министру ВМС. Ее задачи: сбор, обработка и оценка сведений об иностранных военных флотах, системах оружия, береговых укреплениях, морской авиации, портах, гаванях и т. п. Главное внимание этой разведки нацелено на сбор сведений о Военно-Морском Флоте СССР.

И самая молодая разведка — разведывательное управление штаба военно-воздушных сил США А-2. Ее цели — сбор сведений о военно-воздушных силах, авиационной и космической технике, производстве самолетов и ракет, а также выбор объектов для нанесения ядерного удара, применения межконтинентальных баллистических ракет и стратегической бомбардировочной авиации. А-2, разумеется, ведает и другими вопросами шпионажа.

Вышеуказанные разведывательные службы армии, флота и авиации подчинены Разведывательному управлению министерства обороны (РУМО), учрежденному в октябре 1961 года. Однако это не значит, что разведки армии, авиации и флота как таковые перестали существовать. Отнюдь нет. Они действуют, как и прежде, только

вся их разведывательная информация обобщается и анализируется в РУМО и докладывается министру обороны США.

Первым начальником РУМО стал генерал-лейтенант авиации Джозеф Кэролл. Этот пост он занимал с 1961 по 1969 год. Примечательно, что Кэролл в прошлом был коммивояжером компании «Свифт», а затем первым помощником заместителя директора ФБР. Это лишний раз подчеркивает, что, несмотря на соперничество между этими ведомствами, они поддерживают друг друга в вопросах агрессии и шпионажа против демократических стран.

Итак, начальник РУМО получает задания от министра обороны и от Комитета начальников штабов, а подчиняется только министру обороны и Совету по разведке США. Начальнику РУМО подчиняются и перед ним отчитываются все военные атташе, работающие за рубежом, даже если они и выполняют задания, скажем, разведывательного управления ВВС.

Рождению этой организации противилось ЦРУ, в особенности Аллен Даллес. Этот шпион № 1, как и суперагент ФБР № 1 Эдгар Гувер, предпочитал всегда видеть свою персону только престижной, первой. Как известно, первым директором ЦРУ в 1947 году стал контр-адмирал Роскоу Силленкоттф. Его заместителями назначаются бригадный генерал Эрвин Райт, прослуживший на этом посту с 1947 по 1949 год, а с 1951 по 1953 год — Аллен Даллес, и в том же 1953 году Даллес получает пост директора ЦРУ. Шпионаж был его стихией, если хотите — хобби. Он не позволял вмешиваться в свои дела (иными словами, в дела ЦРУ) кому бы то ни было. Даллес давал специальную дезинформацию для Белого дома с целью наращивания гонки вооружений. Он лично руководил подрывными акциями против ГДР. Даллес разрабатывал план подземного тоннеля из Западного Берлина в Восточный для подслушивания телефонных переговоров, лично занимался вопросом свержения правительства Мосаддыка в Иране в 1953 году... По происхождению Аллен Даллес был потомственным дипломатом. Его дед Джон Фостер-старший занимал пост государственного секретаря при президенте Бенджамине Гаррисоне; его дядя Роберт Лансинг — государственный секретарь при президенте Вудро Вильсоне; его родной брат Джон Фостер — тоже госсекретарь при Дуайте Эйзенхауэре; еще один дядя — Джон Уэлш-старший был послом в Англии, да и сам

Аллен Даллес в послевоенный период был сотрудником посольств США в Берлине и Константинополе, а затем он становится шефом ближневосточного отдела государственного департамента США. Как-то президент Джон Кеннеди в разговоре со своими приближенными заметил: «Да, Даллес — легендарная фигура, а с легендарными нелегко сотрудничать...» После этих, как бы случайно оброненных президентом слов многие посчитали, что дни Даллеса на посту директора ЦРУ сочтены. Так оно и оказалось на самом деле. 23 ноября 1961 года Аллен Даллес получил «почетную» отставку. Так бесславно закончилась карьера шпиона № 1. А. Даллес умер 30 января 1969 года на госпитальной койке Джорджтаунского университета от осложнения в легких, вызванного азиатским гриппом.

А теперь снова вернемся к Даллесу и зарождению РУМО.

Даллес, как никто другой, считал, что необходимо постараться всеми силами сузить рамки деятельности новой разведывательной организации РУМО, в противном случае она постоянно будет вторгаться в его вотчину — сферу деятельности ЦРУ.

В свою очередь тогдашний министр обороны США Макнамара ретиво защищал право на «адекватное существование» РУМО. Надо отметить, РУМО в этой борьбе повезло. Пентагон свой престиж отстоял. Препоны со стороны ЦРУ были преодолены. Больше того, РУМО получило даже разрешение создавать за границей свою агентурную сеть, неподконтрольную ЦРУ.

Здесь следует, очевидно, сказать и о том, что военная разведка США во взаимодействии с ФБР занимается подавлением демократических прав и выступлений американского народа, а также организацией подрывных акций за рубежом. Можно привести много фактов; остановимся только на некоторых из них.

Вспомним середину 60-х годов, когда безжалостно были подавлены «негритянские бунты». Тысячи людей попали за решетку, сотни убитых, тысячи раненых... В этих карательных операциях активное участие принимали агенты ФБР и более 650 тысяч солдат и офицеров армии США. А весной 1971 года в Вашингтоне вооруженные до зубов джимены ФБР и солдатня зверски расправились с демонстрантами, протестовавшими против войны во Вьетнаме.

Как-то бывший американский сенатор Джеймс Фулбрайт сказал: «Мы создали общество, главным занятием которого является насилие». Добавим: и насилие «на экспорт»...

Совместные акции ЦРУ, Пентагона и ФБР были проведены в Корее, Гватемале, Греции, Ливане, Доминиканской Республике, Конго, Кампучии, Лаосе, во Вьетнаме и многих других странах. И еще, армейская контрразведка получает постоянную информацию от ФБР, и наоборот. В 1968 году РУМО совместно с ЦРУ проводило секретнейшую операцию под кодовым названием «Феникс». Эту операцию сенатор Фулбрайт назвал «программой массового физического уничтожения» представителей политической оппозиции в Южном Вьетнаме.

На этих примерах мы видим, сколь тесно переплетаются интересы американского «разведывательного сообщества» как внутри страны, так и за ее пределами.

В США имеется, пожалуй, как ни в какой другой стране мира, широкая сеть так называемых отраслевых разведорганов. Их задача — обслуживать отдельные ведомства, министерства. Тем не менее все они используются для ведения подрывной работы среди прогрессивных сил. Специалисты, занимающиеся вопросами внешней политики США, насчитывают более сотни различных министерств, ведомств, правительственных учреждений, научно-исследовательских объектов, университетов, которые причастны к решению разведывательных задач.

Для примера возьмем хотя бы Агентство национальной безопасности (АНБ). Это агентство формально подчинено министерству обороны США, на самом же деле оно выполняет разведывательные функции самостоятельно. Отчитывается перед президентом и Советом национальной безопасности (СНБ). Наряду со многими разведывательными службами США АНБ имеет собственную службу безопасности (проще сказать, эта служба имеет свою контрразведку), не подчиненную ФБР.

Бюро разведки и исследований государственного департамента США возглавляется помощником государственного секретаря по разведке. Свою шпионскую деятельность это ведомство проводит в основном в зарубежных странах.

Комиссия по атомной энергии США имеет свой отдел разведки. Разведывательной деятельностью занимается

секретная служба Национального агентства по аэронавтике и исследованию космического пространства. Министерство финансов содержит свою разведку. Множество шпионских отделов имеется и в других организациях, например в центре международных исследований Массачусетского технологического института и ряде других учебных и научных заведений. Все эти разведки, или все это «разведывательное сообщество», подотчетны Совету национальной безопасности, а СНБ действует под председательством президента. СНБ, так же как и ЦРУ, был создан в 1947 году, после появления соответствующего закона о национальной безопасности США. А уже в 1948 году СНБ издал секретное указание, разрешающее ЦРУ проводить тайные политические операции в различных странах мира. В процессе работы шпионско-разведывательная система Америки совершенствовалась, приспосабливаясь к запросам государственного и военно-промышленного комплекса. Так, при президенте Кеннеди, в 1961 году, после очередной реорганизации высшего руководства разведки США при СНБ был создан комитет по разведке во главе со специальным помощником президента по вопросам национальной безопасности.

Совет национальной безопасности играет главенствующую роль в определении внешней политики США и на сегодняшний день является самой засекреченной разведывательной организацией США, координатором всей шпионско-подрывной деятельности, всех специальных ведомств и секретных служб США.

В состав СНБ входят: президент (председатель), вице-президент, государственный секретарь, министр обороны и директор управления чрезвычайного планирования.

В состав комитета СНБ по разведке входят: директор ЦРУ, заместитель министра обороны, заместитель государственного секретаря, министр юстиции и председатель комитета начальников штабов.

Кроме того, в Соединенных Штатах Америки имеются различные антикоммунистические международные центры, всевозможные так называемые благотворительные фонды, как, например, фонд Форда или Рокфеллера, различные террористические группы типа «Омега-7» и многие, многие другие, которые не относятся к государственным организациям, но тем не менее активно участвуют в шпионско-подрывной деятельности и систематически

используются разведывательными органами США в проведении тайных акций.

Эти организации свою связь с ЦРУ, ФБР, РУМО, как правило, не афишируют, скрывают. Да это и понятно. Действуют они как бы автономно, самостоятельно, что, разумеется, выгодно для империалистических разведок. Но по сущности своей все эти организации находятся у ЦРУ, ФБР, РУМО на службе и работают по их указаниям. Среди всех прочих разведорганов США особая роль принадлежит Центральному разведывательному управлению.

Об этом у нас и пойдет речь дальше.

ТЕРРОРИЗМ КАК ОРУДИЕ ПОЛИТИКИ

Еще при президенте Дуайте Эйзенхауэре, в 1960 году, последнем году его деятельности в качестве президента США, ЦРУ разработало подробный план свержения и физического устранения руководителя революционной Кубы Фиделя Кастро Рус. Доктор Ричард Биссел, руководитель сверхтайных дел ЦРУ, «альтер эго» Аллена Даллеса по технической части, говорил: «Если бы Кастро умер, тогда можно было бы поднять мятеж...»

Но вот уже двадцать два года живет, мужает и крепнет день ото дня первая социалистическая страна в Америке — Куба. И двадцать два года влиятельные круги Вашингтона совместно с Центральным разведывательным управлением и прочими разведками США, а также, разумеется, Пентагоном и по сей день не расстаются со своими темными замыслами об уничтожении революционных завоеваний острова Свободы.

Любому американцу, так же как и бывшей администрации Дж. Картера и нынешней Р. Рейгана, досконально известно, что Куба не собирается нападать на США. Подтверждением тому может, в частности, служить речь Фиделя Кастро, произнесенная им 2 января 1964 года после военного парада в Гаване, где он сказал: «Мы предпочли бы, чтобы нам не пришлось применить все эти пушки, танки, ракеты, чтобы не погиб ни один из наших бойцов. Это наше самое большое желание».

Об этом можно было бы и не писать. Ведь бывший президент США Картер вынужден был признать, отмечает редакционная статья «Гранма», по существу неизменность статус-кво, установившегося в результате «октябрьского кризиса» 1962 года, а также тот факт, что в военном сотрудничестве Кубы и Советского Союза с 1962 года не произошло никаких изменений и что нет никакой угрозы безопасности Соединенных Штатов Америки.

Об этом говорил и специальный советник государственного департамента США по советским (?!) делам Шульман. Он сказал, что «советские воинские части» на Кубе не представляют угрозы Западному полушарию.

Однако империалистические силы США, как прежде, так и сейчас, продолжают организовывать провокации, проводить всевозможные диверсионные и террористические акции против социалистической Республики Куба, продолжают мутить воду у ее берегов.

Более двадцати лет США проводят экономическую блокаду Кубы. И по сей день вооруженные силы США находятся на кубинской земле, на военно-морской базе Гуантанамо. Правительство Кубы, вся мировая прогрессивная общественность требуют ликвидации этой американской базы, расположенной незаконно на территории суверенной страны.

Многие десятки раз террористы всех мастей организовывали провокации и террористические акты против сотрудников посольств и торговых представительств Кубы в различных странах, в том числе у здания Постоянного представительства Кубы при ООН в Нью-Йорке. Об этом мы скажем далее. Кровавый след этих злодеяний тянется к ЦРУ. И что удивляет (а точнее, это никого уже не удивляет): официальный Вашингтон смотрит на бандитские выходки своих выкормышей сквозь пальцы. Не удивляет еще и потому, что после победы революции на Кубе ЦРУ — с согласия и одобрения Белого дома и Пентагона — создало в Майами специальную оперативную группу, которая действует и поныне для поддержки операций против острова Свободы. В специальных лагерях контрреволюционеры под наблюдением ЦРУ готовятся к реваншу. ЦРУ не только кормит и вооружает, но и вдохновляет этих молодчиков на новые тайные операции, на диверсии и террористические акты.

Здесь свили свои гнезда террористические организации, не только «Альфа-66» и «Омега-7», но и многие другие. Надо сказать, что живется им вольготно. Во главе диверсионных групп стоят Хорхе Гонсалес, Роландо Отеро, они с отцами города на дружеской ноге. Мэр Майами Ферре не только консультировал, но и всесторонне опекал этих отщепенцев. Он добился для бандитов всяческих привилегий от федеральных властей штата Флорида. Эти террористические организации находятся вне всяких законов США; они фактически неподвластны юрисдикции этой страны лишь потому, что полностью нахо-

дятся под крылом Центрального разведывательного управления.

Террористические акты по указке ЦРУ — вот их плата своим хозяевам.

Эулалио Негрин, американский гражданин кубинского происхождения, был убит только за то, что передал американской полиции список профессиональных убийц из «Омеги-7». В любой демократической стране действия Негрина только приветствовались бы властями; там же, в США, в стране, кичащейся своей демократией, этот благородный поступок ему стоил жизни. Негрин был активным сторонником нормализации отношений США с Кубой, он был прогрессивным адвокатом, и этого было достаточно, чтобы в центре пригорода Юнион-сити (близ Нью-Йорка) среди толпы убить человека и остаться безнаказанными. А убийство — с подачи ЦРУ — среди бела дня в столице США — Вашингтоне министра иностранных дел Чили в правительстве Альенде Орландо Летельера или чилийского генерала Карлоса Пратса и многих других, или наглая провокация в Нью-Йорке в отношении постоянного представителя Кубы при ООН Р. Роа Коури?! В его автомобиль была подложена мина, которая лишь случайно была обнаружена и обезврежена. Или взрыв машины кубинского посла — дело рук Армандо Сантана — одного из главарей «Омеги-7»? В первых числах сентября 1980 года новое преступление — в Нью-Йорке убит дипломат Кубы Феликс Гарсия Родригес, и опять исполнителем преступления является террористическая организация «Омега-7». Молодчики из «Омеги-7» неоднократно организовывали взрывы у зданий представительств СССР, Кубы, Анголы при ООН, а также представительств Аэрофлота в Нью-Йорке и ряд убийств, о которых мы уже упоминали и продолжим их список. Имена бандитов, их главарей и тех, кто стоит за их спинами (ЦРУ, ФБР), американским властям давно известны. Тем не менее ни один из террористов не понес наказания за свои омерзительные бандитские акты. Это лишний раз говорит о том, что американские власти не только не обеспечивают необходимой безопасности граждан, аккредитованных в Нью-Йорке, но наоборот, способствуют этим террористическим актам, укрывают их исполнителей.

Против революционной Кубы разворачиваются тотальный шпионаж, диверсии и террор. Агентура ЦРУ на Кубе и резидентура в Кито (Эквадор) получают секрет-

ные указания из Майами, кого должны убить, отравить, что взорвать, поджечь. В ход пущена новейшая шпионская техника электронного подслушивания, способов тайнописи и ее проявления, биологического и химического оружия ЦРУ. Стрельба из специальных устройств, заряженных отравляющими веществами, ампулы с вирусами чумы, холеры и т. п.,— бандитам даются квалифицированные указания, где и когда их надо применять. И все это нацелено против руководящего ядра революционной Кубы.

Одновременно с 1960 года в США идет усиленная подготовка, отрабатываются новые и новые планы вторжения на Кубу американских, кубинских, эквадорских и прочих банд наемников. Сотни миллионов долларов ЦРУ, Пентагон и Белый дом ассигнуют на эти бандитские акции.

В середине апреля 1961 года потерпело фиаско вторжение наемников ЦРУ в заливе Кочинос. 21 января 1964 года, выступая в Москве по Центральному телевидению, Фидель Кастро сказал: «Это вторжение завершилось сокрушительным разгромом меньше чем за 72 часа».

Интервенция полностью провалилась. Но представители ЦРУ пытаются сохранить честь мундира. Они обвиняют Дж. Кеннеди в том, что президент в последнюю минуту потерял самообладание (а может быть, напротив, обрел здравый смысл) и отказал ЦРУ и силам вторжения в дальнейшей воздушной поддержке. Кстати сказать, ЦРУ в настоящее время владеет крупнейшим в мире, если не самым крупным, «коммерческим» воздушным флотом. ЦРУ фактически принадлежат такие частные авиакомпании, как «Эйр Америка», «Эйр Эйша», «Сивил эйр транспорт», «Интермаунтейн авиэйшн», «Сазерн эйр транспорт» и некоторые другие. Авиакомпания «Файруэйз корпорейшн» также находится на содержании ЦРУ. Эта авиакомпания создана ЦРУ в секретном порядке более двадцати лет назад и занимается перевозкой сотрудников ЦРУ, секретных материалов, а руководил этими компаниями до 1971 года Джордж Дул-младший. В ЦРУ он занимал высокие посты.

Весь ход подготовки к тому, чтобы задушить революцию на Кубе, тайные и явные происки ЦРУ позже стали известны из опубликованных в печати разоблачений, собранных бывшим специальным помощником в канцелярии заместителя директора ЦРУ Виктором Маркетти, бывшими сотрудниками ЦРУ Патриком Макгарвеем и

Филипом Эйджи. Многие сверхсекретные замыслы Белого дома и Центрального разведывательного управления стали достоянием широкой гласности.

Следует сказать, что ЦРУ удается все же инспирировать ряд враждебных акций против Кубы. В частности, в столице Перу — Лиме ЦРУ смогло сфабриковать и подбросить несколько фальшивок, направленных против Кубы. В результате консервативное правительство Перу использовало эти документы как предлог для разрыва дипломатических отношений с Кубой.

Во второй половине апреля 1961 года в Эквадоре под непосредственным руководством и материальным обеспечением ЦРУ шло формирование «эквадорской бригады для борьбы с коммунистической Кубой». Такие же «бригады», группы обучены и сформированы и в некоторых других странах Латинской Америки.

Предпринимались усилия и для создания вокруг Республики Куба политической блокады. Единственной из латиноамериканских стран, не разорвавшей тогда дипломатические отношения с Кубой, осталась Мексика.

На торжествах в Гаване по случаю празднования пятой годовщины победы кубинской революции Фидель Кастро сказал, что нет другой американской страны, в отношении которой Соединенные Штаты проводили бы такие экономические и политические диверсии, какие они проводят на Кубе — нет другой американской страны, ни одной страны, где империалисты тратили бы столько миллионов долларов на организацию диверсий, поджогов сахарного тростника, взрывы фабрик, совершение преступлений, пиратских нападений, вторжений, на организацию подрывной деятельности, шпионажа.

Бывший директор ЦРУ Уильям Колби в интервью итальянской журналистке Ориане Фаллачи весной 1976 года признался в том, как ЦРУ использует мафию. «В 1960 году, после того, как Кастро захватил власть на Кубе,— говорил бывший директор ЦРУ,— мы сочли целесообразным установить сотрудничество с некоторыми людьми, друзья которых оставались на Кубе... Друзья мафии, я имею в виду... Люди, состоявшие в мафии, одним словом... Мы вступили с ними в контакт, и по нашему проекту они должны были попытаться убить Кастро... Но было очень... В общем, операция не получилась».

Это происходило в то время, когда революционная Куба во главе с Фиделем Кастро, весь ее героический народ объявили 1960 год Годом освобождения, а 1961 —

Годом просвещения. Много было работы. Прогнивший диктаторский режим Батисты оставил кубинцам тяжелое наследие. Почти вся земля находилась в руках американских компаний и местных латифундистов. В стране обстановка была крайне тяжелой. Народ приступил к выполнению закона об аграрной реформе. Революционная Куба вела бой на двух фронтах — трудовом и военном. Готовилась к отражению нового американского вторжения. «Всякая революция,— говорил В. И. Ленин,— лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться». И Куба самоотверженно защищалась.

Для осуществления черных замыслов убийства вождя кубинской революции ЦРУ посылает в Гавану своего высокопоставленного сотрудника Эверетта Говарда Ханта. Мы упоминаем этого мастера грязных дел только для того, чтобы показать — он стоял рядом с президентом США. Его имя часто упоминается и в докладе комиссии бывшего сенатора Фрэнка Черча по «уотергейтскому делу», к которому Хант тоже приложил свою руку. Он непосредственно был в контакте с помощником президента Никсона, отвечавшим за внутриполитические вопросы,— Джоном Эрлихманом.

Вернувшись с Кубы в ЦРУ, Хант вполне профессионально обосновал «идею» покушения на Фиделя Кастро.

Что же из себя представляет Хант? Родился в 1918 году. В 1940 году получил диплом Браунского университета. Служил в ВМС США, работал киносценаристом, военным корреспондентом, сотрудничал в журнале «Лайф». С 1943 года Хант связал свою жизнь с УСС, а затем с ЦРУ Занимался шпионажем в пользу США в Париже, Вене, странах Латинской Америки.

В ходе операции в заливе Кочинос Хант выступал под именами Эдуардо, Эдварда Гамильтона, Д. Бакстера и др. Впоследствии Хант говорил по поводу провала в заливе Кочинос: «Мое участие продиктовано убежденностью в том, что предложенные мне операции ЦРУ осуществляются с согласия высших властей нашей страны».

Однако обратимся к предыстории событий.

10 марта 1952 года реакционная военщина совершила на Кубе переворот. ЦРУ отнеслось к этому как к событию давно спланированному. Во главе переворота стоял Фульхенсио Батиста. В стране начался разгул реакции. Убийства, аресты, преследования по малейшему поводу. Между тем ЦРУ прочно укреплялось в армии, полиции, государственном аппарате Кубы.

26 июля 1953 года под руководством Фиделя Кастро небольшой группой патриотов было совершено нападение на казарму Монкада. К сожалению, оно не увенчалось успехом. Но это была проба сил патриотов на стойкость и верность революции. Несколько лет Фидель Кастро, высланный в Мексику, готовился к решающим боям с ненавистным режимом Батисты. 25 ноября 1956 года в два часа ночи группа повстанцев во главе с Фиделем Кастро Рус, его соратниками Раулем Кастро, К. Сьенфуэгосом, Эрнесто Че Геварой и другими (всего 82 человека) направилась к берегам Кубы. Позади остался мексиканский порт Туспан, а впереди было бушующее море и далекая земля родины. Яхта «Гранма» еле выдерживала удары волн, тяжесть груза, людей. Семь суток длился изнурительный поход через Мексиканский залив и Карибское море. Что ждало их на родине? Как встретят родные берега горстку храбрецов, отважных патриотов? Никто на легкое не рассчитывал. Но свобода Родины ценилась больше жизни. А ждала их долгая, многолетняя партизанская война. Не было опыта, не хватало оружия. Опыт приходил в боях с врагами. Добывали у врага и оружие. Силу черпали в поддержке народной, революционную закалку и бодрость духа — в революционных, марксистских идеях. Горы Сьерра-Маэстры стали оплотом борьбы за будущее Кубы.

Агентура ФБР, ЦРУ, две мексиканские сыскные организации, в то время подкупленные Батистой, и его собственные лазутчики выслеживали, охотились за Ф. Кастро и его бойцами. Повстанцы еще не успели по-настоящему закрепиться в горах, а подосланный к Ф. Кастро убийца уже был в их лагере. Эрнесто Че Гевара рассказывал, что тот агент был подкуплен за 10 тысяч песо и ему было обещано воинское звание. «В одну из последних ночей, перед тем как мы узнали о предательстве, он попросил у Фиделя одолжить ему свое одеяло. В горах было тогда холодно,— продолжал Че.— И Фидель сказал ему, что под одним одеялом будет холодно, и предложил спать вместе».

Всю ночь Эутимио Герра (так звали убийцу) был рядом с вождем революции, выжидая удобного момента, чтобы осуществить свое черное дело. Но не выдержал напряжения, выдал себя и в конечном итоге был обезврежен.

Спустя некоторое время в отряд проник другой предатель. Верные боевые друзья Кастро и на этот раз от-

вели предательскую руку от сердца вождя кубинской революции. Надо сказать, что предатель Эутимио до его полного разоблачения нанес отряду огромный ущерб, так как он не только сообщал батистовцам места пребывания повстанцев, но и выдавал преданных делу революции людей. Да, то время для повстанцев было, бесспорно, чрезвычайно тяжелым и в моральном, и в материальном, и в физическом отношениях. Им противостояли батистовские каратели, убийцы и провокаторы из ЦРУ.

ЦРУ не примирилось с победой революции на Кубе. В гаванскую резидентуру из ЦРУ (дипломатические отношения США с Кубой еще не были разорваны) полетели шифровки. В одной из них говорилось: «Возможность устранения трех высших лидеров серьезно рассматривается в штаб-квартире», то бишь в Лэнгли. Резидентура ЦРУ задействовала все наличные силы террористов, но операция не была осуществлена. Тем не менее ЦРУ от планов убийства руководителей революционной Кубы не отказалось. Заместитель директора ЦРУ Биссел поручает полковнику Эдвардсу подыскать террориста, который смог бы устранить Ф Кастро. Поиск убийцы продолжался среди агентуры ФБР и ЦРУ. Обсуждались в ФБР и ЦРУ будущие кандидаты для террористических актов весьма придирчиво, скрупулезно. Поднимались из архивов и картотек дела всех сколько-нибудь значительных гангстеров, главарей мафии, а также прогоревших бизнесменов — бывших содержателей игорных притонов на Кубе. Поиски шли успешно. Один из главарей мафии — Роберт Мэхью, бывший агент ФБР, идеально подходил по их задумке для этих целей. В свою очередь, этот бандит с большим стажем привлекает для заговора против Ф. Кастро «высококвалифицированных» гангстеров: Сантоса Траффиканте, Карлоса Марчелло, Джона Раселли и Сэма Джанкана. (Их имена появятся в печати позже — в связи с убийством Дж. Кеннеди.)

Через подручного Траффиканте в Гавану был доставлен из ЦРУ яд. Этот яд был передан одному из кубинцев, поддерживавшему преступные связи с гангстерами и работавшему в ресторане, в котором иногда обедал Ф. Кастро. ЦРУ уже предвкушало успех своей операции, но акция провалилась: кубинец-гангстер был отстранен от работы в ресторане. За всеми разрабатываемыми операциями неусыпно следил лично Аллен Даллес, директор ЦРУ, шпион Соединенных Штатов Америки № 1. Лично им были одобрены планы убийства Ф. Кастро и

доложены Дж. Кеннеди. «Разумеется,— говорил А. Даллес,— я подчиняюсь президенту, он мой хозяин...» Более чем убедительно. Оказывается, дирижером этого преступного плана был сам американский президент. Сначала Дуайт Эйзенхауэр, потом Джон Кеннеди.

Небезынтересный с моральной точки зрения эпизод из жизни бывшего президента Эйзенхауэра!

3 ноября 1960 года на заседании специальной группы, которой Эйзенхауэр вменил в обязанность обсуждение всех тайных операций против иностранных государств, произошел такой разговор. У заместителя государственного секретаря Л. Мерчанта президент спросил, разрабатываются ли какие-либо реальные планы конкретных прямых действий, направленных лично против Фиделя, Рауля Кастро и Че Гевары. Продолжая свою мысль, он также сказал, что, лишившись их, кубинское правительство останется без руководителей, и, следовательно, предложил Мерчанту действовать одновременно против всех троих...

В связи с поднятым позже вопросом причастности двух президентов США к планам убийства Фиделя Кастро сенатор Бейкер спросил у Биссела (как известно, тот отвечал за все проводимые ЦРУ операции против Кубы), учитывая знание Бисселом обычного порядка деятельности ЦРУ, существующих правил и инструкций, были или не были, по его мнению, проинформированы президенты. (Имеются в виду Эйзенхауэр и вступивший на пост президента Кеннеди.) Биссел ответил: оба президента были проинформированы о планах и ходе их осуществления.

После провала операции ЦРУ в заливе Кочинос в Вашингтоне забили тревогу. Этот провал был невиданным и неслыханным для американских стратегов. А ведь этой операцией руководил и сам Ричард Биссел, его заместитель Трейси Барнес и Эдвард Лансдейл, ветеран разведки, «мастер» тайных террористических акций, впоследствии создавший в этих целях в ЦРУ новое подразделение «Спецотдел по делам Кубы».

Белый дом дал команду ЦРУ: во что бы то ни стало найти пути устранить тех политических и государственных деятелей Кубы, которые ему неугодны.

Биссел поручил своему научному советнику, начальнику отдела технического обеспечения Джозефу Шейдеру изучить общую способность секретных служб США по нанесению ущерба здоровью людей или их устране-

нию. По словам Шейдера, в число «способностей», изучить которые ему поручил Биссел, входило и убийство. Шейдер уточнил, что Биссел обратился к нему с просьбой, так как он знал, что ему известны «вещества, которыми располагает лаборатория ЦРУ», а также потому, что «должен был считать такую работу входящей в круг обязанностей своего технического советника». А он, этот технический советник Шейдер, с высоты своих интеллектуальных способностей обрадованно прикидывал, что же еще придумать такое, что было бы более совершенным, более «научным», более конспиративным способом успешно убивать тех людей, на кого выданы соответствующие санкции Белого дома.

Менее чем через год Уильям Харви, возглавлявший в то время службу иностранной разведки ЦРУ, получил от того же Биссела задание приступить к выполнению «исполнительной акции». Между прочим, эта служба и поныне процветает, если позволительно так сказать. В задании указывалось: «...быть готовым к убийствам руководителей иностранных государств». Ричард Биссел тогда еще сказал своему советнику Харви, что Белый дом предупредил ЦРУ строжайше засекретить акции убийств и этих слов (имеется в виду «убийство») нигде и никогда, даже в служебном обращении друг к другу, не упоминать. Сам Биссел предложил акции убийств законспирировать словами «волшебная кнопка». Хоть и примитивно, но все же загадочно, а главное, никто не сможет сразу догадаться, о чем идет речь. В том, что Белый дом одобрил эти акции, не было ни малейших сомнений. Биссел снова передавал Харви, что Белый дом дважды требовал создания потенциала для совершения убийств. Далее Харви говорит, что он встретился с двумя сотрудниками ЦРУ — Шейдером и специалистом по вербовкам,— чтобы обсудить возможности создания внутри ЦРУ этого потенциала «исполнительной акции». «Используя нашу терминологию,— заявил Харви,— я обсудил с несколькими нашими сотрудниками, которым я полностью доверял, вопросы, относящиеся к убийству, подбору потенциальных агентов, к нашей позиции, затронув даже, если хотите, фундаментальные проблемы, например: является ли убийство особым орудием американских секретных служб? И если вы допускаете, что да, то разве не в нашей власти при существующем правительстве сделать это эффективно и грамотно и с соблюдением полнейшей тайны?»

Р. Биссел, давая свои показания перед комиссией сената в июне 1975 года, сказал, что он обсуждал вопрос об убийствах некоторых деятелей с советником президента по вопросам национальной безопасности Макджорджем Банди. Хитря, Биссел сказал: «Точно не помню, но я вполне мог упомянуть Кастро, Лумумбу или Трухильо при обсуждении этой «исполнительной акции», потому что это был как раз тот тип деятелей, против которых на этом этапе данный потенциал мог быть применен». Для глубокой конспирации «исполнительная акция» носила кодовое название ZR/RIFLE. Под этим скрывались два понятия. Первое обозначало потенциал для совершения убийств, второе обозначало легальную программу, служащую в то время прикрытием для всех операций, входящих в «исполнительную акцию». Биссел вынужден был все же признать тот факт, что «контакт с преступным террористическим синдикатом с целью убийства Кастро... был объединен с проектом ZR/RIFLE и с этого момента стал единым целым». Когда же его все-таки конкретно спросили, был ли потенциал «исполнительной акции по убийству» использован против Ф. Кастро, Биссел ответил, что это произошло в «последней фазе».

Таково же мнение Джона Маркса, журналиста и соавтора бывшего ответственного сотрудника ЦРУ Виктора Марчетти, которые сказали в своей книге, что бывший член комиссии Уоррена, впоследствии ставший президентом США Джеральд Форд «не желает эти вещи видеть обнародованными до конца, он не хочет, чтобы дела ЦРУ, тайные его акции, особенно связанные с крупными политическими убийствами внутри страны, будь то смерть Дж. Кеннеди или его брата Роберта, Малькольма Икс, Мартина Лютера Кинга, Фрэда Хэмптона — лидеров американских негров, вышли наружу».

Возможно,— допустим,— «первоначально ЦРУ не планировало покушаться на жизнь Кастро» (но искало этот случай). Однако, по их же признанию, организовывались провокационные акции на многотысячных митингах с целью подорвать авторитет вождя кубинской революции перед народом Когда с этой затеей ничего не вышло, Белым домом перед ЦРУ была поставлена «государственной важности» задача — убить Фиделя. Был разработан специальный план опрыскивания особым химическим составом радиостудии, где должен был выступать Ф. Кастро. ЦРУ пошло дальше. А что, если подсыпать яд в пищу? Отравленные пули и таблетки, отрав-

ленные пишущие авторучки и сигары... Но и это не все из тайного арсенала ученых мужей из ЦРУ. Решили разработать специальный биологический порошок и подсыпать его в ботинки Ф. Кастро, когда он будет спать. Чтобы подорвать престиж Ф. Кастро как «бородача», решило ЦРУ намазать его обувь слоем одного из соединений талия (сильнодействующего средства для удаления волос) с целью лишить Кастро бороды. И это вовсе не анекдот! Вопрос решался на уровне высших авторитетов Вашингтона.

Известно, что все президенты США, начиная с Эйзенхауэра и кончая Рейганом, прикладывали много сил и средств, чтобы удушить революционную, социалистическую Кубу, дестабилизировать ее положение.

Непримиримая, открыто враждебная позиция, занятая бывшей администрацией Картера, и в частности помощником президента США по национальной безопасности Збигневом Бжезинским, в отношении Кубы, не ослабевала на всем промежутке пребывания его в Белом доме. Не ослабевает она и сейчас, при Уильяме Кларке; на Кубу усиливается всестороннее давление. Больше того, секретный правительственный меморандум Белого дома предписывает ужесточение политики в отношении коммунистических режимов и проведение «всемирной кампании политического нажима» на СССР, Кубу и другие социалистические страны.

Вашингтон ни на минуту не прекращает и своих самых нелепых измышлений. Так, недавно из Белого дома была запущена утка о «советской военной угрозе» на Кубе, после чего последовала серия враждебных акций — возобновление разведывательных полетов над территорией Кубы, имитация высадки десанта у американской базы Гуантанамо, проведение ряда широкомасштабных военных маневров в Карибском море. Тем самым подтверждается, что США намерены и впредь держать под военным контролем весь регион. На базе Ки-Уэст создан постоянный штаб «Карибского оперативного соединения» — разновидности «сил быстрого развертывания», призванных, как известно, осуществлять вооруженное вмешательство США там, где будет «угрожать опасность» (?!) их интересам.

Все эти пропагандистские трюки, граничащие с опасными провокациями, понадобились еще и для того, чтобы прикрыть имперские претензии США, увести общественное мнение Латинской Америки в сторону от грубых

милитаристских шагов Вашингтона. Вот тут-то и понадобился вновь миф о «руке Гаваны», заполнивший страницы западноевропейской и американской буржуазной печати. Позже, однако, выяснилось: выдуманное «кубинское вмешательство» потребовалось Вашингтону, чтобы увеличить поток оружия и размеры финансовой поддержки антинародным диктаторским режимам, и прежде всего Сальвадора. В кабинетах ЦРУ и Пентагона разрабатывают планы по «дестабилизации» Кубы, Никарагуа и других неугодных американскому империализму латиноамериканских государств.

Изощренные умы в разведке США по-прежнему занимаются вопросами физической расправы над руководителями Кубы. Сенатор Дж. Макговерн на одной из пресс-конференций сообщил, что он получил от кубинских властей ряд документов, свидетельствующих о том, что ЦРУ принимало участие в организации покушения на жизнь двадцати четырех руководящих деятелей Кубы. Макговерн утверждал, что одной из попыток покушения на жизнь Кастро была попытка, предпринятая ЦРУ в 1971 году во время его визита в Чили. 22 ноября 1963 года — день убийства Дж Кеннеди в Далласе... В этот день один из сотрудников ЦРУ передал кубинскому террористу специально обработанную отравляющим веществом авторучку. ЦРУ планировалось эту авторучку вручить Ф. Кастро при подписании им заранее подготовленных бумаг. Эмиссар президента Кеннеди, журналист по профессии, Ж. Даниэль намеревался встретиться в Варадеро (Куба) с Ф. Кастро для выяснения возможности улучшения отношений между Кубой и США. И в это же самое время, по расчетам ЦРУ, Фидель Кастро должен был воспользоваться «их» авторучкой! Все просто. Никаких перестрелок. Одновременно одному поручается «миссия доброй воли», а другому — осуществление убийства.

Замысел и на этот раз провалился. Тогда ЦРУ с благословения Белого дома разыскало в Майами своего агента, члена чикагской мафии Сэма Джанкану, который согласился выполнить задание своих хозяев. В паре с ним стал работать другой видный главарь мафии — Джон Раселли. Люди, знающие свое ремесло в совершенстве, оба старые агенты ЦРУ. Цель задания? Все та же. Убийство. Только на этот раз с более широким размахом — Ф. Кастро, Р. Кастро и других. Но, как говорится, и этот номер не прошел.

Много лет спустя этот влиятельный 65-летний главарь чикагского преступного синдиката был убит на кухне в собственном доме в пригороде Чикаго. 8 августа 1976 года был найден труп Раселли, сразу же после его согласия выступить в комиссии о преступлениях ЦРУ. И конечно же, как и следовало ожидать, американская полиция убийц не нашла.

Терпит ли ЦРУ поражения? Да, терпит, но по-прежнему занимается организацией убийств, провокаций, переворотов и других грязных дел. Сейчас это управление стало проводить свои акции более гибко, более мобильно и более изощренно, его зловещие следы из Лэнгли тянутся во многие страны мира.

В 1976 году, 6 октября, у берегов Барбадоса в воздухе взорвался авиалайнер кубинской авиатранспортной компании, унесший 73 человеческие жизни. По-прежнему гремят взрывы бомб в дипломатических миссиях и представительствах Кубы в Панаме, Колумбии, США, на Барбадосе... Была попытка похищения кубинского консула в Мериде (Мексика) и много других преступлений. Можно спросить: а при чем здесь ЦРУ? Можно сказать, что не все эти кровавые преступления совершены руками ЦРУ. Может быть, можно сказать, что те или иные террористические и диверсионные акции являются делом рук «Омеги-7» или «Альфы-66», или, скажем, куклуксклановцев, или «лиги защиты евреев», или масонских лож? Все это было бы справедливо, если бы... если бы все эти тайные и темные дела не координировались Центральным разведывательным управлением Соединенных Штатов Америки. Но дело как раз в том, что все упомянутые и неупомянутые бандитские организации находятся не только под охраной и защитой ЦРУ, ФБР и РУМО, но и на их материальном, техническом и, если хотите, котловом довольствии. Поэтому нет ничего удивительного в том, что они по-прежнему «отрабатывают» хозяйские хлеба.

В 1971 году ЦРУ удалось осуществить план по переброске на Кубу бацилл свиной чумы. Это вызвало на острове эпизоотию. Были уничтожены сотни тысяч свиней. «Операция» была осуществлена после того, как США вместе с другими государствами выступили в ООН за запрещение применения бактериологического оружия и Белый дом официально запретил его использовать. Шесть лет это вопиющее преступление хранилось в строжайшей тайне. Но вот в начале января 1977 года газета

«Ньюсдей» опубликовала статью, полученную от исполнителей этой «операции» ЦРУ. Казалось бы, кем и как может быть нарушено распоряжение президента? Оказывается, самим хозяином Белого дома. Мы еще скажем о том, что химическое и бактериологическое оружие берется на вооружение в США практически в невиданных ранее масштабах. А сейчас речь о том, что лозунгом нынешней администрации США становится: никаких ограничений для подкупа иностранных правительственных служащих, проведения секретных вооруженных вторжений, принятия мер по дестабилизации экономики и прочего.

Сейчас дело дошло до того (об этом напечатано в американской брошюре «Тайное оружие ЦРУ и права человека»), что США сами стали объектом тайных операций, поскольку многие иностранные агенты и тайные полицейские службы, обученные и вооруженные США, сами активно нарушают человеческие права в этой стране. Здесь имеют свои офисы разведки Чили, Тайваня, ЮАР, бывшая шахская САВАК, израильская Моссад и др.

Но вернемся к тому, что американский империализм не смирился и спустя двадцать два года с существованием социалистической Кубы.

6 марта 1976 года газета «Гранма» в редакционной статье, анализируя поездку бывшего госсекретаря США Г. Киссинджера (и, добавим, агента ФБР) по латинским странам, заявила, что им была предпринята попытка сколачивания антикубинского политического хора, но сделать этого гастролеру не удалось. Известно, что Генри Киссинджер при президенте Р. Никсоне был его помощником по национальной безопасности, а впоследствии и государственным секретарем США.

До вступления на государственную стезю Г. Киссинджер, как сообщает газета «Нью-Йорк таймс», преподавал в Гарвардском университете и... поддерживал связи с ФБР. По словам газеты, Киссинджер «предложил свои услуги Федеральному бюро расследований еще в 1953 году и предоставил ему информацию относительно семинара, который он вел в Гарварде». В меморандуме бостонского отделения ФБР на имя директора этого ведомства Э. Гувера, приводимом в «Нью-Йорк таймс», говорилось, что 10 июля 1953 года Г. Киссинджер позвонил в отделение, назвал себя преподавателем в Гарварде, заявил, что располагает информацией, представляю-

щей интерес для бюро, и попросил, чтобы агент установил с ним контакт. В тот же день с ним беседовал агент ФБР. В упомянутом меморандуме также говорилось, что будут приняты меры для того, чтобы сделать Г. Киссинджера «конфиденциальным источником» информации.

Итак, очередное антикубинское «гастрольное турне» отставного госсекретаря закончилось провалом. Не нашел он достаточного количества охотников для раздувания истерики вокруг так называемого «кубинского вопроса» и так называемого «советского военного присутствия» на Кубе. Однако запущенная любителями опасных авантюр шарманка крутится и по сей день. Поводов Пентагон и ЦРУ могут придумать сколько угодно. (По такому же примерно либретто официальный Вашингтон носится с «афганским вопросом».) Спрашивается, кому и для кого это нужно? Оказывается, нужно. Бывший президент Дж. Картер, «медные каски», то есть профессиональные милитаристы и их подпевалы, используя средства массовой информации, желая похоронить разрядку, усиливали поддержку грязных махинаций, международного разбоя, организованного терроризма.

Выступая в передаче, организованной телевизионной компанией Си-би-эс весной 1977 года, главарь кубинских террористов угрожал расправой всем, кто пытался воспрепятствовать их деятельности.

Вскоре бандитами был организован взрыв в помещении авиакомпании «Мэки интернэшнл эйрлайнз», которая приняла решение восстановить коммерческую воздушную связь с Кубой.

В сентябре 1978 года кубинские террористы из организации «Омега-7» организовали очередной взрыв у здания представительства Кубы при ООН. Пострадали три человека. Через 40 минут раздался звонок в агентство Ассошиэйтед Пресс, и неизвестный, назвавший себя членом этой организации, заявил, что «эта акция совершена в ответ на попытку восстановить отношения с Кастро». В марте 1979 года были взорваны две бомбы в штате Нью-Джерси в помещении фирмы, выступающей за нормализацию отношений между США и Кубой, и в здании фармацевтической фирмы «Эльсин фармасиа», которая поставляет медикаменты острову Свободы. Третья бомба, спрятанная в чемодане, взорвалась в нью-йоркском аэропорту за несколько минут до погрузки багажа в са-

молет компании «Транс уорлд эйрлайнз». «Ответственность» за террористический акт вновь взяла на себя бандитская группа «Омега-7», которая взрывала бомбы во Флориде, организовывала провокации против кубинских артистов, выступавших в Соединенных Штатах, и в частности Национального балета Кубы. Нужно отметить, что ни в одном случае, когда «Омега-7» устраивала свои диверсионные акции, полиции «не удавалось» обнаружить преступников.

В мае 1979 года эмигрантское отребье еще больше ужесточает кампанию террора против сторонников нормализации отношений между США и Кубой. Террористы из «Омеги-7» убивают К. Муньеса — руководителя туристического агентства «Варадеро турс», организующего поездки американцев на Кубу.

В декабре 1979 года эта же организация совершает новое преступление — у представительства Кубы в Нью-Йорке. Рвутся бомбы в здании концертно-театрального комплекса «Линкольн-сентер» в Нью-Йорке, где должно было состояться выступление кубинского оркестра. Средь белого дня, напомним еще раз, в ноябре 1979 года был убит видный американский общественный деятель Э. Негрин, который незадолго до смерти выступал на пресс-конференции и открыто обвинил американские власти, ФБР и ЦРУ в том, что те «практически никак не реагировали» на сообщения об угрозах террористов уничтожить всех, кто выступает за нормализацию отношений между США и Кубой.

Более того, американские власти сами выступают зачинщиками опасных провокаций. Как мы уже упоминали, на территории Кубы незаконно находится военная база Гуантанамо. По данным кубинского Министерства иностранных дел, воздушное пространство и территориальные воды республики нарушались за 20 лет более 7 тысяч раз, это в месяц в среднем 50 раз, а морские пехотинцы спровоцировали более 5 тысяч инцидентов. В результате их были убиты и ранены кубинские граждане. А в августе 1981 года у берегов Кубы, на территории Гуантанамо, Пентагон провел крупные маневры с отработкой высадки десанта на кубинскую территорию. Нет нужды говорить, что подобные военные «игры» могут иметь самые серьезные последствия.

Как сообщает газета «Гранма», 8 мая 1980 года вспыхнул сильный пожар в десятиэтажном доме в столичном районе Мариано. В этом здании находится круп-

нейший в стране детский сад. Два лифта и лестница были охвачены огнем, в то время как на верхних этажах находилось приблизительно 570 детей и около 160 работников детского сада. Только благодаря решительным действиям пожарников и полиции, при активном содействии жителей удалось избежать катастрофы. По мнению экспертов Министерства внутренних дел, речь идет о преднамеренном поджоге.

За многими провокациями, совершенными в последнее время против Кубы, указывает «Гранма», так же как и за многими другими преступлениями, несомненно, чувствуется рука империализма и ЦРУ. Однако никому еще не приходила в голову чудовищная мысль сжечь сотни детей живьем. Тем не менее досконально известно, что исполнителям подобных акций американские власти предоставляют убежище, опекают и защищают их от правосудия и даже называют террористов героями.

Вот как расценивал деятельность ЦРУ президент Картер, выступая в ЦРУ 18 августа 1978 года:

— Адмирал Тэрнер, уважаемые руководители и сотрудники Центрального разведывательного управления! Я рад, что мне вновь представилась возможность встретиться здесь с вами и вновь выразить мои чувства... ЦРУ превосходно справляется со своей работой. Не так давно вашим чуть ли не единственным направлением работы была оценка фактических и возможных действий Советского Союза. Очевидно, что это по-прежнему остается одной из ваших важных задач. Но сейчас,— продолжал он,— в ваши функции входит также анализ обстановки почти во всех районах земного шара, почти в каждой стране мира, включая наших близких союзников и друзей.

Словом, тотальный шпионаж!

Комментарии к речи Картера, как говорится, излишни.

Провокационная деятельность американского империализма и его спецслужб против острова Свободы не оставляет равнодушной прогрессивную мировую общественность. Во многих странах все решительнее звучит голос протеста, требующий положить конец грязным проискам реакционных империалистических сил в этой стране. Однако, несмотря на широкое осуждение агрессивных действий американского империализма в отношении социалистической Кубы, администрация Рейгана, Пентагон и ЦРУ сегодня еще воинственнее, агрессивнее и изощреннее продолжают разрабатывать новые планы втор-

жения на Кубу, систематически ей угрожают, готовят новые террористические акты. Подтверждением тому может служить интервью генерала, государственного секретаря США А. Хейга, которое он дал в мае 1981 года для журнала «Ю С ньюс энд Уорлд рипорт». Генерал Хейг, в частности, сказал: «Если Кастро будет продолжать свои агрессивные (?!) действия (спрашивается, в чем же выражаются эти, с позволения сказать, агрессивные действия? Оказывается, в защите суверенитета собственной страны от происков американских империалистов.— *А. А.*), нам придется принять кое-какие очень суровые меры...»

Словом, вновь шантаж и попытки запугивания. Социалистическая Куба уверенно идет вперед, и никакие угрозы вашингтонских «ястребов» не поколеблют решимости народа острова Свободы строить общество мира и счастья людей труда.

«ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ХРАНИЛ СЕКРЕТЫ»

Теперь хотелось бы познакомить читателя с отдельными моментами из жизни ЦРУ, преданными гласности журналистом Томасом Пауэрсом в книге «Человек, который хранил секреты». На ее страницах он предоставил возможность высказаться бывшим директорам этого ведомства Ричарду Хелмсу, Уильяму Колби, генералам Джону Маккоуну, Ричарду Бисселу, а также Эдварду Лансдейлу, опекавшему клан братьев Кеннеди и служившему связующим звеном между ЦРУ и Белым домом.

Итак, отметим вначале, что Р. Хелмс был директором ЦРУ с 30 июня 1966 года по 2 февраля 1973 года. Срок, как видим, немалый.

Любопытный эпизод. Когда у Хелмса спросили о трагических событиях в Чили в сентябре 1973 г., он тут же категорически стал отрицать причастность ЦРУ к убийству Альенде и военно-фашистскому перевороту. Хелмс, разумеется, сказал неправду и знал это, но он дал понять, что, как директор ЦРУ, он наделен полномочиями охранять секреты разведки и что, с точки зрения Хелмса, подтверждение перед семью сенаторами специального Комитета сената участия ЦРУ в заговоре против правительства Альенде было бы разоблачением секрета исключительной важности, на которое Хелмс пойти не мог. Немножко, как видим, «накручено», но мысль прослеживается четкая. Государственный переворот, совершенный Пиночетом в Чили, и, как его следствие, убийство Альенде — дело рук ЦРУ. Это доказано многими неопровержимыми фактами. Но Хелмс и все другие руководители этого тайного ведомства пытаются в таких случаях изворачиваться, уйти от неопровержимых улик — словом, пытаются выйти из воды сухими.

Известный американский журналист Джон Динджес в своей книге «Убийство на Эмбасси-роуд» связывает воедино кровавые события в Чили 1973 года и злодейское убийство в 1976 году министра иностранных дел в пра-

вительстве Народного единства Орландо Летельера, известного политического деятеля Чили, и его секретаря Ронни Моффит в столице США — Вашингтоне. Динджес неопровержимо доказывает, что и это дело рук ЦРУ, он разоблачает тайные связи спецслужб США с фашистской хунтой Пиночета и сегодня. Разумеется, для широкой общественности это давно не новость и подавно не сенсация. Но в современной обстановке небесполезно еще раз подчеркнуть, что правящие круги США и военно-фашистская хунта генерала Пиночета не только покровительствуют международному терроризму, но и практически активно способствуют его развитию.

Показательно, что жюри федерального суда в Вашингтоне сняло все обвинения с кубинских контрреволюционеров-террористов А. Росса и Г. Ново, прямых участников злодейского убийства О. Летельера и Р. Моффит. Почему же суд был столь великодушен к убийцам? Почему заслуженную кару (пожизненное тюремное заключение), вынесенную предыдущим американским судом этим бандитам, сегодняшний суд, сегодняшнее жюри отменило? Оказывается, ларчик открывается просто. На этот раз профессиональных бандитов и убийц официальный Вашингтон не дал в обиду совершенно откровенно.

Лукаво не мудрствуя, было сказано, что «в прошлое судебное разбирательство вкрались юридические негативные формальности», дескать, они-то и «лишили возможности соблюсти объективность»... Поэтому федеральный суд и решил пересмотреть дело. Невероятно, но факт: главный убийца — американец М. Таунли, бывший агент чилийской охранки, выступал на этом процессе «как свидетель». Но более всего поражает то, деланно удивляется газета «Вашингтон стар», что к организации убийства О. Летельера и Р. Моффит был причастен и генерал-лейтенант в отставке В. Уолтерс. Новая администрация Рейгана не забыла уголовных «заслуг» генерала, бывшего заместителя директора ЦРУ, назначив его на пост посла по особым поручениям.

Р. Хелмс, между прочим, считал то, что произошло в Чили, всего лишь «очередным мероприятием», отмечает в своей книге Пауэрс, поскольку он делал лишь то, что было приказано ему президентом Никсоном.

А теперь кратко о самом Ричарде Хелмсе. С 1946 по 1961 год Р. Хелмс проживал в г. Мэриленд одноименного штата. Перед второй мировой войной был политическим корреспондентом в Лондоне и Берлине. Затем работал

корреспондентом в Штатах. Во время войны Хелмс начал набивать руку в Управлении планирования операций военно-морского флота США. С августа 1943 года был переведен в Управление стратегических служб — орган внешнеполитической разведки США. В этом подразделении он прослужил вплоть до окончания войны. Некоторое время Хелмс находился в ставке Эйзенхауэра. Однако еще задолго до окончания войны руководство Управления стратегических служб США, считая неизбежной «холодную войну» (а точнее, готовя «холодную войну») против Советского Союза, стало переключать центр тяжести своей работы против русских. Известно, что в последние дни войны Хелмс был откомандирован в Берлин, где он полностью посвятил себя сбору секретной информации о подразделениях Советской Армии, иными словами, стал заниматься шпионской деятельностью против Советского Союза. В 1946 году была образована Центральная разведывательная группа, в состав которой входила группа «специальных мероприятий» в Германии, Австрии и Швейцарии. После образования Центрального разведывательного управления в его рамках было создано — в мае 1948 года — самостоятельное ведомство по координации политики, с задачей организации тайных операций в масштабе всего мира, но прежде всего против Советского Союза. Среди активных организаторов этих операций был Р. Хелмс.

Начиная с 1948 года основным «заказчиком» ЦРУ были представители вооруженных сил США, ставившие перед Центральным разведывательным управлением в первую очередь задачу по созданию агентурной сети в странах Восточной Европы для действий опять-таки прежде всего против Советского Союза.

Томас Пауэрс пишет, что основное содержание работы ЦРУ в то время сводилось к следующему:

1) организация разведывательных полетов над территорией стран Восточной Европы (социалистических стран) и заброска туда американской агентуры;

2) активное использование имевшихся на этой территории различных националистических групп, враждебных Советскому Союзу, практически тех групп, которые постоянно и тесно были связаны с гитлеровской разведкой и во время Великой Отечественной войны проводили на временно оккупированной территории СССР карательные акции против мирного населения и партизан;

3) установление контакта с различными эмигрантскими группами, находившимися в первую очередь в США, Англии и в других странах, а также использование их в своих, то есть в диверсионных, террористических, шпионских, целях против Советского Союза.

Этим отъявленным бандитам, предателям и прочему отребью ЦРУ оказывало громадную материальную и техническую помощь. Цель ставилась перед ними одна. Опираясь на изменников, уголовников и остатки недобитой белогвардейщины, создать «пятую колонну» на случай новой, третьей мировой войны.

ЦРУ не ограничивалось только теми отщепенцами, которые сами изъявили готовность оказать им свои услуги, оно активно использовало в послевоенное время, а точнее, в 1951—1952 годах остатки армии бывшей панской Польши, опять-таки против Советского Союза и других социалистических стран, в том числе и против Польской Народной Республики.

Томас Пауэрс разоблачает миф о либеральном политическом кредо ЦРУ, пытающегося представить себя в роли проводника и защитника демократических свобод. Он наглядно демонстрирует аморальность и авантюризм ЦРУ, его вмешательство во внутренние дела ряда государств, авантюристическое стремление уже тогдашнего директора ЦРУ Аллена Даллеса к проведению тайных операций на всем земном шаре. Даллес находился у руля ЦРУ с февраля 1953 года по ноябрь 1961 года, то есть в тот период, когда международная обстановка была чревата опасными конфликтами, когда США проводили неприкрытый и ничем не оправданный курс «холодной войны» против СССР, а ЦРУ в самом широком масштабе разрабатывало и проводило в жизнь целые серии государственных переворотов и убийств государственных и политических деятелей. Это и устранение от власти Мосаддыка в Иране, и вмешательство во внутренние дела Гватемалы, приведшее к падению правительства Арбенса, и организация, правда окончившаяся неудачей, «восстания» против Сукарно в Индонезии, и десятки других акций. Тогда Даллес был на гребне своего авантюристического тщеславия. Человек жестокий, с необузданной и безграничной фантазией, он тем не менее прочно стоял у власти. Осенью 1958 года Даллес рекомендует руководителем Директората планирования разведки назначить Ричарда Биссела, того самого Биссела, который возглавил в 1961 году вторжение на Кубу. Этот человек,

правда, никогда не был профессиональным разведчиком, но, как его характеризуют, в нем привлекали «необычный ум» (?!) и специфические особенности в характере. Этот человек разработал программу создания сверхвысотного самолета У-2, специально предназначенного и оборудованного для разведывательных полетов. В основном его использование предназначалось против Советского Союза, что и было доказано 1 мая 1960 года, когда этот самолет-шпион был сбит советской ракетой над нашей территорией, а шпион — пилот Ф. Пауэрс предстал перед советским судом. Летать этому самолету пришлось недолго. О Бисселе же заговорили. Он разрабатывал план свержения Ф. Кастро, готовил американские и антикубинские группы в американской школе, расположенной в зоне Панамского канала, где проводилось обучение наемных сил в условиях джунглей. Он готовил открытое вторжение американских военных подразделений в заливе Кочинос. Ко всем его «мероприятиям» президент США относился одобрительно, в том числе и к предстоящей акции ЦРУ на Кубе, беспокоясь главным образом о том, чтобы скрыть от мирового и американского общественного мнения подлинную роль военных и разведывательных кругов США в этой операции. Решили ограничиться боевым прикрытием отрядов наемников. После провала авантюры в заливе Кочинос Дж. Кеннеди отдал срочные распоряжения о создании специальной комиссии по расследованию причин катастрофы. Тогда-то Кеннеди и решил заменить «легендарного» А. Даллеса кем-либо попроще, с кем у него мог быть «полный личный контакт». Через некоторое время последовала и отставка человека «необычного ума», то бишь Биссела, тоже как следствие краха вторжения наемных банд, подготовленных и обученных ЦРУ, на Кубу.

И еще несколько слов о Бисселе. Отношения Хелмса и Биссела с самого начала их деятельности в ЦРУ не сложились. Биссел игнорировал Хелмса, не считался и даже не интересовался его мнением, что еще больше усугубляло их взаимное неприятие. Но их обоих объединяла жгучая ненависть к Кубе и Советскому Союзу.

Имеющиеся разнообразные материалы, говорит Т. Пауэрс, в том числе данные специального комитета сената, безусловно, изобличают причастность ЦРУ к убийствам государственных деятелей, осуществлявшимся по прямому указанию американских президентов, кото-

рые по известным причинам никогда не давали никаких письменных распоряжений и не обсуждали подобных планов с участием широкого круга лиц.

Это наглядно видно, в частности, из письма в ЦРУ от 13 августа 1962 года Эдварда Лансдейла — генерала, личного представителя братьев Кеннеди по проведению в том же году операции «Мангуст» на Кубе.

Прежде всего, операция «Мангуст» была разработана узким кругом высокопоставленных лиц, а в конце ноября 1961 года была утверждена президентом Кеннеди. Главными ее разработчиками были: Р. Кеннеди, министр юстиции, Р. Гудвин, помощник президента, и упомянутый выше генерал Э. Лансдейл. Была сформирована и специальная группа в составе помощника президента М. Банди, директора ЦРУ Д. Маккоуна, назначенного на этот пост, представителя государственного департамента А. Джонсона, председателя Комитета начальников штабов Л. Лемнитцера и генерала М. Тэйлора, назначенного председателем указанной группы. Участие в заседании этой группы принимали государственный секретарь Д. Раск и министр обороны Р. Макнамара. Задача операции «Мангуст» заключалась в проведении широких тайных действий против Кубы, опираясь на гангстеров и террористов, вплоть до убийств всего руководящего ядра революционной Кубы. В своем письме генерал Лансдейл просил ЦРУ подготовить разные варианты антикубинских акций.

Операция «Мангуст» была сверхтайной. Для ее осуществления в США были созданы две организации. «Противоповстанческая группа» (членом ее был Роберт Кеннеди, министр юстиции и уполномоченный президента для осуществления непосредственных контактов с ЦРУ) — для борьбы с «повстанцами» во всем мире. Эту группу возглавил генерал Максуэл Тэйлор. Вторая группа именовалась «Специальная группа присоединения», возглавлялась генералом Эдвардом Лансдейлом. На нее возлагались непосредственное руководство всеми операциями на Кубе и организация заброски специальных диверсионных подразделений для осуществления саботажа, террористических акций, в том числе и устранения Ф. Кастро с помощью специально разработанных в ЦРУ оперативно-технических средств, пишет Пауэрс. В связи с особой секретностью, и прежде всего потому, что участие в этой авантюре принимал сам президент США, в ЦРУ был создан «Отдел по работе против Кубы», а ве-

теран американской разведки Уильям Харвей был назначен ответственным лицом за выполнение программы «Мангуст» по линии ЦРУ. Однако Кеннеди был недоволен некоторой медлительностью и недостаточной эффективностью работы «Противоповстанческой группы» и «Специальной группы присоединения», и он, как это следует из совершенно секретных документов, распустил «Специальную группу присоединения» и создал в конце 1962 — начале 1963 года вместо нее «Координационный комитет по делам Кубы», а подразделение специального назначения в ЦРУ было реорганизовано в «Группу по специальным операциям».

О причинах неудачи операции «Мангуст» у Р. Хелмса интересовался в марте 1967 года президент США Линдон Джонсон. Джонсон потребовал подробного доклада об участии ЦРУ в тайных операциях за рубежом и в организации убийств (как совершенных, так и планируемых) государственных деятелей. Нет никакого секрета не только в том, что Хелмс обстоятельно доложил существо дела и получил от президента согласие на проведение в будущем подобных же операций, но и в том, что в период президентства Дж. Кеннеди Линдон Джонсон, как вице-президент США, был причастен и осведомлен о тайных операциях ЦРУ в той же степени, что и сам президент.

После провала операции «Мангуст» по указанию президента создается консультационный аппарат при президенте по вопросам внешней политики, а точнее, разведки. Одновременно Джон Маккоун, председатель комиссии по атомной энергии, был назначен директором ЦРУ. С первого же дня сложились неприязненные отношения Маккоуна с разведывательным управлением министерства обороны (РУМО). Кроме прочих недостатков, Маккоун имел чрезмерное самомнение в вопросах внешней и внутренней политики США. Он был отстранен от работы в ЦРУ Л. Джонсоном весной 1965 года. Впрочем, одна из причин ухода Маккоуна с поста директора ЦРУ, по утверждению Пауэрса, заключалась в том, что он, Маккоун, считал сайгонского президента Нго Динь Дьема подлецом, но нужным человеком и был против его физического устранения. Администрация же придерживалась другого мнения, она поддержала и помогла организовать заговор южновьетнамских генералов против своего главаря, в результате которого в ноябре 1963 года президент Дьем и его брат были убиты.

Л. Джонсон назначил директором ЦРУ адмирала Уильяма Ф. Рейборна-младшего, не только своего сторонника во время выборов 1964 года, но и своего друга. Рейборн на посту директора Центрального разведывательного управления прослужил только один год. Как выражается Пауэрс, криминалом послужило то, что отсутствие опыта Рейборна в разведке доходило до анекдотов; сыграла роль и несговорчивость по основным политическим вопросам с другими влиятельными деятелями.

С июня 1966 года пост директора ЦРУ занял Р. Хелмс. Он дал указание форсировать разработку всевозможных так называемых медицинских препаратов и средств психологического воздействия для использования при допросах жертв в целях получения необходимой информации. Пауэрс пишет, что под руководством Хелмса разрабатывались тайные операции по физическому устранению ряда прогрессивных деятелей и руководителей социалистических стран. Был разработан и план уничтожения своих собственных агентов в случае, если они «проявляют или могут проявить неблагонадежность» и, случайно попав в ЦРУ, пытаются вырваться из его сетей.

В ноябре 1968 года президентом США был избран Никсон. Тогда он заверил Хелмса, что он ему подходит и у него, как у президента, нет никаких оснований отстранять его, Хелмса, от должности директора ЦРУ. Никсон, мягко говоря, немного слукавил. Никсон Хелмса не любил, и зачастую его присутствие раздражало президента, поэтому он всегда старался публично как-то к нему «придраться». И тем не менее Никсон оставил его на посту директора ЦРУ. Очевидно, у президента на этот счет были свои соображения. Зная неприязненное отношение к нему Никсона, Хелмс, однако же, сам не собирался подавать в отставку. Не считаться с Хелмсом какое-то время президент не мог. И все же в феврале 1973 года Никсон отстранил Хелмса от поста директора ЦРУ. В том же месяце 1973 года был назначен новый директор ЦРУ. Им стал председатель комиссии по атомной энергии Джеймс Шлесинджер. Прибыв в Лэнгли и ознакомившись с работой разведки и тайных акций, Шлесинджер назвал тогда ЦРУ «клубом джентльменов». Что скрывалось за этим высокопарным выражением, досконально известно одному директору ЦРУ. Но, как говорят журналисты, Шлесинджер этим самым немножко поль-

стил рыцарям «плаща и кинжала», попытался облагородить покровителей убийц, диверсантов, шпионов.

Шлесинджер сделал своим главным консультантом и доверенным лицом Уильяма Колби. Однако воспетые им дифирамбы ЦРУ не спасли его от отставки. В сентябре 1973 года директором ЦРУ стал бывший главный консультант Шлесинджера Уильям Колби. Скорее всего, уход Дж. Шлесинджера с поста директора ЦРУ был связан с переводом его на пост министра обороны США, как человека из научного мира, а главное, специалиста по экономике, к тому же ярого «ястреба».

Доведя повествование до 1975 года, Томас Пауэрс заканчивает свою книгу словами, что в течение всех лет своего существования ЦРУ действовало вне каких бы то ни было рамок конституции США, являясь, по сути, главным инструментом президента в осуществлении тайной внешней политики. Уточним, что она была и остается политикой террора, заговоров и убийств, международного бандитизма и шантажа, политикой вмешательства США во внутренние дела многих государств мира, политикой диктата и глобальных притязаний.

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ АДВОКАТОМ ГРЯЗНЫХ МАХИНАЦИЙ?

Мы уже знаем, что Р. Хелмс директорствовал в ЦРУ семь лет. Затем, с 1973 по 1976 год, был послом США в Иране.

Определенный интерес представляют высказывания бывшего директора ЦРУ и дипломата о шпионской деятельности спецслужб США, его недвусмысленные требования о предоставлении «неограниченных прав» Центральному разведывательному управлению. Вместе с тем в высказываниях Хелмса затрагиваются вопросы, вроде бы и не относящиеся непосредственно к разбираемой теме. Однако такое мнение неосновательно. Ведь вопросы: ЦРУ и терроризм, ЦРУ и развязывание локальных войн, ЦРУ и проведение тайных операций — связаны между собой одной веревочкой, на них одна уздечка, они управляются одним ездоком, и преследуется при этом одна цель — противопоставить мир войне, социализм и коммунизм — империализму, добиваться господства в мире.

Принимая во внимание, что Р. Хелмс оставался длительное время одним из главных консультантов бывшего директора ЦРУ Тэрнера, надо понимать, что здесь он высказывает не только свои личные соображения, но и мнение своих собратьев — рыцарей «плаща и кинжала», и в том числе взгляды их высшего патрона бывшего президента Дж. Картера. Он говорит как о возможной реальности о третьей мировой войне и о расширении в связи с этим прав (еще больших прав!), а в конечном счете о полной бесконтрольности (дескать, для пользы американского народа) деятельности ЦРУ как в Штатах, так и за их пределами в особенности. Хелмс особенно печется, чтобы конгресс изъял поправку Хьюза-Райана о запрещении ЦРУ (новый устав ЦРУ рассматривается конгрессом США) использовать в шпионской и авантюристической деятельности этого ведомства миссионеров, журналистов, ученых, общественных и политических деятелей. Поправка Хьюза-Райана к законопроекту об иностранной помо-

щи обязывает ЦРУ ставить в известность ряд комиссий конгресса о планируемых тайных операциях, которые могут проводиться за рубежом. И вот не только Хелмс ополчился против поправки, но и Белый дом нажимает на конгресс, чтобы пересмотреть некоторые меры контроля над деятельностью шпионского ведомства, которые были введены в 1974 году.

Широкие круги американской общественности помнят многие лозунги предвыборной кампании кандидата в президенты США Дж. Картера, который обещал американцам (он не скупился на обещания) раз и навсегда покончить с грязными, к тому же еще и тайными операциями ЦРУ. Но вскоре произошло перевоплощение. Когда Картер обосновался в Овальном кабинете Белого дома, он тут же отрекся от своих предвыборных обещаний. Правда, американцы сумели понять все ханжество и фарисейство политики своего президента, но... лишь спустя четыре года.

Итак, высказывания Р. Хелмса, сделанные им в беседе с журналистом Кеннетом Хэррисом. (Нами они даются с незначительными сокращениями.)

Кеннет Хэррис. Неискушенному человеку, вроде меня, нынешний кризис в Иране и шумиха, поднятая вокруг Кубы в начале этого (1980) года, показали, что у нас нет такой разведывательной службы, какую мы должны иметь.

Ричард Хелмс. Я знаю, что, руководствуясь общепринятыми понятиями, следует обвинять разведку в том, что она не предупредила нас о падении шаха и о последующих событиях, но, хоть убейте меня, не понимаю, почему. Все имели возможность читать в газетах о событиях, происходящих в Иране. Вопрос в том, что сделали правительства в связи с этим. Что сделал шах? Выступили ли Соединенные Штаты в защиту шаха? Оказала ли Англия поддержку шаху? Где была поддержка Западной Европы?

Итак, какова была роль разведки? Американское посольство (читай: — ЦРУ.— *А. А.*) сообщало о проходивших демонстрациях, о том, что число их возрастает, что Хомейни находится в Париже. Об этом всем известно. Тем не менее некоторые деятели США продолжают твердить: «Если бы наша разведка работала лучше, мы бы смогли что-то сделать». Но какие еще нужны разведывательные данные, когда известно, что в стране усиливаются волнения против шаха?

...Что же касается Кубы, то администрация Картера прекратила разведывательные полеты над островом в 1977 году и, насколько мне известно, не возобновляла их в течение почти двух лет. Я склонен думать, что в поднятой вокруг Кубы шумихе было больше политики, чем присутствия или отсутствия разведки.

Кеннет Хэррис. Мне хотелось бы вернуться к этому вопросу позже. А пока ответьте, пожалуйста: как создавалось ЦРУ?

Ричард Хелмс. Первоначально Центральное разведывательное управление было создано как несекретное (?!) — управление правительства США в 1947 году. Оно было подотчетно только Совету национальной безопасности, а фактически президенту. В его задачу входил просмотр (точнее, сбор.— *А. А.*) информации из разных источников, поступающей из-за рубежа. Проанализировав эту информацию, дав ей оценку, соотнеся с другими данными, определив ее важность, ЦРУ составляло доклады для президента и других важных официальных лиц.

Для чего было нужно это новое управление? Необходимость в нем возникла после нападения японцев на Перл-Харбор в 1941 году, которое можно было бы предвидеть заранее. Для этого и было создано ЦРУ.

Кеннет Хэррис. Было ли правильно создавать его как незасекреченную организацию?

Ричард Хелмс. Да, это было сделано правильно. В настоящее время Совет национальной безопасности расширил его функции, издав ряд совершенно секретных директив, согласно которым Управление привлекается к такой секретной деятельности, как разведка, контрразведка, а позднее и к «тайным» и «полувоенным» операциям. Предполагалось, что масштабы этой деятельности будут относительно небольшими. Однако началась война в Корее, и с ней расширился и секретный аппарат ЦРУ. С этого времени секретная деятельность Управления стала тем самым «хвостом», который «виляет собакой». Оно было вовлечено в различного рода подпольную деятельность, в разведывательную работу или грязные махинации, называйте это, как хотите.

Именно с такого рода деятельностью ассоциируется название ЦРУ, и мне кажется, что настало время изменить название Управления. Сокращение «ЦРУ» стало, по выражению американцев, навязшим в зубах словом. Скорее всего, это даже не слово, а навязшие в зубах заглавные буквы сокращения. Вы произносите слово «ЦРУ», и

воображение сразу начинает рисовать картины событий в заливе Кочинос и свержение Альенде в Чили.

Ежедневно со всех концов света: из русских источников, из западноевропейских, из Африки и Азии — поступают потоки пропаганды, обвиняющие ЦРУ в ужасных преступлениях. Постоянно твердят о том, что́ ЦРУ якобы делает в бедных странах «третьего мира», что́ оно предпринимает для свержения правительств в разных частях света...

Кеннет Хэррис. Если речь зашла об изменении названия, то считаете ли вы нужным разъяснить, что впредь ЦРУ не будет заниматься секретной деятельностью?

Ричард Хелмс. Это и есть одна из проблем, возникшая сейчас в связи с обсуждением законодательных инициатив в конгрессе. Если кто-то предлагает законодательно закрепить запреты в отношении разведывательных агентств, то он должен обозначить четкие границы того, что можно делать, и того, что нельзя. Среди журналистов нет такого человека, который бы не знал, что можно играть словами, трактовать их значение узко или широко и т. д. Думаю, что в данном случае было бы неправильно идти законодательным путем. Правильнее было бы избрать путь доверия президенту и его помощникам, путь уверенности в его способности направить деятельность разведывательной организации в нужное русло, оказать ей помощь в случае необходимости и подвергнуть критике, если будет нужно. Дайте президенту возможность действовать в пределах его полномочий.

Законы обычно устанавливают ограничения в такое время и таким образом, что этого никогда нельзя предугадать. В мире обязательно случаются неожиданные вещи. Почему мы должны ограничивать работников ЦРУ? Потому, что мы не доверяем президенту или директору? Или потому, что власть коррумпируется? Все это хорошо произносить в старых академических залах.

Люди хотят гордиться своей благопристойной, добродетельной и справедливой страной. Но непреложным остается и тот факт, что должны же мы доверять кому́-нибудь в своем правительстве. Если это не так, то что у нас за правительство? Управляемый ли мы народ? Если мы управляемый народ, то мы должны доверять тем, кого избираем. Если мы этого делать не умеем, тогда, как мне кажется, мы не сумеем сделать и многого другого, в том числе и вообще не сумеем управлять страной. Именно поэтому (логика поистине удивительная! — *А. А.*) я счи-

таю, что нет необходимости вводить всякого рода запреты. Эти так называемые злоупотребления, в которых обвинялось ЦРУ в прошлом, при внимательном рассмотрении не были такими уж ужасными или серьезными, поэтому создание целого законодательного аппарата, с тем чтобы предупредить какие-то незначительные злоупотребления в будущем, на мой взгляд, является неправильным путем решения этой проблемы.

Кеннет Хэррис. До начала 70-х годов члены конгресса были настроены не очень критически в отношении ЦРУ. Почему последние три или четыре года они настроены так критически?

Ричард Хелмс. Здесь, в Вашингтоне, создается такое впечатление о сенаторах, что почти каждый из них уверен, что, будь он на месте нынешнего президента, неважно — республиканца или демократа, он бы справился с его работой гораздо лучше его самого, будь то Картер, Форд, Никсон, Джонсон или Кеннеди. В настоящее время многие конгрессмены, в отличие от некоторых своих предшественников, проявляют бóльшую настойчивость, когда дело касается их привилегий и прав. Они также злоупотребляют одной поправкой, о существовании которой я очень сожалею,— так называемой поправкой Хьюза-Райана к законопроекту 1974 года об иностранной помощи. Согласно этой поправке, директор ЦРУ должен отчитываться перед комитетами палаты представителей и комитетами сената.

Кеннет Хэррис. Разве составители поправки не могли предвидеть этого?

Ричард Хелмс. Это можно было бы предположить, но я обнаружил, к своему удивлению и великому разочарованию, что ни президент Форд, ни м-р Колби, директор ЦРУ, не протестовали против этого. А президент мог бы это сделать. Он мог бы без особого труда не допустить принятия этой поправки. Но администрация Форда не выразила никакого протеста. Надо что-то предпринять, чтобы изменить создавшееся положение.

Кеннет Хэррис. Считаете ли вы, что существует конфликт между беспокойством публики по поводу грязных махинаций и работой действующей разведсети?

Ричард Хелмс. У американцев существует странное отношение к этому. Они хотят иметь сильную разведывательную организацию, потому что понимают, что их правительство должно знать, что делается в мире. С другой стороны, они не очень любят слушать о бесчестных при-

емах и попустительстве, что неизменно сопутствует разведке. Я не знаю, придерживается ли такого мнения большинство, но многие американцы считают, что Соединенные Штаты настолько богаты, могущественны и мудры, что мы подаем хороший пример или нам кажется, что подаем.

Мне кажется, что за последние несколько лет мы стали настроены удивительно беззаботно и иллюзорно к миру, в котором мы живем, не давая себе труда понять, что это мир жестокости. В мире происходит масса важных событий, которые необходимо знать правительству в наш век быстрого распространения информации. Сто лет назад все было иначе. Раньше так важно было знать, не собирается ли какая-нибудь иностранная держава создать новый вид оружия или выдвинуться вперед в технологии и таким образом создать угрозу безопасности вашей страны?

Мы живем во взаимозависимом мире: то, что делаем мы, влияет на других, то, что делают другие, оказывает влияние на нас, и даже небольшие страны «третьего мира» с их монокультурной экономикой оказывают воздействие на рынок нашей страны. Короче говоря, существует масса вопросов, по которым правительства должны быть информированы. Я думаю, что в настоящее время для Англии с ее текущими экономическими проблемами было бы гораздо важнее иметь хорошую секретную службу, нежели во времена королевы Виктории, когда весь мир был как раковина устрицы и все проблемы решались с помощью канонерок.

Кеннет Хэррис. Как отреагировали американцы на сообщения в газетах о применении ЦРУ наркотиков с целью воздействия на людей?

Ричард Хелмс. Я не думаю, что это представляет какую-нибудь проблему, но шум, который подняли газеты вокруг наркотиков, действительно произвел неприятное впечатление на американцев. Управление допустило ошибку, по-своему истолковав программу по наркотикам, так как сама программа представляется мне абсолютно правильной.

В 1947 году, когда было основано Управление, перед нами встала трудная задача — определить его место в американском обществе и американской бюрократической машине. ЦРУ было новым типом организации, круг обязанностей которой существенно отличался от задач других организаций.

Когда мы смотрели на мир, то о каких стоящих перед нами проблемах мы думали? Этот вопрос встал по-новому после того, как однажды некий швейцарский химик по фамилии Хофман создал наркотик, известный теперь под названием ЛСД (об этом препарате и его применении мы расскажем ниже.— *А. А.*), который не имел ни запаха, ни вкуса, ни цвета. Другими словами, если растворить его в стакане с водой, то никто не узнает, что он там есть, а сила его воздействия такова, что он превращает нормального человека в шизофреника.

Мне известно широко распространенное мнение, что ЦРУ давало этот наркотик людям, не предупреждая их заранее, в том числе и тому человеку, который выпрыгнул из окна и разбился насмерть. М-р Олсон входил в состав военной группы, которая занималась этими вопросами. Работал он в группе, с которой консультировалось ЦРУ. Он хорошо знал, что на нем испробуют наркотик, но он не знал, какой именно, и не знал, когда его применят. Говорят, что мы недостаточно хорошо проверили Олсона и что у него был суисидальный комплекс. По мнению его семьи, которой президент Форд выплатил после этого случая большую сумму денег, у него таких тенденций не было. Я полагаю, что есть доказательства, свидетельствующие об обратном. Во всяком случае, эксперимент был проведен без достаточных мер предосторожности, и все очень сожалеют об этом. В этом мире, где наркотики могут быть использованы против людей, я считаю целесообразным проведение наших исследований...

То же самое можно сказать о «промывании мозгов». Мы (то есть ЦРУ.— *А. А.*) проделали огромную работу, чтобы уяснить, как осуществляется процесс «промывания мозгов», почему это делается, каково его воздействие на заключенных и так далее. Я хочу подчеркнуть, что это те области, которые мы считаем нужным исследовать, чтобы защитить себя в случае, если такие средства будут применяться.

Кеннет Хэррис. Вы, кажется, упоминали о том, что в интересах национальной безопасности преданный разведчик не остановится ни перед чем, будь то наркотики, убийства — в общем, все что угодно. Многие могут заявить, что это их приводит в ужас. Я не думаю, что это будет говориться искренно, но шумиху по этому поводу они поднимут.

Ричард Хелмс. Я согласен с этим, но я не могу ни на минуту предположить, что офицеры разведки смогут пре-

небречь (!) моральными принципами. Я не считаю, что Джон Ле Каре оказал нам услугу, показав в своих произведениях, что некоторые оперативные работники разведки стали психически измотанными людьми, которые не знают границ в человеческом поведении. Хотя кто знает, где проходят эти границы?

Как далеко может зайти человек в запутанной ситуации, возникающей иногда в работе разведчика или при проведении секретных операций? Могу лишь утверждать, что, допустим, англичане в разных ситуациях будут вести себя по-разному. В зависимости от того, когда происходят события, в период войны или в мирное время, они могут вести себя так или иначе.

Для нас подход к этим проблемам несколько сложнее, так как мы пережили две необъявленные войны: войну в Корее и во Вьетнаме. Были ли они войнами в законном смысле слова или нет? Как бы то ни было, люди воевали друг с другом и убивали друг друга. В таких обстоятельствах трудно обрисовать моральный облик офицера разведки.

Американская общественность не будет относиться спокойно к торговле наркотиками, пыткам и физическому насилию. Большинство из нас знают, что есть такие вещи, которых американский народ не потерпит. Но он должен подойти беспристрастно к пониманию того, что война все меняет. Например, во время второй мировой войны многое было поставлено на карту. Британских коммандос, проходивших подготовку под руководством полковника Фэрбэрна, не учили ведению честной войны, их учили умению выжить, тайно убивать, и если они не могли убить врага, то должны были его покалечить. При тех обстоятельствах это было оправданно.

Позволим себе небольшое отступление по поводу этих рассуждений Хелмса: какая «тонкая» психологическая игра и какая беспардонная обработка американского общественного мнения в подготовке его к будущей войне! С одной стороны, «американская общественность не будет относиться спокойно к торговле наркотиками, пыткам и физическому насилию», но с другой, он, то есть американский народ, «должен» подойти беспристрастно (!) к пониманию того, что война «все меняет».

«...Их учили умению выжить, тайно убивать, и если они не могли убить врага, то должны были его покалечить» — в этих словах, в этой явно одобрительной инто-

нации раскрывается моральный облик руководителя ЦРУ.

Кеннет Хэррис. Русские пользуются репутацией лучших разведчиков в мире. Чем это объяснить?

Ричард Хелмс. Русская разведывательная служба и ее сотрудники работают очень квалифицированно. Под этим подразумевается очень многое...

Кеннет Хэррис. Когда смотришь со стороны, то может создаться впечатление, что ЦРУ больше не подвергается в США резким атакам.

Ричард Хелмс. Произошло две вещи. Во-первых, в США по этим вопросам мнение постепенно меняется. Многие американцы начинают понимать, что мы зашли слишком далеко после вьетнамской войны, критикуя себя (точнее, подвергаясь критике общественности, правой и левой мировой прессы, в том числе и собственной.— *А. А.*) и роль, которую мы играем в мире.

Во-вторых, общественное мнение (точнее, правительственные круги и военный комплекс.— *А. А.*) снова начало выступать за увеличение бюджета на оборону.

Демократические (читай: капиталистические.— *А. А.*) страны оказались перед лицом сложной проблемы принятия решений в сложившейся обстановке. У Советов нет такой проблемы.

В период кубинского ракетного кризиса (1962 год), когда мы привели в боевую готовность наши корабли и заявили русским: «Остановите ваши суда», предположим, русские бы нам ответили: «Прекрасно, вы считаете, что мы должны поступить таким образом, но существует правило о свободе передвижения в открытом море, поэтому мы поплывем прямо на Кубу». Какое решение принял бы американский президент при такой ситуации? Принять такое решение очень трудно. Вот и все, что я хочу сказать. Я не буду углубляться в обсуждение этого вопроса. Нет смысла играть в военные игры...

Прокомментируем кратко и это утверждение. И здесь, как и по другим позициям, Р. Хелмс пытается обелить перед американской общественностью политику агрессивности, терроризма и бандитизма ЦРУ и Пентагона. Он неправильно трактует причины вывода с Кубы советских ракет. Советский Союз вывез ракеты с Кубы не из-за боязни США. Советское правительство, учитывая особенности складывающейся ситуации, твердо следовало и следует принципам, продиктованным ленинской, мирной внешней политикой.

В то время как в Вашингтоне бряцают оружием, нагнетают атмосферу милитаристского психоза, СССР, давая отпор агрессивным устремлениям империализма, выступает с новыми мирными инициативами.

Советский Союз в одностороннем порядке принял решение и выполнил его — вывел из ГДР 20 тысяч военнослужащих и тысячу танков и другой военной техники. А предложения Советского правительства о мерах по обузданию гонки вооружений и разоружению, упрочению мира в Европе и во всем мире? Это и инициатива относительно переговоров по ядерному оружию средней дальности, это и предложение о моратории на количественное и качественное наращивание данного оружия, это и призыв к созданию безъядерных зон и многое другое.

Разве все это делается «из-за боязни» перед США? Разумеется, нет. ЦК КПСС и Советское правительство перед всем миром подают пример миролюбивых устремлений, защиты дела разрядки напряженности в мире, и такая позиция встречает горячее одобрение народов.

Кеннет Хэррис. Мне кажется, что многие американцы хотят, чтобы их правительство воздерживалось от какой бы то ни было «секретной» деятельности.

Ричард Хелмс. Страна, оказывающаяся в таком положении, когда она не может добиться своих целей дипломатическим путем или путем осуществления открытых экономических акций и вынуждена использовать свои войска или морскую пехоту, порой забывает о том, что существуют такие ситуации, когда оборонительные действия могут быть осуществлены тайными методами.

Я считаю, что просто глупо не использовать такие возможности, такие средства, такого рода аппаратуру. Однако при этом сталкиваешься с определенной трудностью, когда люди говорят: «Как, вы собираетесь действовать тайно, устраивать взрывы, сбрасывать правительства? Все это ужасно».

Я не считаю, что такие положения или возможности должны заранее обсуждаться. Я полагаю, что такие вопросы должны решаться нашими руководителями. Вы хотите повлиять на ход выборов в той или иной стране? Хотите вторгнуться в какую-то страну? Каким образом вы будете помогать там нашим военизированным силам? На все эти вопросы следует ответить, и правительство должно принять необходимые решения. Мы не должны юридически, посредством законов, или каким-либо иным путем

надевать на себя смирительную рубашку, связывать себе за спиной руки.

Кеннет Хэррис. Не считаете ли вы, что «секретная» деятельность подвергалась бы меньшей критике, если бы так много не говорилось о ее провалах?

Ричард Хелмс. Я согласен, что в газеты попадают одни провалы. Конечно, то, что является провалом для одних, будет успехом для других. Те, кто считает аморальным делать такие вещи, вам скажут, что, даже если мы будем действовать успешно, мы поступаем неправильно. Если смотреть на это с такой точки зрения, то почти все, что мы делаем в чужой стране, неправильно...

Кеннет Хэррис. Однако провалы все же были?

Ричард Хелмс. Давайте рассмотрим этот вопрос. Если в прошлом результаты были не очень хорошими, что нам мешает их улучшить в будущем? Иными словами, что нам мешает осуществить эти операции теперь, когда у нас больше опыта, умения и подготовлены квалифицированные кадры, которые знают, как нужно действовать при подобных обстоятельствах?

Кеннет Хэррис. Г н Хелмс, как вы расцениваете общее положение дел? Приближаемся ли мы к третьей мировой войне?

Ричард Хелмс. Вы задали мне необычайно сложный вопрос. Если Советы настолько могущественны в военном отношении, что мы не в состоянии эффективно соревноваться с ними в мировом масштабе, значит, мы вступили в довольно опасный период. Я говорю об этом потому, что Советы могут перестать (?!) нас бояться.

Произошло одно очень серьезное изменение, которое еще не до конца понято американским народом. Это то, что в течение последних пяти лет Соединенные Штаты зависят от иностранных государств в области энергии. Исторически США не зависели от зарубежных источников ни в чем, что было им необходимо для жизни — личной жизни, экономики, промышленности и т. д. Мы вступили во вторую мировую войну и строили танки, самолеты, все необходимое, не пользуясь посторонней помощью. Теперь положение изменилось. Наша экономическая жизнь связана с районом Персидского залива. Нам вдруг оказались необходимыми непрекращающиеся поставки нефти.

На карте Персидский залив расположен совсем рядом с Советским Союзом. Если Советы по какой-либо причине захотят вытеснить нас из этого района, я не думаю,

что мы отступим. Если мы отступим, то прочно окажемся в их руках. (Обычный шантажистский стереотип, принятый в Вашингтоне.— *А. А.*)

Кеннет Хэррис. Когда вы говорите «отступим»...

Ричард Хелмс. Под словом «отступление» подразумеваю такое отступление, когда они смогут взять под свой контроль страны, имеющие нефть. Такое положение, бесспорно, создаст острейший кризис. Приведет ли это к третьей мировой войне, будет зависеть от целого ряда факторов, которые пока еще не имеют места. Я не думаю, что русские захотят начать третью мировую войну.

Кеннет Хэррис. Вы рассказали о своих опасениях в связи с общим положением дел. Есть ли какая-нибудь «специальная» проблема, которой, вы считаете, те, кто занимается ролью разведки в нашем обществе, должны уделить особое внимание?

Ричард Хелмс. Да. Это терроризм. Вопрос терроризма достаточно не изучен. Само слово неудачно — оно практически ничего не означает (как все просто! — *А. А.*) и оно вносит страх в сердца людей, которые слышат его. Однако это область деятельности, где разведка может сыграть очень важную роль. И это относится к разведке любой страны.

Террорист, по мнению одних людей, для других является борцом за свободу. Израильский премьер-министр Менахем Бегин был в свое время террористом (поистине прекрасный пример! — *А. А.*), и это считалось высокоуважаемой профессией, когда он наносил ущерб англичанам после второй мировой войны. Но это не означает, что террористические организации не должны находиться под непрестанным наблюдением разведывательных служб, особенно секретных служб.

И последнее, что я хочу сказать. Поскольку в Соединенных Штатах терроризм пока не представляет собой очень серьезной опасности (оставим это на совести Хелмса.— *А. А.*), это не значит, что так будет всегда и что не придет время, когда он сможет принести много горя. Посмотрите на Нью-Йорк и представьте себе, что может принести террористическая деятельность этому городу.

ОТКРОВЕНИЯ ДИРЕКТОРА-ШПИОНА

Какие бы беззакония ни совершало ЦРУ, шефы этого ведомства непременно привязывают их к интересам США, защите их безопасности, их «жизненно важных интересов», которым якобы «угрожает» Советский Союз.

Один из бывших директоров ЦРУ, Уильям Колби, и его соавтор Питер Форбат в книге «Моя жизнь в ЦРУ» пытаются создать у читателя впечатление, благоприятное для ЦРУ и для себя. Однако за всей этой демагогией внимательный читатель обнаружит убийства, государственные перевороты и прочие неприглядные дела.

Несколько слов о самом У. Колби. Он выходец из семьи военнослужащего. Учился в Принстонском университете и юридической школе при Колумбийском университете. Служил в парашютно-десантных войсках. В 1943 году поступил в ведомство стратегических служб. Летом 1950 года окончательно перешел на работу в Центральное разведывательное управление США. Оперативную подготовку прошел в «учебном центре» в Англии как начальник группы парашютистов. По окончании этого так называемого центра (где в основном готовят шпионов, диверсантов и их руководителей) Колби становится кадровым разведчиком, отдает всего себя тайной борьбе против коммунизма, против Советского Союза.

Вспомним предыдущую главу. Как мы убедились, вражды к коммунистам и лицемерия Хелмсу не занимать. Не отстает от него в этом, если не превосходит, и его собрат Колби.

Например, Р. Хелмс утверждает, что создание национальной разведки США было вызвано нападением Японии в 1941 году на Перл-Харбор, а У. Колби доказывает другое. «Создание Директората национальной разведки,— говорит Колби,— было вызвано советским коммунизмом, который находил все больше и больше единомышленников во всем мире». Интересно, что и Хелмс и

Колби скромно умалчивают о том, что функции разведки и контрразведки США до создания ЦРУ выполняло ФБР, так что ЦРУ, естественно, выросло не на пустом месте.

Колби, как это видно из книги, пытается в подрывной деятельности против СССР осуществлять в дополнение к закону от 15 сентября 1947 года и Директиву Совета национальной безопасности, принятую в июне 1948 года, согласно которым ЦРУ было предоставлено право проводить «ограниченные» тайные политические операции против «коммунистических режимов» стран Европы. Он указывает, что вопросами тайных политических операций непосредственно занималось вновь созданное Ведомство по координации политики США.

Руководство ЦРУ направляет Колби в Швецию, в резидентуру отдела скандинавских стран. Там ему поручают возглавить работу по созданию глубоко законспирированной агентурной сети, предназначенной для проведения акций саботажа, террористических актов и диверсий в случае вторжения (!) туда советских войск. В посольстве США в Стокгольме Колби работает под личиной так называемого младшего атташе по политическим вопросам. Он сетует на трудности «двойной жизни» разведчика и дипломата. Но с другой стороны, тешит себя тем, что успешно подбирает и вербует агентуру из различных кругов скандинавских стран. Он особо подчеркивает, что его личная деятельность в сфере разведки внесла определенный вклад в борьбу против коммунизма как в скандинавских странах, так и в других государствах Европы. Колби без обиняков заявляет, что Центральное разведывательное управление вышло за рамки юрисдикции конгресса США и фактически подчинялось только президенту.

Позже Колби перебрасывают в Италию. В это время резидентуру американской разведки в Италии возглавлял Джеральд Миллер, а Колби стал руководителем политической разведки, основная задача которой сводилась к тому, чтобы помешать победе Итальянской коммунистической партии на выборах в 1948 году. Колби утверждает, что эта задача была одной из основных. Но не менее важной была и другая задача. Суть ее заключалась в следующем: сделать все возможное и даже невозможное, будь то подкуп нужных людей в правительстве, армии, полиции, убийства, шантаж, провокации, чтобы подорвать все возрастающий авторитет

Итальянской коммунистической партии перед широкими народными массами.

Независимо от того, какие методы при этом применяло ЦРУ, Колби тем не менее считает их вполне законными. Он не гнушается подтасовкой фактов и событий, дабы обосновать, оправдать действия Белого дома США, Пентагона и представить американскую разведку в виде некоего «спасителя» Италии, «борца» за ее демократические основы. Он заявляет с присущим ему цинизмом, что христианско-демократическая партия при поддержке Ватикана, Центрального разведывательного управления, а также и посла США Клэр Б. Люс одержала победу на выборах в 1948 году.

В феврале 1959 года У. Колби назначается заместителем резидента американской разведки во Вьетнаме, а уже в июне 1960 года становится ее шефом. Давайте посмотрим, чем занимался будущий директор ЦРУ во Вьетнаме.

Вся его кипучая деятельность была сконцентрирована на разжигании ненависти населения Южного Вьетнама против Северного Породить неприязнь, посеять между «южанами» и «северянами» раздоры и недоверие, систематически провоцировать братоубийственную войну. Кроме этого в его функции входило активное проведение подрывных акций против прогрессивных сил Южного Вьетнама, которые добивались воссоединения страны на демократической основе. ЦРУ придумало хитроумную, как казалось его боссам, комбинацию. Под крышей американского посольства в Сайгоне оно открыло некую гражданскую организацию — «ведомство особой помощи» вьетнамскому народу. Правда, народ так и не получил никакой помощи. Зато под указанной вывеской скрывалось не что иное, как резидентура ЦРУ. Помощь действительно оказывалась. Но кому? Через это «ведомство» ЦРУ поставляло сайгонской клике оружие, боеприпасы и военное снаряжение. «Помощь» шла как по линии американских специальных сил, так и через особые подразделения сайгонских вооруженных сил. В «ведомстве особой помощи» работало более тысячи американских разведчиков, имевших на связи более трех тысяч агентов, не считая разведчиков по линии министерства обороны. Все они занимались вербовкой агентуры, а также политическими и экономическими акциями в Южном Вьетнаме, Лаосе, Камбодже и других государствах Юго-Восточной Азии. Известно, что верховные

эмиссары ЦРУ, наведывавшиеся в Сайгон, настаивали на решении «вопроса о Вьетнаме» только с позиции военной силы.

Генерал-лейтенант Самуэль Уильямс, руководивший группой советников США в количестве 350 человек (в основном разведчики), тоже считал необходимым продолжать применение военной силы против Северного Вьетнама. Не сидел сложа руки и Колби. Об этом свидетельствует и то, что в 1962 году ему предложили пост заместителя начальника Управления стран Юго-Восточной Азии, которое тогда возглавлял Десмонд Фитцджеральд. В своей книге Колби рассказывает об устранении от власти и уничтожении Нго Дин Дьема и его брата.

В итоге тайно разработанного ЦРУ плана к власти пришла новая американская марионетка — генерал Зыонг Ван Минь.

Работа ЦРУ в Сайгоне продолжалась. Было принято решение о создании еще одного «ведомства по гражданским операциям», объединяющего специальные силы полиции в городах и сельской местности. Под руководством ЦРУ были созданы еще и «провинциальные» разведывательные группы. Они были сколочены в основном из агентуры ЦРУ и предназначались для руководства так называемой антипартизанской войной.

Колби утверждает, что решение о непосредственном вмешательстве США в события во Вьетнаме после переворота исходило не от ЦРУ, а от руководителей военных кругов во главе с министром обороны Макнамарой. Спорить не будем.

В конце 1967 года У. Колби принял предложение Ричарда Хелмса — тогдашнего директора ЦРУ — о назначении его начальником Управления стран Дальнего Востока. Это означало, что Колби стал работать против Советского Союза и ряда других социалистических стран. Надо сказать, что на этом посту он пробыл недолго.

В апреле 1965 года ушел в отставку директор ЦРУ Маккоун. Этот пост занял Уильям Ф. Рейборн, вице-адмирал флота в отставке. Вице-адмирал продержался на этом посту немногим более года. Летом 1966 года был назначен новый директор — Ричард Хелмс. Он провел ряд реорганизаций, которые в целом были направлены на еще большее расширение подрывных акций как за пределами США (особенно против СССР и стран социалистического содружества), так и внутри страны. В этих

вопросах ему содействовал и руководитель службы контрразведки США Джеймс Эглитон.

Но вернемся к У. Колби. Руководитель программы «Гражданские операции и поддержка революционного развития» — CORDS — в Южном Вьетнаме Роберт Комер обратился к Линдону Джонсону — тогдашнему президенту США — с личной просьбой вновь направить У. Колби в Сайгон в качестве его заместителя. Просьба была удовлетворена, и Колби в свою очередь дал согласие вернуться в Сайгон. 1 марта 1968 года он вылетел в Южный Вьетнам. В ноябре 1968 года Р. Комера отзывают в США, а Колби получает ранг посла.

Согласно разработанной ЦРУ программе под кодовым названием «Феникс» (это составная часть более обширной программы — «Гражданские операции и поддержка революционного развития») предусматривалось выявление и уничтожение представителей коммунистического подполья в Южном Вьетнаме, фигурировавших в документах ЦРУ как «инфраструктура Вьетконга». По данным ЦРУ, их было более 70 тысяч человек. Из этого количества, по словам самого Уильяма Колби, под его непосредственным руководством и при участии было уничтожено более 20 тысяч патриотов Южного Вьетнама. Несмотря на то что участие Колби в уничтожении мирных жителей стало достоянием широких общественных масс, господин «посол» пытается выставить себя в лучшем виде, хотя и не скрывает (а куда деваться!), что были допущены жестокость, несправедливость и насилие по отношению к вьетнамцам. Разумеется, от его сожалений тем 20 тысячам убитых и их семьям легче не стало. Колби не отрицает тот факт, что ЦРУ было причастно и к политическим убийствам государственных деятелей других стран.

В 1971 году У. Колби во второй раз вернулся из Сайгона в США. Свой отъезд из Южного Вьетнама он объясняет тяжелым психическим заболеванием его дочери Катерины.

Р. Хелмс предоставил Колби должность исполнительного директора-распорядителя (формально — третье лицо в иерархии ЦРУ).

Колби не отрицает, в противовес Хелмсу, а скорее полностью признаёт удавшуюся акцию ЦРУ по свержению правительства Альенде в Чили, хотя и сваливает вину (он это любит) на тогдашнего президента Никсона, который, как он выразился, стремился уничтожить вся-

кую возможность распространения коммунизма в Латинской Америке. Колби также утверждает, чему можно верить, что по роду своей деятельности был связан практически со всеми подразделениями ЦРУ и имел довольно четкие представления о характере деятельности Центрального разведывательного управления.

В феврале 1973 года директором ЦРУ стал Д. Шлесинджер — бывший председатель комиссии по атомной энергии. На этой должности он пробыл до июля того же 1973 года.

По прибытии в Лэнгли Колби повел яростную атаку против руководителя службы контрразведки США Д. Эглитона. Ему удалось убедить Шлесинджера в том, что Эглитона необходимо уволить. Основанием для его увольнения Колби с циничнейшим лицемерием считал ряд «нарушений законности» в его действиях. В частности, Эглитону было предъявлено обвинение в перлюстрации корреспонденции американских граждан, подслушивании телефонных разговоров и т. д.

В сентябре 1973 года Уильям Колби стал директором ЦРУ, а в декабре 1974 года он уволил из ЦРУ Джеймса Эглитона. Почему он это сделал? Конечно же не потому, что Эглитон занимался подслушиванием своих сограждан. В грубейшем нарушении конституции грешен и сам Колби. Увольнение Эглитона — шаг вынужденный для ЦРУ. Оно должно было продемонстрировать перед американской общественностью стремление нового директора к «соблюдению законности». Хотя незаконные акции, разумеется, продолжались и продолжаются.

2 ноября 1975 года президент США Форд предложил Колби уйти в отставку с поста директора ЦРУ, его преемником стал Джордж Буш. Но в силу обстоятельств У. Колби исполнял обязанности директора до января 1976 года, пока из Китая не вернулся его преемник.

Описывая свой «нелегкий труд» в ЦРУ, Колби с большим удовлетворением сообщает о появлении исполнительного приказа СНБ от 18 февраля 1976 года, дающего разрешение американской разведке на расширение ее тайных акций во всех странах мира.

Что ж, ничего удивительного, такова государственная политика Соединенных Штатов Америки... говорить одно, а делать другое.

СОАВТОРЫ ЗЛОВЕЩИХ ПЛАНОВ

ЦРУ, Пентагон, воротилы военно-промышленного комплекса, «ястребы» всех видов в последнее время активизировали милитаристский курс своей внешней политики — курс, чреватый опасностью термоядерной катастрофы.

Совершенно игнорируя сложившиеся в мире реальности, Белый дом добивается военно-стратегического превосходства, мирового господства, ведет безудержную гонку вооружений, прикрывая ее дымовой завесой заботы о «жизненных интересах» США (чуть ли не во всех регионах мира) и, разумеется, борьбой против «советской угрозы». В этой неблаговидной деятельности правящим кругам всеми силами и средствами содействует ЦРУ.

На страницах прессы многих стран публикуются материалы о тайных, сверхтайных, супертайных замыслах и практических акциях американского шпионского ведомства против нашей Родины, против социалистических и развивающихся стран, против разрядки и мира. Мы вчитываемся в строки западной прессы и горько, искренне удивляемся: как же они, американцы, думают жить дальше? Куда они идут? Понимают ли, куда их ведут правители? Мы говорим на всех уровнях о мире, а официальный Вашингтон, старые и новые администрации США, тоже на всех уровнях,— только о войне. Развертывают новые военные базы в Кении, Сомали, Египте, Омане, Израиле, Индийском океане, пытаются за счет Пакистана «заделать брешь», восполнить потерю Ирана. Нагло и открыто США вмешиваются во внутренние дела Анголы, Никарагуа, Кампучии, Сальвадора. Да, курс внешней политики США на 80-е годы взят самый что ни на есть авантюристический. И вся эта милитаристская вакханалия, этот дикий разгул «ястребов» военно-промышленного комплекса, поджигателей войны всех видов и рангов нацелены на то, чтобы похоронить разрядку,

посеять между народами и континентами страх, враждебность, породить недоверие друг к другу, добиться дестабилизации обстановки в отдельных странах, угрозами, подкупом, тайными акциями подчинить их вашингтонской гегемонии.

Этот курс США стали проводить не сегодня и не вчера. Он берет свое начало с первых послевоенных лет. Участвуя в его осуществлении, ЦРУ было у кого учиться. Его предшественник — Управление стратегических служб по всему белому свету занималось организацией провокаций, диверсий, государственных переворотов, шантажом, убийствами политических и общественных деятелей, разрабатывало обоюдно с Пентагоном планы новой войны, разве только с меньшим размахом, но с таким же упорством и цинизмом, как это делает в настоящее время ЦРУ. И вот тому пример.

После сожжения американскими бомбами Хиросимы и Нагасаки — а это был типичный акт политического шантажа, поскольку Япония уже стояла на пороге капитуляции,— Комитет начальников штабов США приступил к разработке планов новой войны по шпионским выкладкам ЦРУ. Против кого? Против своего союзника в общей борьбе с фашизмом — Советского Союза. Против государства, которое вынесло на себе основную тяжесть второй мировой войны, потеряв 20 миллионов человек. И речь шла не только об уже разработанной в Белом доме и Лэнгли схеме «холодной войны», а о планах атомной атаки на СССР. В каждом из этих планов Пентагона, в каждой зловещей их строке незримо присутствовало ЦРУ.

Пентагон, ЦРУ, РУМО и другие американские разведки, работающие в тесном контакте на военно-промышленный комплекс при политической и финансовой поддержке Белого дома, образуют единую цепь. Широкая программа тайных операций ЦРУ, а также РУМО и даже ФБР в различных странах взаимоувязывается и согласовывается с планами официального Вашингтона. В конечном итоге она нацелена на то, чтобы любым путем, будь то раздувание военного психоза или создание очагов локальных войн, будь то увеличение под разными предлогами гонки вооружений или прямые военные действия США, скажем, в Корее и во Вьетнаме, создавать в мире такую обстановку, которая бы, с одной стороны, способствовала достижению глобальных целей американского империализма, а с другой —

обеспечивала баснословные прибыли ведущим монополиям США.

Уже в сентябре — ноябре 1945 года Соединенные Штаты приняли на вооружение доктрину «первого удара», внезапной атомной агрессии против СССР. Штабные планировщики настаивали на том, чтобы включить в директиву 1496/2 в качестве главной цели нанесение «первого удара», аргументируя это таким образом: «На это следует обратить особое внимание, с тем чтобы было ясно — отныне это новая политическая концепция, отличная от американского отношения к войне в прошлом... Мы предпочитаем вести наши войны, если они необходимы, на чужой территории». К разработке агрессивной стратегии Белого дома приложили руку и специалисты из ЦРУ.

В то время, когда Советский Союз после тяжелейшей из войн в трудных условиях осуществлял восстановление народного хозяйства и к концу 1948 г. достиг довоенного уровня, в США обретали окончательные черты планы новой войны. В одной из совершенно секретных директив Совета национальной безопасности США 20/1 говорилось: «Наши основные цели в отношении России, в сущности, сводятся всего к двум концепциям:

а) свести до минимума мощь и влияние Москвы...

б) провести коренные изменения в теории и практике внешней политики, которых придерживается правительство, стоящее у власти в России».

Видите, какая тональность этого документа: «провести коренные изменения...», словно речь шла не о суверенном государстве, а, скажем, о мелиорации в штате Айова!

Тогдашняя администрация США, как и нынешняя, на словах ратовала за мир, а на деле плела сеть зловещих замыслов, готовая задушить, хоть тайно, хоть явно, любое неугодное ему правительство или любой народ, добивающийся свободы.

В этой связи уместно напомнить хотя бы некоторые дела ЦРУ, ставшие достоянием гласности. Это события в Гватемале, Доминиканской Республике, Индонезии, Конго, Чили, недавние грубые провокации против Ирана, поддержка палаческой хунты в Сальвадоре, тайные операции в других странах. За тридцать пять послевоенных лет, говорится в подсчетах американского института Брукингса, США прибегали к демонстрации «военного кулака» 215 раз, при этом в 19 случаях они угрожали

ядерным оружием. И всегда «за сценой» действовали при этом разработчики и аналитики из ЦРУ.

И, наконец, еще один пример. Придумав некий «афганский вопрос», США вместе с милитаристами других стран НАТО и правящей кликой Пекина день за днем забрасывают через Пакистан новые партии наемных убийц для проведения диверсионных, подрывных и прочих акций в Афганистане, который с помощью Советского Союза встал на путь строительства новой жизни. И руководители этих банд головорезов, как правило, проходят специальную подготовку в Лэнгли.

Глубокие, очень глубокие корни имеет эта опасная политика, грозящая народам неисчислимыми бедствиями. Известно, что 24 сентября 1946 года специальный помощник президента К. Клиффорд по указанию Трумэна провел совещание с высшими государственными руководителями США и представил ему обширный доклад «Американская политика в отношении Советского Союза». Процитируем отдельные места этого доклада.

«Война против СССР будет тотальной в куда более страшном смысле, чем любая прежняя война... Любые переговоры об ограничении вооружений вести медленно и осторожно, постоянно памятуя, что предложения о запрещении применения атомного оружия и наступательных видов вооружения дальнего действия значительно ограничат мощь Соединенных Штатов... К генеральной цели — уничтожению или фатальному ослаблению Советского Союза — ведут два пути: война или... подрывная работа».

Эти положения легли в основу директивы 20/1, разработанной в высших эшелонах американской власти в 40-е годы. Стоит ли удивляться ныне тому, что правящая верхушка Вашингтона усердно старается если не похоронить на вечные времена, то уж наверняка заморозить на долгие годы Договор ОСВ-2, ибо он идет вразрез с авантюристическими планами ЦРУ и «ястребов» военно-промышленного комплекса США. Ведь мотив-то остается прежним: постоянно иметь в виду, что «запрещение применения атомного оружия и наступательных видов вооружения... значительно ограничат мощь Соединенных Штатов». Директивой СНБ 20/1 Соединенные Штаты брали курс на развязывание агрессивной войны против Советского Союза в самом ближайшем будущем.

К середине 1948 года в недрах Комитета начальников штабов (разумеется, при консультации «специалистов» ЦРУ) зародился план «Чариотир». Этим планом в первый период войны — тридцать дней — намечалось сбросить 133 атомные бомбы на 70 советских городов. Из них 8 атомных бомб — на Москву, с разрушением примерно 40 квадратных миль города, и 7 атомных бомб на Ленинград с соответствующим разрушением 35 квадратных миль. В последующие за этим два года войны предполагалось сбросить еще 200 атомных бомб и 250 тысяч тонн обычных бомб. Командование стратегической авиации предполагало, что где-то в ходе этих бомбардировок или после них Советский Союз капитулирует.

Затем появился план «Флитвуд». Правда, по этому плану перспективы американских агрессоров — даже по их собственной оценке — выглядели мрачноватыми. В приложении к плану «Флитвуд» отмечались: «1) прирожденные мужество, выдержка и патриотизм русского народа; 2) отлаженный и четкий механизм централизованного контроля Кремля в советской орбите... 3) идеологическая привлекательность теоретического коммунизма; 4) доказанная способность советского режима мобилизовать прирожденный русский патриотизм в поддержку советских военных усилий; 5) способность русского народа и правительства вести войну в условиях крайней дезорганизации, как случилось в первые годы второй мировой войны».

Апологеты новой войны в данном случае довольно трезво оценили обстановку. Тем не менее оперативный план САК ЕВП № 1-49 содержал подробную разработку атомного нападения на нашу страну весной 1949 года. Все было подсчитано: сколько будет выведено из строя производственных мощностей, людских ресурсов, как скажется удар на состоянии Советских Вооруженных Сил. «Возможности Советских Вооруженных Сил,— говорилось в оперативном плане,— впоследствии будут прогрессивно убывать (нехватка горючего, транспортные затруднения и т. д.)».

К 1 февраля 1949 года предлагалось раздать авиачастям навигационные карты в масштабе 1 : 1 000 000, достаточные, чтобы обеспечить полет к любой нужной точке на территории СССР.

На смену плану «Флитвуд» пришел план «Тройан». Учитывая все шансы, все «за» и «против», аналитики Белого дома, Пентагона и ЦРУ пришли к новому реше-

нию: началом будущей войны объявлялось 1 января 1950 года.

В течение трех месяцев предполагалось сбросить на СССР примерно 300 атомных бомб и 200 тысяч тонн обычных бомб на объекты в 100 советских городах, для чего необходимо шесть тысяч самолето-вылетов.

Однако и этот план «не сработал». Понимая все трудности предстоящей войны с Советским Союзом, начальник оперативного управления штаба ВВС США генерал-майор С. Андерсон доложил 11 апреля 1950 года министру авиации США С. Саймингтону: «ВВС США не могут: а) выполнить все воздушное наступление по плану «Тройан», б) обеспечить противовоздушную оборону территории США и Аляски».

Учитывая эти обстоятельства, сроки «превентивной» войны против СССР отложили. Отложили, но не отказались от них.

По указанию правительства Комитет начальников штабов в 1957 году разработал план «Дропшот». Этот план отличается крайней скрупулезностью: подробные цифровые выкладки, перечисление деталей, названия, схемы, таблицы... План «Дропшот» предусматривал выступление на стороне США всех стран НАТО.

Речь вновь шла о нанесении по СССР атомных ударов, об уничтожении советской промышленности, оккупации страны. 114 дивизий НАТО должны высадиться в районе Черного моря, 50 дивизий будут уничтожать Советские Вооруженные Силы в Центральной Европе. А всего в войне против СССР предполагалось задействовать до 250 дивизий.

Далее планировщики войны из Пентагона и Лэнгли предполагали разбить нашу страну на четыре района или оккупационные зоны, а зоны подразделить на 22 подрайона. Налицо историческая аналогия: замыслы американских генералов очень напоминали чудовищные планы битых гитлеровских вояк.

Читая как бы набухающие кровью строки плана «Дропшот», невольно вспоминаешь гитлеровский «план Барбаросса», грозивший порабощением не только советскому народу, но и всему человечеству. Уроки минувшей войны, сокрушительный разгром маньяков агрессии, как видим, не пошли впрок заокеанским милитаристам.

Газета «Вашингтон стар» недавно писала: «Р. Пайпс из Совета национальной безопасности, специалист по

вопросам Советского Союза, заявил — война с Россией неизбежна, если русские не откажутся от коммунизма...»

Откровенный милитаризм, стремление любыми средствами, включая войну, добиться господства над миром характерны для Вашингтона. Именно США первыми создали и применили атомную бомбу, первыми построили атомную подводную лодку и атомный авианосец, первыми стали оснащать свои межконтинентальные ракеты многозарядными боеголовками; именно США начали производство нейтронной бомбы.

Советский Союз никогда не был инициатором очередного витка гонки вооружений. Он лишь принимал необходимые оборонительные меры. И упорно, решительно боролся и борется за мир, сочетая эту борьбу с коммунистическим созиданием.

Далеко зашли в своих бредовых замыслах отдельные чины администрации Рейгана. Но, как говорил Георгий Димитров, «колесо истории вертится». Жизнь идет вперед. Силы социализма и мира крепнут, одерживают все новые и новые победы. И рано или поздно в Вашингтоне придется считаться с этим.

«ПРОЕКТ НАОМИ»

С момента основания Центральное разведывательное управление Соединенных Штатов Америки проявляло постоянный интерес к научным исследованиям, которые тем или иным образом могли бы пополнить арсенал технических средств шпионажа, политических, идеологических и военных диверсий. Чтобы придать подобным разработкам должный размах, бывший глава ЦРУ Джон Маккоун в свое время принял решение завести специальную службу — так называемый отдел научных исследований и технологии. В бюджет этой мощной, широко разветвленной организации только из казны Пентагона ежегодно поступает более 120 миллионов долларов. И это не считая финансов самого ЦРУ и отдельных «заинтересованных» компаний.

На что же уходят эти средства? Какие разработки ведутся за стенами тщательно засекреченных лабораторий и исследовательских центров? О некоторых фактах в общем виде уже упоминалось ранее. Теперь мы хотим рассказать о них более подробно.

Детальным изучением наркотиков — главным образом ЛСД (диэталамид лизергиновой кислоты) — специалисты ЦРУ занялись еще в 40-х годах.

В 1953 году было решено начать широкие опыты по воздействию ЛСД и других подобных ему препаратов на организм человека. Объектом экспериментов стали заключенные американских тюрем, военнослужащие, студенты и даже... сами сотрудники Центрального разведывательного управления. Разумеется, ни один человек не был предупрежден, что участвует в столь опасных «исследованиях»,— наркотики тайно подмешивались в пищу или питье, а затем над подопытными людьми устанавливалось тщательное негласное наблюдение. По утверждению директора ЦРУ адмирала Тэрнера, «ЦРУ тайно финансировало научное исследование, посвященное управлению поведением человека, которое проводилось

80 учреждениями, в том числе 44 колледжами, университетами, а также тюрьмами и госпиталями».

...Секретным испытательным полигоном суждено было стать центру в Форт-Детрике. В свое время сюда прибыл и сотрудник ЦРУ Фрэнк Олсон. По профессии биохимик, он и прежде участвовал в специальных исследованиях, проводившихся в обстановке чрезвычайной секретности, разрабатывал химические препараты, отрицательно влияющие на психику человека, изучал по заказу своих хозяев наиболее опасные микроорганизмы.

Но всему свое время — настал черед и Фрэнка Олсона. Однажды он получил от своих же коллег в стакан с водой дозу ЛСД. Ничего не подозревая, Фрэнк отправился на уик-энд, который решил на этот раз провести с семьей. Впоследствии Алиса Олсон, его жена, вспоминала:

— Я никак не могла понять, в чем дело. Все два дня он просидел на месте. Говорил о какой-то ошибке. Потом объявил, что собирается подавать в отставку. Был замкнут и раздражителен.

Во вторник один из начальников Фрэнка, полковник Винцент Руэт, отметил в поведении Олсона тревожные симптомы и решил показать его психиатру.

Вечером того же дня Ф. Олсон заявил своей жене: «Я стал для тебя опасным». На другой день он вылетел в Нью-Йорк вместе с полковником Руэтом и сотрудником ЦРУ Робертом Лэшбруком.

Это был последний день, когда Алиса Олсон видела своего мужа живым. В Нью-Йорке Руэт и Лэшбрук отвели Олсона к доктору Гэрольду Абрамсону, бывшему военному психиатру, который к тому же считался одним из ведущих специалистов по ЛСД. Абрамсон поставил диагноз: психоз в тяжелой форме, сопровождающийся галлюцинациями.

Прежде чем положить Олсона в больницу, его отправили в гостиницу «Стэтлер» в центре Манхеттена. А утром Роберт Лэшбрук, которому было поручено наблюдать за Олсоном и который жил с ним в одной комнате, проснулся от звона разбитого стекла. Олсон выбросился из окна 10-го этажа.

Семья Олсонов более двадцати лет ничего не знала о причине гибели отца и мужа — до тех пор, пока президент Форд, получив данные о его смерти, не выразил семье Олсона соболезнование. Он приказал выплатить жене бывшего сотрудника ЦРУ деньги, возме-

щающие понесенный ею ущерб. Красивый жест — не более того...

Итак, Алиса Олсон узнала правду о своем муже. В ходе одной из пресс-конференций дочь Олсона Лиз заявила:

— С 1953 года мы боролись за то, чтобы разобраться в причинах этого странного «самоубийства». Теперь мы можем заявить о своем намерении предпринять юридические шаги против ЦРУ — не только с целью возмещения наших попранных интересов, сколько для окончательного выяснения точных обстоятельств причин смерти.

Но только едва ли когда-нибудь станет известно нечто новое по данному вопросу: дело в том, что в 1973 году были уничтожены 152 секретных досье, содержавших отчеты об этих опытах. А лица, которые в свое время подвергались воздействию ЛСД, или давно умерли, или покинули «свободные» и «демократические» Соединенные Штаты.

...На одном из заседаний американского сената в 1975 году адвокат армии США Чарльз Эблэрд заявил, что опыты с наркотиками, вызывающими галлюцинации, были предприняты в американских вооруженных силах в целях «отыскания альтернативы ядерной войне». Сотрудничество же армии с ЦРУ на деле объяснялось близостью их целей: ЦРУ требовалось изучить возможности использования этих наркотиков в специальных условиях, например при допросах, при организации шпионажа.

Одним словом, цель, по мнению шефов Лэнгли, оправдывала средства: галлюцинирующему воздействию препаратов были подвергнуты 5 тысяч гражданских и военных лиц. Еще одной жертвой «исследований» стал 42-летний Гэрольд Блауэр, известный американский теннисист. Он умер в одном из нью-йоркских психиатрических институтов от сердечного приступа. И случилось это в самый разгар программы «научных» исследований при содействии армии и ЦРУ.

Смертельные исходы не останавливали «исследователей». Опыты продолжались, но уже главным образом над военными, расквартированными при арсенале Эджвуд (штат Мэриленд) и в Форт-Брэгге (штат Северная Каролина). И хотя, как утверждает генерал Ллойд Фелленц, руководивший армейским центром химических исследований в Эджвуде, подбирались для этого только добровольцы, им все же не сообщали, в какой момент подвергнут «исследованию». Это, собственно, и давало возможность

подсыпать дозу ЛСД в стакан с водой или в чашку с кофе, а затем наблюдать за состоянием подопытных. И если с кем-нибудь из них случался приступ безумия, его тотчас помещали в специальную госпитальную камеру. Но поскольку препарат сохранял свое действие порой почти целые сутки, некоторые из подопытных, по свидетельству очевидцев, доходили за это время до самоубийства.

Доктор Ван Сим, работавший по контракту с арсеналом Эджвуд, считает, что такие опыты продолжались в течение многих лет. Однако в конце концов ЦРУ и пентагоновцы отдали предпочтение другому производному лизергиновой кислоты — препарату «В». Он оказался еще более мощным и эффективным средством воздействия на человеческую психику. Начиненные препаратом «В» бомбы хранятся в арсенале Пэйн-Блафф (штат Арканзас), но количество их строго засекречено. Известно лишь, что с 1967 по 1975 год опытам со средством «В» подверглись около 3 тысяч военнослужащих...

Но не только ЛСД и его производные интересовали специалистов из ЦРУ. В течение последних двух десятков лет в Форт-Детрике велась активная разработка и других видов химического и бактериологического оружия. Некоторые из них широко применялись во Вьетнаме, другие использовались только в отдельных военных операциях, третьи так пока и остались на складах американской армии.

Что же это за вещества? Условно их можно разделить на три большие группы. Первая — это чисто химические препараты, такие, как зарин, табун, горчичный газ, отравляющие вещества беспокоящего действия или парализующие типа «С», «Д»; галлюцинирующий газ на основе уже упоминавшегося «В», способный убить человека в несколько мгновений...

Немного подробнее о некоторых из них.

В вырубленных в Скалистых горах неподалеку от Денвера глубоких подземных шахтах (штат Колорадо) хранится около 900 бомб, каждая из которых содержит 156 килограммов нервно-паралитического газа зарин — количества, в целом достаточного для истребления 156 миллионов человек. Стоимость смерти 1 миллиона людей — «всего» 5 долларов. Для ЦРУ — это великолепная возможность снижения себестоимости своей деятельности!

Во время войны во Вьетнаме только на освобожденные районы Южного Вьетнама было сброшено более

500 тысяч тонн особого вида химического оружия — так называемой «оранжевой смерти». Это причинило тяжелые потери растительности, посевам, унесло жизни 2 миллионов вьетнамцев. Но и сами оккупанты вскоре почувствовали воздействие «оранжевой смерти». С каждым годом в США регистрируется все больше тяжелых заболеваний у ветеранов вьетнамской войны, так или иначе соприкасавшихся с этим отравляющим веществом.

Интересно, что думают об этом в ЦРУ? Скорее всего — ничего. Их волнуют новые проблемы. Например, совершенствование так называемого бинарного оружия. Это оружие, состоящее из двух или более компонентов, безопасных самих по себе. Но при смешивании они превращаются в сильнейшее ядовитое вещество. Опасность утечки газа уменьшается, потому что его компоненты хранятся отдельно, а убивают бинарные газы эффективнее, чем даже зарин, в результате воздействия на механизм передачи импульсов между нервными клетками.

Вторая группа — химические вещества биологического происхождения: яды змей, насекомых и рыб; растительные яды, такие, как кураре, другие токсины бактерийного типа.

И, наконец, третья группа. К ней принадлежат вирусы или бактерии, вызывающие очень тяжелые заболевания — чуму, сибирскую язву, бруцеллез, оспу, холеру, сонную болезнь, туляремию, туберкулез, желтую лихорадку, тиф.

Под кодовым названием «Проект Наоми» ЦРУ провело не только разработку, но и всестороннюю проверку этого оружия, возможностей массового производства новых его видов. Один из них — саксотоксин, представляющий собой экстракт из маленькой раковины, которая встречается на западном побережье Соединенных Штатов. Один грамм этого вещества способен убить 5 тысяч человек! Одиннадцать же граммов саксотоксина, которыми располагали лаборатории Форт-Детрика, по мнению руководителей ЦРУ, составляет треть всех мировых запасов.

Кстати сказать, небольшое количество этого вещества имел при себе и Фрэнсис Пауэрс, пилот самолета-шпиона, сбитого 1 мая 1960 года над территорией СССР. Пауэрс не воспользовался саксотоксином, спрятанным в металлическом долларе; когда испытали это вещество на собаке, животное погибло через десять секунд...

...Принимая во внимание, что в прессу стали проса-

чиваться сведения о зловещих и бесчеловечных опытах и их частых смертельных исходах, тогдашний президент Никсон еще в 1970 году якобы отдал распоряжение о закрытии лабораторий в Форт-Детрике. Однако для ЦРУ этот запрет оказался пустым звуком. Более того, ответственные работники ЦРУ как-то решили продемонстрировать членам сената США различную аппаратуру, предназначенную для манипуляций с ядами. На этой жуткой, холодящей кровь выставке можно было увидеть камуфляж под лампу дневного света, излучающую яд в виде аэрозоля, несколько миниатюрных систем типа «гарпун», вмонтированных в трости, зонты, ручки; бесшумные электрические пистолеты, предназначенные для стрельбы с расстояния более ста метров отравленными стрелами. Поражая человека, стрелы растворяются в его теле, не оставляя при этом никаких следов.

Учитывая интерес, проявленный к выставке некоторыми сенаторами и другими высокопоставленными посетителями, директор ЦРУ явился сюда со своим заместителем по отделу научных исследований и технологии доктором Альбертом Уилоном, имея при себе целый чемодан шпионских технических новинок: фотокамеру, вмонтированную в кисет с табаком, радиопередатчик, умещающийся во вставном зубе, и многое, многое другое. Познакомив сенаторов с новинками аксессуаров «идеального шпиона», директор со своим ассистентом остались удовлетворенными реакцией присутствовавших...

Одной из важнейших задач, стоящих перед человечеством, является прекращение гонки вооружений. Необходимо не только запретить производство и применение всех видов химического и биологического оружия, но и уничтожить его запасы. Без этого немыслимо упрочение мира. И поэтому у каждого честного человека могут вызвать лишь гневный протест те опыты и эксперименты, которые велись и ведутся под эгидой ЦРУ за стенами секретных лабораторий и исследовательских центров. Сейчас в штабах НАТО носятся с идеей открыто принять на вооружение химическое оружие, в срочном порядке разрабатываются новые его виды [1]. Это — зловещая, исключительно опасная идея, и долг народов — сделать все для пресечения планов отравителей из ЦРУ.

---

[1] Пятилетняя программа Пентагона по созданию нового химического оружия оценивается в два с половиной миллиарда долларов. Однако в печать просочился секретный доклад военного ведомства, в котором содержится требование увеличить эти расходы в 3—4 раза.

ЦЕЛЬ: «СВЕРГАТЬ НЕУГОДНЫЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА...»

Чили. 4 сентября 1970 года. Кандидат сил Народного единства Сальвадор Альенде побеждает на президентских выборах, а уже спустя два дня, 7 сентября, ЦРУ распространило по внутренним каналам строго секретный доклад с оценкой возможного влияния этого события на интересы Соединенных Штатов. В документе, в частности, говорилось:

«Относительно угрозы национальным интересам США мы приходим к следующим выводам:

1. У США нет жизненно важных национальных интересов в Чили... однако победа Альенде может привести к очень большим издержкам в политическом, психологическом и экономическом плане:

а) политическое единство континента оказалось бы под угрозой в силу того, что сам факт существования правительства Альенде был бы вызовом Организации американских государств. В этом случае цепная реакция в других странах не заставила бы себя ждать...

б) возможная победа Альенде явилась бы явным психологическим уроком для определенных сил в Соединенных Штатах и явным успехом марксистских идей».

15 сентября директор ЦРУ Ричард Хелмс получает инструкцию от президента Никсона, нацеленную в одну точку: американское участие в подготовке военного переворота в Чили. В эти же дни и по тому же вопросу собирается на совещание так называемый «Комитет 40», в функции которого входит контроль за деятельностью ЦРУ. Это один из самых засекреченных правительственных органов Вашингтона. В прошлом его называли «Группой 54-12», «Специальной группой», «Комитетом 303». Свое теперешнее название он получил именно в 1970 году. В то время комитет возглавлял помощник президента по вопросам национальной безопасности Генри Киссинджер.

Накануне совещания «Комитета 40» посол Соединен-

ных Штатов в Сантьяго Эдвард Корри передает в эту организацию специальный анализ, где суммируются возможные политические решения в сложившейся ситуации. В ответ Корри получает указание установить контакт с предшественником Альенде — бывшим президентом Чили Эдуардо Фреем, а также заверения в том, что «Комитет 40» выделит для «секретной поддержки проектов, которые Фрей или его доверенные лица сочтут целесообразными, 250 тысяч долларов».

В тот же день, 15 сентября, в Белом доме проходит совещание, на котором присутствуют президент Никсон, Киссинджер, Хелмс и ряд других государственных деятелей США.

Заметки, сделанные директором ЦРУ Хелмсом в эти часы, красноречиво характеризуют содержание того разговора, который шел на совещании. Вот некоторые из них: «У нас может быть один шанс против десяти, но нужно спасти Чили... Стоимость операции не имеет значения... Связанный с этим риск во внимание не принимать... Посольство в стороне (внешне! — *А. А.*)... Ассигнуются 10 миллионов долларов или больше в случае необходимости... Круглосуточная работа — выделить наших лучших агентов... составить план операции... Истощить экономику... 48 часов на разработку стратегии».

Выйдя из Овального кабинета, где Ричард Хелмс получил карт-бланш от президента, он поручает начальнику оперативного управления ЦРУ Томасу Карамессинесу ключевую роль в осуществлении инструкций Никсона. Цель Вашингтона — во что бы то ни стало помешать Альенде вступить в должность президента Чили — Карамессинесу предстоит осуществлять в двух направлениях.

Первое, условно обозначенное «Трек 1», состоит в попытках подкупа членов чилийского парламента (из средств вспомогательного фонда в 250 тысяч долларов). Здесь же — экономическое давление на Чили, массированная пропагандистская кампания и так далее.

Второе, «Трек 2», непосредственно вытекало из инструкций, данных президентом Никсоном ЦРУ, а именно — настроить чилийскую армию против Альенде, а затем оказывать ей самое активное содействие. Иными словами, это означало подготовку военного переворота.

О «Треке 1» и «Треке 2» знал лишь ограниченный круг лиц из ЦРУ и Белого дома. По словам Киссинджера, все сведения относительно операции «Трек 2», по соображениям безопасности, а точнее, конспирации, должны были

непосредственно передаваться в Белый дом. Карамессинес становится главным связным Центрального разведывательного управления с Белым домом в архизасекреченной операции «Трек 2». Даже не все специалисты по чилийским делам в ЦРУ были посвящены в эту тайну.

Понятно, что подобная секретность была нужна для того, чтобы попытаться обвести вокруг пальца американскую и мировую общественность, сделать вид, что все события в Чили происходят (или могут произойти) сами собой, без вмешательства США. «Это необходимо для истории, для потомства»,— говорилось в секретных документах... С виду — деликатность, гуманность, благородство. На самом же деле — чистейшей воды фарисейство!

21 сентября. Посол США Корри в тайном донесении помощнику президента по вопросам национальной безопасности Киссинджеру и помощнику государственного секретаря Чарльзу Мейеру сообщает, что в интересах успеха операции «Гамбит Фрея» необходима «нейтрализация» генерала Шнейдера. («Гамбит Фрея» заключался в том, что бывший президент Чили предлагает реакционно настроенным военным взять власть, а затем объявляет о роспуске парламента и назначает новые выборы. Разумеется, вновь выставляя при этом свою кандидатуру.)

В свою очередь Карамессинес заявляет, что главным шансом на успех является прямой военный переворот. Чтобы провернуть эту операцию, требовалось согласие не только ЦРУ, но и РУМО — службы военной разведки США. И вот 28 сентября генерал Кашмэн, заместитель директора ЦРУ, пригласил к себе генерала Дж. Фильпотта, заместителя начальника РУМО, и они быстро договорились о сотрудничестве по всем вопросам, касающимся Чили. В результате военному атташе в Сантьяго было передано тайное письмо следующего содержания: «...В тесном сотрудничестве с директором ЦРУ или, в его отсутствие, с его заместителем попытайтесь установить контакты с руководящими лицами в армии, способными на активную роль в любой операции против Альенде на его пути к власти. Вы не должны, я подчеркиваю, не должны ни извещать посла об этом письме, ни даже намекать на его содержание... Свои действия координируйте с директором ЦРУ — этим письмом я даю вам такое разрешение».

Параллельно с подготовкой военного переворота в Чили ЦРУ готовило и все необходимое, чтобы создать экономический хаос в Чили. Так, Уильям Броу, начальник

одного из отделов ЦРУ, едет из Сантьяго в Нью-Йорк, где встречается с Нэдом Джерити, первым вице-президентом «Рэйдио корпорейшн оф Америка», и сообщает ему основные направления программы экономического удушения этой страны:

«1. Банки США не должны возобновлять чилийские кредиты.

2. Компании должны задерживать все дела с Чили в следующих областях: отправка денег, доставка готовой продукции, запасных частей и т. д.

3. Чилийские сберегательные и кредитные компании... если оказать на них давление, будут вынуждены закрыться, тем самым возрастет давление на экономику в целом.

4 Мы должны лишить их всякой технической помощи.

Список компаний прилагается»

В тот момент, когда руководителям заговора против Чили показалось, что пора переходить от слов к делу, американские агенты сообщают из Сантьяго в оперативный штаб ЦРУ, что отставной генерал Вио готов совершить переворот вечером 9 или утром 10 октября. И потому с генералом проводятся немедленные консультации, уточнение планов. Телеграмма из Вашингтона в Сантьяго от 10 октября: «Мы хотим побудить Вио расширить и усовершенствовать его проекты относительно государственного переворота. Постарайтесь повлиять на него в этом направлении». Для успешного выполнения этого предписания руководство ЦРУ разрешает вручить Вио 20 тысяч долларов наличными и полис на 250 тысяч долларов в качестве страховки жизни его самого и его сообщников.

19 октября. Из Вашингтона с дипломатической почтой было отправлено оружие. В тот же день телеграмма из Сантьяго информировала руководство ЦРУ о том, что гранаты со слезоточивым газом и оружие уже розданы. Государственный переворот должен был начаться с похищения генерала Шнейдера, главнокомандующего чилийской армией.

22 октября. Около двух часов дня в пустынном квартале Сантьяго военный атташе США передает три автомата и боеприпасы общевойсковому офицеру. После восьми вечера похитители останавливают машину генерала Шнейдера, ехавшего в министерство обороны, и тяжело ранят его тремя пулями.

23 октября. Ричард Хелмс, подводя итоги операции «Трек 2», сказал:

— Были приложены максимальные усилия. Теперь до-

вести до конца государственный переворот могут только сами чилийцы (читай: чилийские путчисты.— *А. А.*). Их подвели к той черте, за которой открывается военное решение проблемы.

В субботу 24 октября конгресс утверждает Сальвадора Альенде в должности президента Республики Чили. Он должен приступить к исполнению своих обязанностей 3 ноября. Однако ввиду тяжелого состояния генерала Шнейдера праздничные церемонии были отменены.

25 октября в семь часов пятьдесят две минуты генерал Рене Шнейдер скончался. В Чили был объявлен трехдневный национальный траур.

После прихода правительства С. Альенде к власти различным секретным службам с разрешения «Комитета 40» было ассигновано 5 миллионов долларов на новые попытки дестабилизировать ситуацию в Чили. Дополнительная сумма в 1 500 тысяч долларов ушла на финансирование выборов 1973 года и на поддержку газеты, враждебно настроенной к Альенде. А в августе 1970 года «Комитет 40» по просьбе ЦРУ выделил еще один миллион долларов для финансирования новых операций по политической дестабилизации в Чили.

Только через три года и семь дней ЦРУ удалось добиться своей подлой цели.

11 сентября 1973 года... Народное правительство Чили во главе с президентом Сальвадором Альенде пало. Сам президент Чили, законно избранный народом, доктор Альенде свою жизнь закончил с автоматом в руках в пылающем дворце «Ла Монеда». К власти пришла фашистская хунта со ставленником ЦРУ и Белого дома генералом Пиночетом. Кровавый террор, море горя и страданий принесла хунта народу Чили. Тысячи убитых, замученных, изгнанных, пытки в застенках, бесправие и бесчеловечие, жертвы и жертвы, новые тысячи жертв, число которых растет с каждым днем. Величайшим бедствием была ликвидация всех социально-экономических завоеваний чилийского народа, добытых им в длительной и трудной борьбе. Пиночетовская банда, пресмыкающаяся перед Вашингтоном, постепенно передала американским монополиям многие предприятия, национализированные правительством Народного единства.

Прежде чем закончить эту главу, необходимо, думается, привести несколько существенных дополнений к тем трагическим событиям, которые ЦРУ, РУМО, «Комитет 40» инспирировали в дни, когда кандидат в президенты

Чили Сальвадор Альенде готовился к вступлению в должность.

15 сентября 1970 года, как уже упоминалось, в Белом доме состоялось совещание, на котором присутствовал президент Никсон 16 сентября директор ЦРУ Хелмс в Лэнгли провел совещание. Цель его заключалась в том, чтобы довести до специально подобранной для работы в Чили группы сотрудников ЦРУ инструкции президента Им свойственна самая циничная прозаичность... «Президент США поручил ЦРУ помешать приходу Альенде к власти или, если это не удастся, свергнуть его. Он разрешил, зачитывая свои наброски, продолжал Хелмс, в случае необходимости истратить на это мероприятие 10 миллионов долларов...»

Машина ЦРУ работала 24 часа в сутки без передышки. Другие службы американской государственной машины также трудились вовсю.

Посол США в Чили Эдвард Корри информирует помощника президента по национальной безопасности Киссинджера о своих планах: «Ни один болт, ни одна гайка не достигнут пределов Чили, если Альенде придет к власти. В этом случае мы сделаем все от нас зависящее, чтобы довести Чили и чилийцев до состояния нищеты и крайних лишений...»

Как видим, строго, категорично и без стеснений в выражениях. Очевидно, так по протоколу в госдепе США и надлежит действовать американским дипломатам.

Почему все же ЦРУ и его чилийские подручные начали с расправы над генералом Шнейдером?

Командующий армией Чили генерал Рене Шнейдер был существенным препятствием для выполнения планов ЦРУ. Родился он в 1913 году в Консепсьоне. В 1932 году закончил военную академию и в течение 20 лет служил пехотным офицером. В 1953 году стал командующим сухопутными войсками и начальником академии, а с 26 октября 1969 года назначен главнокомандующим чилийской армией. В это драматическое для страны время Шнейдер, пользовавшийся большим авторитетом, призывал солдат и офицеров к соблюдению законности. Таким образом, по прогнозам ЦРУ, вызвать государственный переворот в тех условиях было чрезвычайно сложно. Что же в такой ситуации предприняло ЦРУ? ЦРУ срочно и совершенно секретно разрабатывает программу из трех пунктов. Цитируем: «А. Собрать сведения об офицерах, заинтересованных в перевороте. Б. Создать соответствующую для переворо-

та атмосферу путем систематической пропаганды и дезинформации Поводом послужат террористические акты, провоцирующие левых. В. Довести до сведения офицеров, стремящихся к перевороту, что правительство Соединенных Штатов готово оказать им всяческую поддержку, но что прямое военное вмешательство США исключается».

С каждым днем, даже с каждым часом для ЦРУ возникают новые сложности, но задача по-прежнему одна. Во что бы то ни стало не допустить прихода к власти Альенде, похитить или убить Шнейдера, совершить переворот, устроить гражданскую войну и т. д. и т. п. И вот тут на авансцене появляется Александр Хейг. Да, да, нынешний государственный секретарь США, генерал Хейг. В то время он ходил в заместителях Киссинджера.

Как-то в один из субботних дней Александр Хейг звонит по телефону Томасу Карамессинесу, начальнику одного из управлений ЦРУ (они хорошо знали друг друга лично), в подчинении которого находились более 6 тысяч кадровых разведчиков и многие тысячи агентов во всех странах мира, в том числе в Чили, и просит доложить о положении дел в Чили. Карамессинес докладывает ему: «...резидентура в Сантьяго вступила в непосредственный контакт с несколькими высшими офицерами...»

В 1975 году Хейг заявил комиссии Ф. Черча, что он, несомненно, весь разговор с Карамессинесом передал Генри Киссинджеру.

...В октябре 1970 года между Киссинджером, Хейгом и Карамессинесом шел обстоятельный разговор о плане переворота и его нюансах, разработанных генералом Вио. Обсуждалась кандидатура Вио во всех подробностях, и в частности его возможности. Вопрос ставился конкретно. Сможет ли он возглавить переворот? Как впоследствии оказалось, Белый дом и ЦРУ стопроцентную ставку на генерала Вио не делали, так как имели кандидатуры более перспективные, такие, например, как генерал Валенсуела, хотя в конечном счете остановили свой выбор на Пиночете. Обстановка складывалась для ЦРУ более чем подходящая.

Генерал Карлос Пратс (в 1974 году убит в Аргентине) становится главнокомандующим вместо Шнейдера. Валенсуела назначается командующим военным округом в Сантьяго. Пратс уже не в состоянии пресечь подготовку реакционного переворота, которую исподволь, прикрываясь словами о верности правительству и конституции, завершали приверженцы Вио и Пиночета.

В заключение — несколько выдержек из письма Майкла Харрингтона, депутата от штата Массачусетс, адресованного тогдашнему председателю сенатской комиссии по иностранным делам Дж. Уильяму Фулбрайту.

Харрингтон пишет: «В период с 1962 по 1973 год «Комитет 40» разрешил ЦРУ израсходовать около 11 миллионов долларов на то, чтобы попытаться помешать избранию Альенде и, по выражению Колби, «дестабилизировать» правительство Альенде, с тем чтобы ускорить его падение. Деятельность ЦРУ в Чили рассматривалась как некий прототип или лабораторный эксперимент по отработке техники проведения операций, в результате которых, если они сопровождаются значительными денежными ассигнованиями, можно было бы дискредитировать и *свергать неугодные правительства...*»

Цель ЦРУ, констатирует конгрессмен Харрингтон,— «свергать неугодные правительства...» Но ведь это в чистом виде идея политического терроризма!

Заканчивает он свое письмо следующим образом: «Получив эту информацию, я снова попытался привлечь некоторых конгрессменов к изучению вопроса о нашем (США.— *А. А.*) вмешательстве во внутренние дела Чили, с тем чтобы определить истоки такой политики и возможное оправдание ее с точки зрения национальных интересов США. У меня была довольно длинная беседа с конгрессменом Фрейзером и более короткая — с конгрессменами Фэселом и Гамильтоном, в ходе которых я изложил то, что мне удалось установить при чтении показаний Колби. И хотя они были, конечно, потрясены обширными разоблачениями деятельности ЦРУ, эти беседы не привели к сколько-нибудь ощутимым результатам, которые дали бы мне возможность надеяться, что будут проведены новые расследования или новые слушания по политическим проблемам, какие ставит такого рода деятельность. Вы — моя последняя надежда, потому что я отчаялся добиться малейшего позитивного результата от всевозможных предпринятых мною шагов...»

Слова — добрые, искренние. Но деятельность, о которой говорит Майкл Харрингтон, продолжается. Уточним — гнусная, циничная деятельность, имя которой — международный разбой.

КОЕ-ЧТО О «ВОДОПРОВОДЧИКАХ» БЕЛОГО ДОМА

Об «уотергейтском деле» — этом крупнейшем политическом скандале, разразившемся в США,— известно сегодня всему миру. О нем можно было бы и не упоминать лишний раз, если бы за этой скандальной аферой не стояло опять-таки Центральное разведывательное управление США.

17 мая 1973 года сенатор Сэм Эрвин объявил открытым первое заседание комиссии по расследованию «уотергейтского дела». Это был удивительный и беспрецедентный процесс государственной власти против... самой государственной власти.

В период своего президентства Ричард Никсон санкционировал установку секретной аппаратуры для подслушивания телефонных и других разговоров в отеле «Уотергейт», где размещался Национальный комитет демократической партии. Указанная незаконная операция финансировалась средствами из предвыборных фондов республиканцев и ресурсов ЦРУ.

Одним из главных пунктов обвинения, которое в связи с «уотергейтом» было предъявлено Никсону и вызвало его смещение с поста президента, стала акция ЦРУ с целью скомпрометировать Даниэла Элсберга. Последний был сотрудником «РЭНД корпорейшн», выполнявшей особые задания военно-промышленного комплекса и разведки, а также работал в качестве «гражданского» эксперта высокого ранга в Пентагоне. Как стало известно, Элсберг передал содержание некоторых материалов Пентагона в газету «Нью-Йорк таймс». Среди них обращает на себя внимание следующее. В 1967 году тогдашний министр обороны США Роберт Макнамара поручил своим службам провести исследование об истоках войны во Вьетнаме. Большая группа различных специалистов изучила около 7 тысяч страниц сверхсекретных документов. И вот в июне 1971 года тайное стало явным, когда «Нью-

Йорк таймс» приступила к публикации доставленных Элсбергом сведений.

Возможно, с этим как-то связана миссия Говарда Ханта, на которого была возложена задача подобрать и возглавить названную впоследствии «водопроводчиками» Белого дома секретную группу, которая 17 июня 1972 года в 1 час 30 минут ночи осуществила взлом в здании гостиницы «Уотергейт».

Кто же такой Говард Хант? Чем он занимался до появления в Белом доме?

Хант-младший – сын судьи Эверетта Говарда Ханта. Более 20 лет служил ЦРУ. Устанавливал, где приказывали, подслушивающие устройства, участвовал в вооруженной интервенции в Гватемале против правительства Х. Арбенса. В начале 60-х годов пытался создать кубинское контрреволюционное «правительство» в эмиграции, имел самое прямое отношение к операции в заливе Кочинос.

Одно время Хант оказался не у дел. Но покровители из Лэнгли его не бросили, подобрали ему место, ввели в курс ряда секретных соглашений и планов. В 1960 году Хант за счет ЦРУ тайно отправился в Гавану. Вернувшись, он заявил, как мы уже писали, что единственный путь «спасти Кубу» — это убийство Фиделя Кастро. Хант долго кичился тем, что он высказал эту идею одним из первых в ЦРУ. Уже работая в Белом доме, Хант с группой убийц пытался расправиться с главой правительства Панамы О. Торрихосом.

Таковы некоторые черточки лица Говарда Ханта, которому было доверено проводить операцию «водопроводчиков». Этот человек стоял рядом с президентом...

«На протяжении недели, последовавшей за публикацией досье Пентагона,— заявил Никсон,— я одобрил создание специальной группы по расследованию, которая позже станет известной под именем «команда водопроводчиков»... Примерно в то же время, когда возникла эта группа по расследованию, было установлено, что именно Даниэл Элсберг передал упомянутое досье «Нью-Йорк таймс». Тогда,— продолжал Никсон,— я попросил Крога, чтобы эта группа занялась прежде всего выяснением мотивов Элсберга...»

Эджил Крог, в то время помощник советника Никсона по внутриполитическим делам, вместе с Д. Янгом — помощником Киссинджера в Национальном совете безопасности — приняли на себя совместную ответственность за

техническую работу новой группы. За политический аспект операции отвечал советник президента Ч. Колсон. «Нам важно,— заявил он,— постоянно помнить о нашей истинной цели: дискредитировать демократов, сделать так, чтобы они нас контратаковали, а мы остались бы вне этой схватки, чтобы не создалось впечатлений какой-то закулисной игры или манипуляции».

Привлеченный для «наступления» на Элсберга Говард Хант получил должность внештатного консультанта Белого дома.

Из разговора по телефону между Колсоном и Хантом.

Колсон: «...или Элсберг станет мучеником новых «левых»... Тогда эту падаль можно было бы подбросить в священный сосуд и дискредитировать тем самым новых «левых».

Хант ему отвечал: «Если бы это можно было осуществить, было бы великолепно. Но ведь нельзя забывать, что есть еще «Таймс», «Пост», «Монитор», да и много других изданий».

Выполняя специальную миссию, Хант встретился с заместителем директора ЦРУ и взял у него фальшивые документы для «прикрытия» и соответствующую маскировку: попросил сделать водительское удостоверение любого государства на имя Эдварда, какие-нибудь «грязные мелкие» предметы, которые можно сунуть в карман. Вскоре Хант получил из отдела технической службы ЦРУ соответствующий аксессуар: очки, парик, водительское удостоверение, магнитофон, скрытую кинокамеру и т. п.

Хант еще попросил ЦРУ составить «психиатрическую характеристику» Элсберга, заполучив от психиатра личную карту его пациента. Заместитель директора отдал распоряжение начальнику медицинских служб ЦРУ подготовить нужную характеристику. Вскоре она была сфабрикована. Однако в Белом доме остались недовольны этим предварительным психологическим заключением, посчитав его «слишком поверхностным».

Тогда Хант, Лидди (бывший агент ФБР, перешедший на работу в Белый дом), Янг и Крог решили сами получить карту Элсберга у доктора Филдинга. Его кабинет был взломан «водопроводчиками», и второе заключение было передано директору ЦРУ Хелмсу. Хелмс написал Янгу: «Я ознакомился с обоими документами, подготовленными для вас психиатром. Мы, безусловно, рады оказать вам услугу. Я подчеркиваю, что наше участие в этом деле как официально, так и неофициально необходимо

держать в секрете. Я уверен, что вы поймете нашу позицию».

Операция продолжалась. Янг писал советнику президента Эрлихману: «За какой срок мы намерены попытаться изменить общественное лицо Элсберга? В связи с пунктом 9 важно отметить, что мы, опубликовав недавно статью о его адвокате (имеется в виду адвокат Элсберга), начали создавать в прессе отрицательные представления об Элсберге. Для того чтобы подмочить репутацию Элсберга и его сторонников, необходимо подключить органы печати».

Так Хант усилил свою игру. К этому делу он привлек бывших сотрудников ЦРУ.

Наконец, 3 сентября 1972 года они вновь проникли в кабинет доктора Филдинга. В результате появилось на свет новое заключение на Элсберга как «человека разбитого». А вскоре в Лос-Анджелесе задержали некоего Элмера Дэвиса, который, пойдя на сделку с полицией, согласился взять на себя вину за ограбление со взломом кабинета доктора Филдинга. Ведь надо было отвести удар от ЦРУ.

Далее группе «водопроводчиков» поручается более серьезное задание. Теперь надо было скомпрометировать уже не одного человека, но всю «команду» соперников Никсона.

В ночь с 16 на 17 июня 1972 года пятеро неизвестных были задержаны в помещении национального комитета демократической партии в здании отеля «Уотергейт». Все они были одеты в обычные рабочие костюмы, в хирургических перчатках. В их саквояжах обнаружены микрофоны, радиопередатчик, две камеры. Когда их спросили о роде занятий, один из взломщиков ответил, что они антикоммунисты. Остальные кивнули в знак согласия.

Глава группы Джеймс Маккорд не скрыл, что он советник по вопросам безопасности ЦРУ. Остальные четверо — Вирджилио Гонсалес, Фрэнк Стерджис, Эугенио Мартинес и Бернард Баркер еще раз подтвердили, что они антикоммунисты. В записных книжках последних двух были обнаружены телефоны Ханта.

Постепенно запахло скандалом.

Когда Хелмс и его заместитель были вызваны в Белый дом, где состоялась встреча с советником президента Эрлихманом и секретарем аппарата президента Бобом Холдеманом, речь шла о том, чтобы по возможности меньше материала об участии ЦРУ дать в руки следователя.

Хелмс отрицал участие ЦРУ. Холдеман сказал, что президент хочет, чтобы исполняющему обязанности директора ФБР Грею сказали о том, что достаточно пятерых задержанных. Хелмс предупредил Грея, что проводимые расследования не должны раскрывать осуществляемые или уже подготовленные к выполнению секретные планы ЦРУ. Патрик Грей ответил, что он отдает себе отчет в том, что это означает: во что бы то ни стало необходимо было ограничить рамки расследования.

Всех беспокоило то, что обвиняемые могут признаться: они выполняли указания ЦРУ.

Спустя семь месяцев после уотергейтского взлома директор ЦРУ Хелмс получил от одного из сенаторов письмо, в котором содержалась просьба сохранить «все вещественные доказательства и документы, могущие иметь отношение к расследованию «уотергейтского дела», подрывной деятельности и политического шпионажа»... Но это как раз и не устраивало шефов Лэнгли. В то время Хелмс с секретаршей уже разбирал свои досье, ибо собирался уходить со службы в ЦРУ. Секретарша спросила у него, как ей быть с огромным количеством пленок и записей, находившихся в его архивах? Хелмс приказал все уничтожить. Была уничтожена и большая картотека.

Чем закончилось «уотергейтское дело», начатое «водопроводчиками», известно. Но и сегодня ЦРУ заводит новые тысячи досье на американских граждан, по-прежнему устанавливает подслушивающую аппаратуру в домах и квартирах частных лиц, занимается перлюстрацией корреспонденции миллионов американцев.

К этому можно добавить следующее: «уотергейтское дело» с поразительной яркостью высветило характернейшую черту хваленого «американского образа жизни»: всеобщую и всеобъемлющую слежку. И главные организаторы этой слежки, «контроля над мыслями»,— ЦРУ и ФБР.

Тень новых «уотергейтов» витает над Америкой.

ПАУТИНА ЦРУ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

В новой книге бывшего кадрового сотрудника ЦРУ Филипа Эйджи (известного у нас в стране по книге «За кулисами ЦРУ») и журналиста Луиса Вулфа «Грязная работа: ЦРУ в Западной Европе», вышедшей недавно в американском издательстве «Лайл Стюарт», отмечается тенденция к расширению шпионско-террористических филиалов ЦРУ в Западной Европе, а с другой стороны, подчеркиваются усилия западноевропейской общественности по разоблачению деятельности американского шпионского ведомства и пресечению его тайных операций.

По словам Ф. Эйджи, основная цель публикации его книги заключается в том, чтобы выявить новых агентов ЦРУ в Западной Европе, появившихся за последние пять-шесть лет. Надо сказать, что распространение американского шпионажа на европейском континенте не оставляет равнодушными не только независимых журналистов, таких, как Эйджи и Вулф, но и всю прогрессивную общественность, людей доброй воли, как в Европе, так и в Америке.

Авторы приводят неопровержимые факты активной и наглой шпионской деятельности ЦРУ в Европе, публикуют список более 700 фамилий (только выявленных.— *А. А.*) работавших и работающих поныне в странах Западной Европы кадровых сотрудников американского ведомства «плаща и кинжала». Для убедительности они дают официальные биографии шпионов с их послужным списком. Это еще раз самым серьезным образом предостерегает тех в Европе, кто в своих действиях или взглядах недооценивает засилье ЦРУ в западноевропейских странах, не препятствует проникновению американской разведки в государственный аппарат, профсоюзные, молодежные и студенческие организации, армию, кто способствует «грязной работе» ЦРУ, напоминает им о нарастании опасности, которая исходит со стороны Ва-

шингтона. Что же касается ЦРУ и его нового, одиннадцатого по счету, директора Уильяма Кейси, то они не собираются менять направленность, масштабы и методы своей работы. К тому же, как видно из материалов американских средств массовой информации, и в частности из газеты «Крисчен сайенс монитор» и других, Кейси уже заручился поддержкой сенатской комиссии по делам разведки и руководителя этой комиссии, «ястреба» и оголтелого противника всего прогрессивного Барри Голдуотера, а также самого президента. Недавние сообщения агентства ЮПИ говорят о том, что бюджет спецслужб США еще больше возрастет. Агентство отмечает, что те 13 миллиардов долларов, которые, согласно проекту бюджета 1981/82 финансового года, предназначены на разведывательные цели,— далеко не окончательная сумма. Реальные ассигнования шпионским ведомствам, по самым минимальным подсчетам, составят 17 миллиардов долларов, а некоторые наблюдатели прибавляют к этому еще несколько миллиардов.

Филип Эйджи и Луис Вулф разоблачают целую серию всевозможных мифов, прикрываясь которыми руководству ЦРУ и их радетелям удобнее оправдывать «грязную работу» американской разведки. Первым из них, по словам Ф. Эйджи, является утверждение, что якобы «ЦРУ в основном занимается сбором разведывательной информации только (?!) о Советском Союзе». В действительности же, образно говоря, даже слепые видят, что ЦРУ организует шпионаж далеко не только против Советского Союза и других стран социализма. Это известно давным-давно Центральное разведывательное управление занимается шпионажем, диверсиями, подкупом и шантажом, проведением тайных операций, а также осуществляет акции террора во всех регионах мира: в Азии и Африке, в Австралии и Латинской Америке, на Ближнем Востоке и в Западной Европе, в том числе и в отношении своих партнеров по НАТО. Об этом мы еще скажем несколько подробнее. А пока уточним: ЦРУ проводит тайные операции в странах разных континентов по убийству «нежелательных» или попавших под подозрение государственных и политических деятелей, насаждает там нравы политических репрессий, снабжает деньгами, или, иными словами, подкупает, «дружественно настроенных» политиков и через них в случае необходимости осуществляет государственные перевороты,

поддерживает в финансовом и техническом отношении группы и целые банды шпионов, провокаторов, террористов.

Как уже упоминалось, по сообщениям средств массовой информации зарубежных стран, шпионские ведомства Соединенных Штатов Америки не только не отказались от террористических акций, но и намерены по-прежнему применять самые гнусные средства для обострения международной обстановки, отравления политического климата. Все помыслы и усилия Уильяма Кейси и его «сборной» команды, в которую входят и сенатор Даниэл Мойнихэн, и бывший министр ВМС США Джон Миддендорф, руководитель специальной группы по разработке секретных проектов, суть которых сводится к тому, чтобы продолжать широкую активизацию тайных операций, направлены на то, чтобы протащить через конгресс (где рассматривается новый устав ЦРУ) законопроекты, которые способствовали бы не только восстановлению позиций ЦРУ, несколько поколебленных в результате расследования деятельности этого шпионского ведомства сенатскими комиссиями конгресса США в 1974—1975 годах, но и приобретению новых. Руководство ЦРУ добивается, в частности, права на проведение специальных (сюда входят и террористические) операций без получения предварительных санкций; на привлечение к выполнению заданий ЦРУ американских миссионеров, журналистов, ученых; на осуществление тайных операций на территории США в отношении любых американских граждан, а также стремится получить другие привилегии, которые давали бы ЦРУ иммунитет в случае обнаружения любых его противозаконных действий. Сенаторы Голдуотер и Мойнихэн в своих выступлениях, как отмечает «Крисчен сайенс монитор», выдали Кейси солидные векселя под эти требования, «призывая к возрождению былого (!) Центрального разведывательного управления».

Собственно, даже без этих заверений ЦРУ преспокойно продолжает заниматься своим прежним «бизнесом» и продолжает вмешиваться во внутренние дела Португалии, Греции, Испании, Италии, Франции, ФРГ, Англии, Швеции, Швейцарии и других стран.

Новый директор ЦРУ, как уже упоминалось, отнюдь не собирается «демобилизовывать» свои отряды в Европе, наоборот, наблюдается тенденция укрепления и расширения их функций.

Что же собой представляет новый директор ЦРУ?

Уильям Кейси родился в 1913 году в Нью-Йорке. В 1934 году закончил юридический факультет вечернего отделения Фардхемского и Сент-Джонского университетов В 1941 году поступил на службу в военно-морские силы США, но из-за плохого зрения был переведен в тыловые подразделения. Вскоре Кейси нашел себе место в Управлении стратегических служб (УСС), где стал руководить одним из участков деятельности американской разведки на территории Западной Европы. После войны занимался юридической практикой, служил чиновником в госдепартаменте. Как отмечает американская пресса, Кейси не раз обвинялся в нарушении правил обращения с ценными бумагами, имел и другие грешки перед законом, но, как видим, вылез сухим из воды. Многие политические обозреватели США высказываются в том смысле, что директор хоть и груб и «недипломатичен», но является человеком решительных действий — он был руководителем прошлогодней предвыборной кампании Рейгана.

Итак, главные вехи в послужном списке У. Кейси: разведка — дипломатия — большая политика (вернее, политиканство) — и вновь разведка. Путь достаточно любопытный, чтобы упомянуть о нем.

А теперь снова вернемся к событиям в Западной Европе. Спрашивается, какие же цели ставит перед собой ЦРУ в Западной Европе, а точнее, какие задачи поставлены Белым домом перед этой не раз оскандалившейся шпионской организацией? Бесспорно, главные задачи, первостепенные цели — это защита так называемых американских интересов в Европе: сюда входят и защита интересов американских монополий, и размещение на территориях западноевропейских государств американских ракетных баз, и создание надежных плацдармов в жизненно важных институтах этих стран (политические партии, парламенты, армия, спецслужбы). Возьмем, например, Грецию. В Афинах, как указывается в книге «Грязная работа: ЦРУ в Западной Европе», действует резидентура американской разведки численностью в 234 человека. С территории Греции ЦРУ осуществляло (не исключено, что это имеет место и ныне) разведывательные операции и подрывные действия против большинства стран Ближнего Востока, а также Восточной Европы. Логично спросить: а как же эти супершпионы ЦРУ относятся или относились к самой Греции, на территории

которой они вольготно себя чувствовали? Очень просто. Специально подготовленные американские разведчики проводили вербовку греческих граждан. Для чего? Для того, чтобы из числа завербованных создавать специальные группы полувоенного характера, которые ЦРУ рассматривало (приберегало) как «ядро для будущей организации гражданской армии против угрозы левого переворота»... Только и всего. Все эти группы были не только отлично вооружены (имели даже легкие орудия), но и обучены, чтобы действовать в качестве «партизанских» подразделений, способных быстро передислоцироваться из одного района в другой и вести там автономные боевые действия. Греция была центром сбора разведывательных данных о таких странах, как Турция, Ливан, Ливия, Кипр, Иран, Ирак, Иордания, Сирия, Саудовская Аравия, Эфиопия

Кэрен Уинн и Иоаннис Роубатис в своей статье в афинской газете «Та неа» пишут о деятельности ЦРУ в Греции так. «После второй мировой войны Греция стала одним из ведущих оперативных центров ведомства «плаща и кинжала». В 60-х годах ЦРУ использовало Грецию как базу для активных операций против стран Средиземноморья. В тот же период американские разведывательные операции в Греции носили самый широкий характер по сравнению со всеми другими странами такого масштаба, и ЦРУ считало их одними из важнейших на европейском континенте». Как утверждают авторы, нет никаких признаков, что эти операции не прекратились и позже.

Нами упоминалось, что помимо, так сказать, «внешней» деятельности агентура ЦРУ действовала и против самой Греции, пытаясь в 1966 году скомпрометировать Андреаса Папандреу — лидера крупнейшей оппозиционной партии — ПАСОК, поскольку он открыто обвинял правительство в том, что оно «отдало страну на откуп США». И для такого утверждения имеются самые веские причины. Вот один из примеров. Американская газета «Нью-Йорк таймс» писала о наличии ядерного оружия на американских базах, расположенных на территории Греции Этот факт говорил о том, что ядерное оружие на греческой земле может быть пущено в ход в любое время, когда заблагорассудится пентагоновским или натовским генералам, не спрашивая на этот счет никакого позволения Афин. Ситуация для греческого народа — опаснейшая.

Кроме того, в течение многих лет ЦРУ устанавливало всевозможные потайные устройства для подслушивания в квартирах, организациях, контролировало телефонные разговоры, не гнушалось и кражами со взломом в офисах и частных домах. Высшие чины ЦРУ рассматривали созданные ими полувоенные формирования в Греции как силу, которую можно было бы использовать для свержения «недружественного» правительства Греции, если таковое придет к власти.

Большое неудовольствие в Вашингтоне вызвало заявление нового премьер-министра Греции А. Папандреу, сделанное им в декабре 1981 года, о намерении приостановить выполнение своих обязательств по участию в военной организации НАТО.

В одной из статей, появившейся в 1975 году в американском журнале «Каунтерспай», отмечалось, что тайные операции не происходят в вакууме В статье приводятся убедительные свидетельства того, что ЦРУ содержит охватывающий чуть ли не весь мир секретный аппарат своих сотрудников и агентов, работающих под различными «прикрытиями». В другой статье, опубликованной журналистом США Джоном Марксом в июле 1976 года в «Вашингтон пост», рассказывается о различных подставных корпорациях, фирмах и прочих «вывесках», под прикрытием которых осуществляются операции ЦРУ за рубежом. Такова, скажем, маклерская и страховая контора «Сазерн капитал» в Вашингтоне, которая имеет свыше 30 миллионов долларов из фондов ЦРУ. Более двух десятилетий ЦРУ использовало подставные фирмы типа «Сазерн капитал» для сокрытия своих операций под маской «частного предпринимательства». В частности, одной из наиболее популярных отраслей «бизнеса», в который вкладывало деньги ЦРУ, были авиалинии. Это и «Эйр Америка», и «Африк эйр» и многие другие, о которых уже говорилось.

Во всей этой инфраструктуре ЦРУ главенствующее положение занимают руководители резидентур, обычно располагающихся в посольствах США. Они, эта категория людей «плаща и кинжала», дирижируют всей сетью шпионского оркестра Д. Маркс подразделяет тайные операции на две группы: «полувоенные акции» и «психологическая война». «Полувоенные акции» — это проникновение в закрытые районы, саботаж, экономические диверсии, воздушная и морская поддержка, вооружение,

обучение небольших армий (антикубинское, антиафганское, антиангольское, антикампучийское отребье) и предоставление им финансовой помощи.

«Психологическая война» — включает пропагандистскую деятельность в молодежных и студенческих организациях, определенную подрывную и разлагающую работу в профсоюзах, в культурных и творческих группах, а также в политических партиях. Как видим, диапазон немалый.

В книге Филипа Эйджи помещено «письмо к португальскому народу», написанное им еще в 1975 году. В нем говорится, что революционный процесс в Португалии находится в опасности, ему угрожают многочисленные враги, среди которых ЦРУ является самым могущественным и злобным. «Как на Азорских островах, так и в самой Португалии, внутри католической церкви, политических партий и даже в вооруженных силах, ЦРУ и его сообщники пытаются создать хаос»... «Первой по важности задачей является проникновение в Движение вооруженных сил для выяснения их планов, слабостей и внутренней борьбы, для поисков так называемых «умеренных» и тех, кто благосклонно относится к стратегическим интересам Запада... Другие программы включают подделку документов и распространение всевозможных слухов, создание напряженности, подстрекательство к конфликту, раздувание ненависти. «Умеренным» помогают в их усилиях замедлить движение вперед. Все это делается ради того, чтобы «умеренные» могли захватить контроль над Движением вооруженных сил и над правительством».

Значительную помощь ЦРУ в активизации подрывной деятельности в Португалии оказал Киссинджер, бывший государственный секретарь США. Вот что пишет об этом Ф. Эйджи: «...возможно, что поддержка Генри Киссинджером вмешательства в европейские дела была как раз и предназначена для того, чтобы открыть путь для активизации деятельности ЦРУ». И далее: «...пример тому директива, направленная в марте 1973 года госсекретарем Киссинджером посольствам и консульствам США за рубежом, а также другим дипломатическим и торговым представительствам, в которой сформулированы «главные разведывательные вопросы», интересовавшие в то время (как, впрочем, и сейчас.— *А. А.*) госдепартамент: положение в экономике западноевропейских стран, их экономические планы и намерения, а также

позиции и внешнеторговая политика стран — производителей нефти.

Или вот еще интересный пример активной подрывной деятельности ЦРУ в послефранкистской Испании. Об этом рассказывается в статье в мадридском журнале «Камбио-16», где она была опубликована в январе 1976 года.

«Испания — это не Тибет и даже не Лаос,— говорится в статье,— где ЦРУ пришлось отступить, и когда в данном случае речь идет о защите своих баз, бизнеса, идеологии и влияния, американцы не намерены отходить в сторону и рисковать потерей (!) этой страны». Агенты ЦРУ в Испании «поддерживают систематические контакты с широким кругом испанских политиков — от приверженцев Франко до лидеров социалистической и христианско-демократической оппозиции, ставя главной своей целью поддержку опять-таки «умеренных» политических деятелей». «Самая важная задача для американских интересов в Испании... не допустить нейтралитета Испании в ее внешней политике. Именно в этом заключается главная опасность для США», поскольку в этом случае американские базы будут ликвидированы и соответственно эвакуирован весь военный персонал США. Вот чего пуще всего боятся в Вашингтоне, боятся потерять «жизненные интересы» США, а точнее, потерять военный плацдарм в Испании!

Вот почему вступление Испании в агрессивный блок НАТО (декабрь 1981 года) было с таким удовлетворением встречено в Пентагоне и ЦРУ.

Весьма любопытны сведения о деятельности ЦРУ в ФРГ. Агенты ЦРУ работают здесь не только под прикрытием посольства, но и на многочисленных американских военных базах и в группах войск США в этой стране. По сообщению журнала «Штерн», оказывается (абсолютное большинство западных немцев об этом и не догадывались), что Западная Германия уже давно является ракетно-ядерной площадкой США. Посудите сами. На ее территории только одна 56-я американская артиллерийская бригада имеет 108 ракет «Першинг IA». А теперь министр обороны США Каспар Уайнбергер добивается от властей Западной Европы размещения американских нейтронных бомб, это в придачу к 562 усовершенствованным ракетам средней дальности. Здесь тоже приложило свою руку ЦРУ. Все нацелено на то, чтобы создать соответствующую интересам правящих

кругов США политическую атмосферу — атмосферу милитаристского психоза, выгодную для военно-промышленного комплекса. Агенты ЦРУ обычно работают в тесном контакте с местными органами безопасности. Они стремятся установить побольше связей с организациями, людьми, собрать и выведать побольше информации, проникнуть, внедриться в политическую структуру государства. В Бонне ЦРУ активно работает против кубинского и восточноевропейских посольств. «Проверяет» их почту, посетителей, пытается завербовать их сотрудников.

На прицеле ЦРУ находится и Франция. Из статьи Франца-Оливье Жисбера, Ренэ Бакмана и Оливье Тодда, опубликованной в январе 1976 года в еженедельнике «Нувель обсерватер», говорится, что ЦРУ в тесном сотрудничестве с французскими спецслужбами «пытается предотвратить приход к власти левых, в особенности участие в правительстве коммунистов». Как известно, эти попытки потерпели полный крах.

В последнее время ЦРУ значительно усилило свое влияние на Лондон и установило еще более, чем ранее, «дружеские» контакты с «Сикрет Интеллидженс сервис».

В лондонской газете «Санди таймс» 15 июня 1975 года Годфри Ходсон пишет о резиденте ЦРУ в Англии Корде Мейере следующее: «Этот человек имел обширный опыт в организации тайных операций ЦРУ за рубежом». Еще в 60-х годах он возглавлял «тайное субсидирование иностранных операций национальной студенческой ассоциации США, других молодежных организаций, профсоюзов и профессионально-творческих групп», предназначенных для «противодействия коммунистическому влиянию в важных секторах общественного мнения». Оно, ЦРУ, ассигновало многомиллионные суммы на создание новых журналов, таких, как «Энкаунтер», «Соушелист комментари», организовало «конгресс культурных свобод», а точнее, создало много групп, цель которых заключалась в том, чтобы вести борьбу с коммунизмом.

Или вот еще пример. Стив Вайсман в статье, опубликованной в 1976 году в журнале «Эмбасси мэгэзин», берет для наглядности информационное агентство «Форум уорлд фичерс» (ФУФ), которым тайно владело ЦРУ. Это агентство содействовало пропагандистским и другим акциям ЦРУ, в особенности когда речь шла о войне во

Вьетнаме, а также о подрывных действиях против правительства Альенде в Чили. При ФУФ был создан так называемый «Институт по исследованиям конфликтов», который фабриковал различного рода «исследования» в интересах американской внешнеполитической пропаганды. Пропагандистская машина, находящаяся на содержании ЦРУ, способствовала возрождению духа «холодной войны», резкому обострению международной обстановки на рубеже 70—80-х годов, раздуванию антисоветской истерии. Она содействовала ужесточению политических и полувоенных мер против «подрывной деятельности» прогрессивных сил, против трудящихся.

Филип Эйджи и Луис Вулф рассказывают о «грязной работе» ЦРУ в Швейцарии, где агенты этого шпионского управления «работают против специализированных учреждений ООН, пытаются проникнуть в швейцарское правительство, стремясь найти там влиятельных друзей, против советского посольства, посольств и представительств социалистических стран».

Итак, несмотря на предание гласности выводов о противозаконной деятельности ЦРУ, сделанных комиссией сенатора Ф. Черча, несмотря на общественное возмущение «грязной работой» ЦРУ, шпионское ведомство по-прежнему сохраняет за собой право на тайные операции, на вмешательство во внутренние дела других стран. Ничто не изменило его реакционной преступной сущности. Право, и удивляться нечего. Американская печать определенно подчеркивает, что президент США Р. Рейган и шеф ЦРУ У. Кейси одинаково смотрят на характер деятельности специальных служб США. Они сообща выступают за их укрепление, расширение полномочий и ослабление контроля над ними со стороны любых комиссий.

Цель ЦРУ остается прежней. Она заключается прежде всего в глобальном шпионаже, организации и финансировании международного терроризма, а поднятая пыль вокруг ЦРУ оставила нетронутой его грязь.

КАНАДСКИЙ ФИЛИАЛ

Между спецслужбами США и Канады: ЦРУ, ФБР и ККҚП (канадской королевской конной полицией; звучит несколько романтично, а на деле это секретная служба) — существует многолетняя тесная связь. Они входят в так называемое объединенное разведывательное бюро. Каждая разведка в этом объединенном бюро имеет своих представителей, однако первая скрипка принадлежит ЦРУ. Кроме того, имеются прямые, двухсторонние контакты ЦРУ с ҚҚҚП. Эти два шпионских ведомства объединяют не только методы и формы их работы, но и цели, преследующие при этом общие реакционные интересы. Этому и удивляться не приходится. Рука об руку ЦРУ и ҚҚҚП действуют уже более тридцати лет Во всех звеньях канадской разведки постоянно находятся сотрудники ЦРУ. Почти все планируемые секретные акции, как внутри Қанады, так и за рубежом, проводятся под диктовку ЦРУ. Обращает на себя внимание и тот факт, что ЦРУ бесцеремонно вмешивается во внутренние дела Канады. Больше того, ЦРУ проводит свои акции в Канаде, не всегда даже информируя канадскую службу безопасности; в лучшем случае если и поступают к ней какие-либо сведения, то только по окончании определенной тайной операции. Фактически Центральное разведывательное управление США хозяйничает в Канаде, как у себя дома, даже с меньшей оглядкой. А ҚҚҚП нередко выступает в роли подручного ЦРУ.

Обострившиеся противоречия внутри канадского общества сфокусировались во второй половине 1977 года на вопросе о противозаконных действиях канадской королевской полиции, выразившихся в налетах на помещения политических организаций, несанкционированных обысках, постоянной слежке за политическими деятелями, систематическом подслушивании телефонных разговоров при помощи электронных устройств и перлюстрации корреспонденции. Положение особенно обострилось в провинции Квебек.

В силу сложившихся крайне сложных обстоятельств и в связи с систематическим нарушением закона со стороны КККП 15 июня 1977 года министр юстиции провинции Квебек Марк Андре Бедард назначил комиссию для расследования обстоятельств налета службы безопасности (КККП) на Монреальское отделение прогрессивной организации «Агентство свободной печати», совершенного в ночь с 6 на 7 ноября 1972 года. Аналогичные комиссии с такой же целью — для расследования противозаконной деятельности КККП — были созданы в провинциях Онтарио, Новая Шотландия и Альберта. Однако федеральные полицейские власти и генеральный прокурор Канады Фрэнсис Фокс делали все, чтобы затруднить работу комиссии «рабочего адвоката» юриста Жана Киэбла. Казалось бы, требования министра юстиции провинции Квебек абсолютно законны и чинить препятствия в расследовании поставленных вопросов федеральные власти не посмеют. Но в жизни все получилось наоборот.

Федеральный прокурор и канадские власти конечно же были на стороне спецслужб, мотивируя беззаконие интересами «государственной безопасности». Фрэнсис Фокс запретил властям провинции Квебек представление наиболее важных документов, многие компрометирующие полицию материалы были просто-напросто уничтожены. Он также настаивал, чтобы комиссия работала при «закрытых дверях». И, наконец, чтобы полностью взять контроль в свои руки, лишить «рабочего адвоката» Киэбла и его комиссию всяких перспектив, генеральный прокурор назначил собственную комиссию — «королевскую», которую возглавил член Верховного суда провинции Альберта известный судья Дэвид Макдональд. Забегая несколько вперед, скажем, что так называемая «королевская» комиссия в течение четырех лет занималась расследованием преступлений федеральных секретных служб против вопиющих нарушений гражданских прав и свобод канадцев.

Представленный отчет этой комиссии составляет более 3500 страниц, где комиссии пришлось признать противозаконность действий канадской охранки. Однако в своем стремлении любой ценой обелить неблаговидные дела «стражей порядка» специальная комиссия, по существу, рекомендовала... узаконить беззаконие секретных служб Канады, в противовес комиссии Киэбла. Судя по высказываниям местной печати, эта комиссия во

главе с Макдональдом встала на путь не только торможения действий «рабочего адвоката», но и его преследования. Сам Фокс делал все от него зависящее и все возможное, чтобы сорвать расследования, проводимые комиссией Киэбла.

В то же время противниками расследования была развита бурная деятельность по обработке общественного мнения. В местной печати помещались так называемые «письма читателей» в защиту (?!) федеральных секретных служб, полосы газет запестрели антисоветскими статьями, заметками, письмами. Все эти злобные фальсификации относительно Советского Союза сочинялись не простыми канадскими читателями или рядовыми журналистами; как увидим дальше, они инспирировались руководителями канадской королевской конной полиции, ее опекунами из Лэнгли и его филиала, обосновавшегося в американском посольстве в Оттаве, чтобы отвлечь внимание общественности от противозаконной деятельности КККП. Но шила в мешке не утаить.

17 ноября 1977 года было опубликовано сенсационное заявление члена парламента, злобного антисоветчика Тома Коссита о том, что в течение многих лет канадская королевская конная полиция ведет работу по выявлению шпионов-«коммунистов» в правительственных кругах. Эта операция носила кодовое название «Фезербед». В процессе этой операции было составлено досье с компрометирующими материалами на многих высших политических деятелей. Печать заговорила о «канадском уотергейте».

Что же произошло?

Как уже упоминалось, канадская королевская полиция — без ордера на обыск и вообще без каких бы то ни было юридических оснований — тайно проникла в служебное помещение «Агентства свободной печати Квебека» в Монреале. Негласно было досмотрено и другое помещение, где находилась организация «Движение в защиту политических заключенных Квебека». Налетчики захватили тысячи документов, принадлежащих этим организациям, и увезли на частную квартиру одного из чинов КККП. Там они несколько недель сортировали документы, одни сжигали, другие микрофильмировали.

Совершенно естественно, такое беззаконие вызвало возмущение широкой канадской общественности. Естественно и то, что руководители агентства обратились к министру юстиции Жерому Шокетту, от которого получили

следующий ответ. «Мне сообщили,— ответил министр,— что исчезновение документов не имеет отношения ни к провинциальной или монреальской полиции, ни к службе безопасности...» Но правда о секретных операциях КККП все же выплыла наружу. А получилось это при довольно-таки типичных и прозаических обстоятельствах.

Один из чинов королевской полиции попался на уголовном деле. Во время допроса констебль КККП Роберт Самсон проговорился о налетах спецслужб на помещения политических организаций, и делу был дан ход... Чтобы как-то выпутаться из создавшегося щекотливого положения, руководители КККП пустили дымовую завесу: дескать, они подозревали, только подозревали «Агентство свободной печати» и «Движение в защиту политических заключенных Квебека» в связях с членами нелегальной группы «Фронт освобождения Квебека», занимавшейся террористической деятельностью. Другой обвиняемый — сержант КККП Клод Бродер сообщил комиссии Киэбла, что поводом для налета на «Агентство» якобы послужили сведения, полученные секретными службами, о подготовке «Фронтом освобождения Квебека» захвата самолета с целью потребовать у властей освобождения политических заключенных и выкупа в сумме 500 тысяч долларов.

Постепенно дымовая завеса начала рассеиваться. Как оказалось на самом деле, сценарий захвата пассажирского реактивного самолета был разработан самой королевской полицией при помощи агента КККП — провокатора, внедренного в Монреале в ячейку «Фронта освобождения». Оказалось, однако, что главное было не в этом. Сценарий, разработанный службой безопасности при участии ЦРУ, сводился к тому, чтобы преднамеренно и заблаговременно создать негативное общественное мнение вокруг Квебекской партии. Кроме того, как свидетельствовал перед комиссией Киэбла капрал Ричард Прессо, королевская полиция замышляла с помощью сфальсифицированных документов нанести удар по прогрессивным силам Канады, вызвать среди них раздоры, взаимное недоверие и парализовать их деятельность. Именно для этого и потребовался погром в «Агентстве свободной печати». Это подтвердил в своих показаниях на комиссии и констебль КККП Роберт Самсон.

Таким образом, делала вывод пресса, репрессивная деятельность КККП направлена прежде всего против

всех политических организаций, партий и профсоюзов страны, а также против национальных меньшинств.

В газете «Торонто стар» от 2 ноября 1977 года говорится: «Похоже, что использование нелегальных средств может быть оправдано властями при определенных обстоятельствах». Спецслужбы Канады, действуя по рекомендации ЦРУ, пытались обвинить канадских трудящихся в «подрывных акциях» и организации «беспорядков», хотя они боролись за удовлетворение своих социальных и экономических требований.

1 декабря 1977 года комиссия Киэбла получила сведения об обстоятельствах налета на помещение Квебекской партии в г. Шавиниган, совершенного 29 июня 1969 года. Как рассказал бывший капрал полиции, основатель ее «технической службы» Клод Лавалли, указанная операция по проникновению в помещение этой партии в г. Шавиниган носила кодовое название «Операция «Хэм». Вторжение осуществили «родные братья» «водопроводчиков» Белого дома — агенты КККП в обстановке строжайшей секретности, с целью шпионажа. Он, капрал Клод Лавалли, лично заложил подслушивающие устройства в один из диванов, находившихся в помещении партии. Как выяснилось впоследствии, налетчики из спецслужб, принимавшие участие в «Операции «Хэм», пытались свои действия оправдать все той же «борьбой против террористов». А один из старших чинов КККП — Дональд Кооб, один из организаторов вышеуказанного налета на помещение «Агентства свободной печати» (позже занимал должность начальника службы безопасности канадской королевской конной полиции в Квебеке), утверждал, в частности, что министр финансов провинции Жак Поризо возглавлял «шпионскую сеть» Квебекской партии. Отвечая на инсинуации королевской полиции и вопросы, заданные ему депутатами Квебека, министр финансов сказал: «Квебекская партия легальна. И нельзя мириться с таким беззаконием, когда в 1970 году более двухсот ее членов без какого-либо обвинения, без суда и следствия были подвергнуты преследованию властей, и в первую очередь службой безопасности. Полицией были выдвинуты неаргументированные, чисто провокационные мотивы, будто Квебекская партия передавала государственные сведения и другую информацию «иностранной державе».

Тайные, провокационные акции, в широчайших масштабах проводимые КККП по образу и подобию

ЦРУ, стали известны канадской общественности. Радио Си-би-си в своих передачах тоже сообщило о противозаконных акциях королевской полиции, которые она проводила по всей Канаде в течение многих лет. Все они носили подрывной, провокационный характер, были тщательно законспирированы и имели кодовые названия. Например, много лет проводилась «Операция 300» с применением силы и насилия против политических организаций. Под общественным воздействием генеральный прокурор Канады Ф. Фокс вынужден был признать, что противозаконные вторжения в политические организации Канады в ходе осуществления «Операции 300» действительно имели место сотни и сотни раз начиная с 1950 года. Спрашивается, кто же подвергался и подвергается беззаконию, преследованиям и полицейскому произволу, кто подвергается несанкционированным арестам и обыскам, перлюстрации корреспонденции, подслушиванию телефонных разговоров? Это прежде всего левые группировки, люди, работающие в политических организациях или поддерживающие их, члены левых группировок, и особенно те из них, кто имел те или иные, даже совершенно случайные, контакты с лицами из социалистических стран.

Характерен в этом отношении рапорт детектив-лейтенанта Жульена Жигера из монреальской полиции. В своем рапорте Жигер предлагал подвергнуть расследованию гражданскую и политическую деятельность члена парламента Жеральда Годэна. Что же послужило основанием для рапорта? Оказывается, член парламента Годэн в то время был редактором еженедельной газеты «Квебек пресс», издававшейся на французском языке, которую поддерживали профсоюзы. Уже одно то, что газету поддерживают рабочие, считается на Западе криминальным. Но в данном случае была и еще одна «причина». Как выяснилось впоследствии, основанием для требований о «расследовании» в отношении члена парламента Жеральда Годэна послужила публикация в газете «Квебек пресс» информации кубинского агентства печати «Пренса Латина». Это и дало повод службе безопасности заподозрить наличие «тайных связей» Ж. Годэна с Кубой.

Комиссия Киэбла продолжала свою работу, несмотря на различные препоны, которые создавали для нее шефы спецслужб и генеральный прокурор Канады.

В заявлении премьер-министра Квебека Рене Левек

на пресс-конференции 15 декабря 1977 года сказано следующее: «Генеральный прокурор Фокс будет продолжать свои усилия по сокрытию информации и фактов о незаконной деятельности ҚҚҚП от... расследования «рабочей комиссии Қиэбла». Фокс боится, что в результате будут вскрыты новые факты и свет будет брошен на весьма и весьма неприятные вещи». Левек напомнил высказывание бывшего федерального министра юстиции Джона Тернера. Придет день, говорил министр, и люди узнают все, что происходило и происходит: убийства, похищения людей и многие другие противозаконные акты. Что касается ҚҚҚП, продолжал Левек, то здесь многое покрыто строгой тайной. Известно лишь одно, что ҚҚҚП занимается противозаконной деятельностью и нелегальными акциями против неугодных ей организаций. Более 450 человек, проживающих в Квебеке, были интернированы, включая Ж. Годэна. Кроме этого на частные дома и квартиры королевской полицией было сделано около трех тысяч нелегальных, противоконституционных налетов.

Видно, слишком уж далеко зашла в своей противозаконной деятельности ҚҚҚП, если даже буржуазный деятель вынужден признать, что в стране ведется настоящая война против «инакомыслящих».

Расследования, проведенные «рабочей комиссией Киэбла», изобличили — хотя и в далеко не полной мере — противозаконную деятельность канадской королевской конной полиции.

Комиссия Киэбла раскрыла глубоко законспирированную тайную систему подслушивания в Канаде, существование которой вначале категорически отрицали как генеральный прокурор, так и детективы из канадской королевской полиции. Примечательно, что ни один факт не свидетельствовал об использовании техники подслушивания против уголовных элементов. Широкая система слежки, система подслушивания разработана и применяется спецслужбой против политических и прогрессивно настроенных партий, организаций и деятелей Канады. Техника подслушивания, заимствованная в ЦРУ, устанавливается на многие месяцы и даже годы. Впрочем, не избегают слежки и электронного подслушивания даже сами полицейские, не говоря уже об иностранных дипломатах и политических деятелях.

В последние годы достоянием общественности стали многие факты «работы» канадской королевской конной

полиции по незаконному вскрытию почтовых отправлений.

Как явствует из показания помощника службы безопасности КККП Мерея Сексмита, КККП и канадское правительство опасались разоблачений в этой области, ибо предание их широкой гласности могло иметь небезобидные и далеко идущие политические последствия. Но перед лицом неопровержимых фактов генеральный прокурор и руководство секретных служб вынуждены были частично признать, что почтовые отправления граждан Канады и иностранцев действительно вскрывались.

Как выяснилось, существовала на постоянной основе «операция «Кафедрал» — перлюстрация корреспонденции.

Сексмит далее показал на комиссии: «Операция «Кафедрал» подразделялась на три части, в том числе:

«Кафедрал В» — фотографирование или фотостатирование внешней стороны письма с целью обнаружения кодированных сообщений.

«Кафедрал С» — вскрытие почтовых отправлений. М Сексмит утверждал, что это делалось систематически и регулярно на протяжении многих лет. Главный почтмейстер Канады Жан-Жак Блэз сообщил, что корреспонденция граждан Канады систематически и тайно перехватывается с 1930 года. Таким образом, КККП перлюстрацией корреспонденции занимается уже более пятидесяти лет!

Обнаружилось и то, что королевская полиция ведет целеустремленную и повсеместную слежку не только за всеми «инакомыслящими», но и за действиями высокопоставленных служащих.

Особенно изощренной слежке с помощью электронных средств подслушивания в Канаде подвергаются те, кто в той или иной форме высказывает свои симпатии к коммунистам и вообще к прогрессивным организациям или лицам. Сеть агентуры и информаторов КККП (многие из них проходят выучку в ЦРУ) с каждым годом растет. В их числе давно находится и лидер нацистской партии Канады Битти.

Члены «контрподрывного» подразделения КККП ведут наблюдение за профсоюзами, коммунистической партией, университетами, учительскими федерациями, средствами массовой информации.

Свои операции ККҚП тесно координирует и с работой военной разведки.

В Канаде имеется Комитет по безопасности и разведке кабинета министров. Этот комитет возглавляет лично премьер-министр. Имеется также «группа планирования и исследования по безопасности», так называемый «мозговой аппарат». Эта группа организационно входит в департамент генерального прокурора Канады, которую возглавляет полковник Робин Бурн. Его первый заместитель полковник Уолтэр Дэброс является «директором оборонной разведки в разведке вооруженных сил Канады и директората безопасности».

Начальник службы безопасности ККҚП генерал-лейтенант Майкл Деэр лично замешан в серии акций, включая взломы квартир, сейфов, перехват почты прогрессивно настроенных лиц, засылку агентуры и платных информаторов в колледжи, профсоюзы, различные прогрессивные организации. Деэр одновременно является членом «Советнического комитета по безопасности», равно как и начальники разведок Департамента национальной обороны и Комитета по оборонным исследованиям. «Советнический комитет» заслушивает доклады разведывательных агентств за границей, а также различных канадских спецслужб и разрабатывает линию стратегической разведки.

Ни одна из служб безопасности в проведении операций против прогрессивно настроенных лиц не останавливается перед применением любых средств для достижения своих целей: провокации, шантаж, подкуп и т. д. В ноябре 1977 года стало известно, что в ККҚП имеются досье с компрометирующими сведениями на некоторых членов правительства Канады. Это досье имеет кодовое название «Фезербед» («Перина»). ККҚП собирает информацию также о личной жизни некоторых «своих» и иностранных журналистов. Проведение операции «Фезербед» предусматривает применение полного шпионского арсенала: электронного подслушивания, как дома, так и на службе, а также в других местах, перлюстрации всей корреспонденции, входящей и исходящей, круглосуточной слежки, действий агентуры и других секретных методов «контроля над мыслями».

Как же реагировали власти на эти разоблачения? Операция ККҚП «Фезербед», сказал генеральный прокурор Фокс, слишком деликатна, чтобы ее можно было разгласить.

Беззакония, творимые королевской конной полицией, продолжаются. И это вызывает растущее возмущение в самых широких слоях населения Канады. Отражая эти настроения, газета «Оттава джорнэл» в середине декабря 1977 года писала: «КККП должна прекратить проникновение в общественные организации, иначе демократии (!) предстоит быть уничтоженной в Канаде окончательно». Это заявил президент «Ассоциации в защиту гражданских свобод» столичного района Дон Уайтсайд. Канадские граждане должны иметь права и свободы, включая политическую и религиозную, не подвергаясь необоснованным арестам и преследованию. «Однако,— сказал далее Уайтсайд,— в это мало верится, так как в последующие годы, судя по всему, перехват телефонных разговоров, слежка и ущемление гражданских прав канадцев будут расширяться».

Суть этих невеселых прогнозов заключается в том, что высшие власти страны не заинтересованы в пресечении беззаконных действий канадской королевской полиции, как органа антинародного, репрессивного, защищающего, подобно ЦРУ, интересы правящего класса.

Свидетельство тому то, что недавно многие газеты Канады, телевидение и радио сообщили, что секретные службы действительно занимались (и продолжают заниматься в настоящее время.— *А. А.*) самыми «грязными делами». Ведут слежку среди прогрессивных партий, организаций и частных лиц Канады. Комиссия Макдональда, как мы уже говорили, рекомендовала продолжить, а власти незамедлительно одобрили это, противозаконные операции секретных служб федеральной полиции.

По примеру, принципу и подобию ЦРУ США в канадских секретных службах в сентябре 1981 года была проведена реорганизация. Из КККП выделилась служба безопасности, и на ее базе создано канадское управление разведки и безопасности (КСИА). В составе этого управления создается автономное управление разведывательной службы за рубежом с формированием агентурной службы в ряде государств. Канадский филиал разрастается.

СОДЕРЖАНИЕ

Александр Иванович Асеевский

КТО ОРГАНИЗУЕТ И НАПРАВЛЯЕТ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ?

Из послужного списка ЦРУ

Заведующий редакцией *А. В. Никольский*
Редактор *О. В. Вадеев*
Младший редактор *Л. В. Сидашенко*
Художник *В. М. Аникеев*
Художественный редактор *Е. А. Андрусенко*
Технический редактор *Н. К. Капустина*

ИБ № 3693

Сдано в набор 04.11.81. Подписано в печать 12.01.82. А00009. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Условн. печ. л. 5,88. Условн. кр.-отт. 6,3. Учетно-изд. л. 6,14. Тираж 200 000(1—100 000) экз. Заказ 1724. Цена 20 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». 103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

20 коп.

EL SALVADOR:
REIGN
OF TERROR

Издательство политической литературы